

«Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ»
Выдано: 22.08.2019 №324

РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК

№1 (23) 2021 г.

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
настоятелю Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии
игумену ИСААКИЮ (Иванову) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
и.о. настоятеля Спасо-Преображенского мужского монастыря г.Рязани
игумену ЕВФИМИЮ (Шапкину) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

Учредитель:
Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

**РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК**

№1(23) 2021 г.

Редакционный совет:

Митрополит Рязанский и Михайловский
МАРК (ГОЛОВКОВ), кандидат богословия,
и.о. ректора РПДС (*главный редактор*)

Протоиерей ВАДИМ БАЗЫЛЕВ, кандидат богословия,
доцент РПДС, проректор по учебной работе РПДС

Протоиерей ДИМИТРИЙ ГОЛЬЦЕВ,
кандидат богословия, доцент СПбДА,
проректор по научно-богословской работе РПДС

Иерей ДИОНИСИЙ ПАТРУШЕВ, магистр богословия,
проректор по воспитательной работе РПДС

Иерей ЕВГЕНИЙ АЛЕНИН, магистр богословия,
секретарь Ученого совета РПДС

МАРТЫНОВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ,
кандидат исторических наук, магистр теологии,
доцент (*ответственный секретарь*)

Редактор: монах Лазарь (Сорокин В.Б.)
Технический редактор: Орлова Елена Алексеевна
Верстка: Белошенков Дмитрий Сергеевич

© Православная религиозная организация – учреждение высшего
профессионального религиозного образования Рязанская Православная
Духовная Семинария Рязанской Митрополии Русской Православной Церкви.

Адрес редакции:
390000, г. Рязань, Кремль, дом 1
Тел./факс: (4912) 28-08-04 доб. 22
E-mail: rpds1@yandex.ru
Электронная версия журнала на сайте семинарии: <http://rpds.info>

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной
Духовной Семинарии

ISSN 2308-3158

Журнал зарегистрирован в
Российском индексе научного
цитирования (**РИНЦ**)

Перепечатка **допускается по
согласованию** с редакцией

**При использовании
материалов, ссылка
на журнал «Рязанский
богословский вестник»
обязательна**

Редакция не всегда разделяет
мнение авторов

Научный аппарат и
типографика сохранены
в авторской редакции

Журнал выходит два раза в год

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

**Чудотворная икона Матери Божией
«Нечаянная Радость»**

6

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

**«Жить по совести и заботиться о пастве»
интервью с протоиереем Геннадием Черкасовым**

7

БОГОСЛОВИЕ. РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Протоиерей Сергей Рыбаков

Природа мира и человека в условиях апостасийной хаотизации

20

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Монахиня Мелетия (Панкова)

Пронская Спасская пустынь

28

Иеромонах Евфимий (Данилов)

**Владения Скопинского Димитриевского мужского монастыря:
вторая половина XVIII - начало XX вв.**

48

Протоиерей Вадим Базылев

**История храма святых Семи отроков Эфесских г.Тобольска Тюменской
области до революции (конец XVIII – нач. XX веков)**

57

Иеромонах Александр (Пименов), иерей Вячеслав Савинцев

**Рязанская духовная семинария в воспоминаниях
С.Д.Яхонтова (1870–1918гг.)**

78

Холопов Сергей Геннадьевич

**Святитель Филарет (Дроздов) и духовное образование
в первой половине XIX века**

96

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Протоиерей Вячеслав Штанько

Религиозно-конфессиональная картина Рязани и Рязанской области

107

Иерей Павел Бочков
Обзор неканонических православных юрисдикций, действующих на территории Красноярского края
119

БИБЛЕИСТИКА
Иерей Евгений Аленин
Обзор и анализ версий локализации библейского «Чермного моря» (Исх. гл. 14–15) в свете археологических и других научных исследований
132

СОБЫТИЯ
В РПДС состоялось заседание Учёного совета
147
В РПДС состоялся «круглый стол» памяти святого князя Александра Невского
148
Рязанская духовная семинария отметила 31-ю годовщину возрождения
149
Клирики Рязанской епархии удостоены наград Русской Православной Церкви
152
В Рязани прошли V Ильинские образовательные чтения
154

СПРАВОЧНАЯ
156

ПРАВИЛА ПРИЕМА В РЯЗАНСКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ
166

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

В Спасо-Преображенском соборе Спасо-Преображенского мужского монастыря города Рязани находится чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость». Ее передал в дар житель Москвы Георгий. Как-то в 2013 году он, будучи бизнесменом, зашел в торговый павильон и увидел, что возле мусорного ведра лежит икона. Георгий сделал продавцу замечание, что так небрежно относиться к святому образу нельзя. «А ты что такой заботливый? Если не нравится – покупай», – ответил мужчина. Георгий заплатил за икону. На ней лики Богородицы и Спасителя были изрезаны, исколоты, руки у изображения Божией Матери не было: будто над образом кто-то специально надругался.

Через некоторое время случилась трагедия: на Георгия в тренажерном зале упала штанга. Как итог – частичная парализация и больница. Но врачи ничем помочь не смогли – результата лечения не было. Один доктор посоветовал: «Молись...». Хирург из другой поликлиники после осмотра дал тот же совет: «Молись, как умеешь, проси своими словами помощи у Бога. На операцию я тебя не отправлю – она ничего не изменит».

Когда последняя надежда осталась только на Господа, Георгий в свои 45 лет всем сердцем взмолился о помощи перед той самой иконой Богородицы «Нечаянная Радость». Он глубоко каялся, в слезах просил прощения за грехи всей своей жизни. И через полгода произошло чудо: поднялся на ноги и получил нечаянную радость – исцеление.

Георгий привез икону в Рязань игумену Евфимию (Шапкину) на реставрацию, а потом забрал обновленный образ. Он по-настоящему поверил в Бога, молился день и ночь, никогда не расставался с иконой, часто приезжал с ней в Иоанно-Богословский мужской монастырь в селе Пощупово. В 2016 году на Рождество икона замироточила. Георгий многим рассказал о чудотворном образе, приносил его в один из московских храмов. Множество людей прикладывались к иконе.

Чтобы краска случайно не затерлась от прикосновений, Георгий покрыл икону лаком. Но получилось неудачно – лак превратился в пену, стал жестким, как пластик. Образу снова потребовалась помощь реставратора. Так икона опять оказалась в Рязани и после повторного обновления замироточила еще сильнее.

Для нее вырезали деревянный киот, и с тех пор она постоянно пребывает в Спасо-Преображенском мужском монастыре города Рязани. В храме заведена тетрадь, в которой делают записи получившие помощь от иконы Матери Божией «Нечаянная Радость». Их уже довольно много...

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

«ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ И ЗАБОТИТЬСЯ О ПАСТВЕ» интервью с протоиереем Геннадием Черкасовым

С 1998 года протоиерей Геннадий Черкасов является настоятелем Никольского храма в городе Рыбное. Разрушенный до основания в годы советской власти сегодня храм поражает благолепием и красотой. В этом большая заслуга отца Геннадия, прихожан, местной администрации, благотворителей. В 2010 году батюшка был удостоен права ношения митры. В настоящее время он возглавляет благочиния Рыбновского района.

– Отец Геннадий, каждый человек приходит к Богу своим путем и в свое время. Как начинался Ваш духовный путь?

– Я родился в 1961 году в городе Коломна Московской области. Воспитывала меня бабушка. Женщина она была простая, малограмотная. Всего три класса образования получила, писать умела с трудом, но в Бога глубоко верила. Она меня и воспитала в православной вере. По воскресным дням мы ходили с ней в Богоявленский храм в Коломне. Это была единственная из городских святынь, избегшая поругания в годы атеистических гонений. Здесь никогда не прерывались молитва, богослужение и приходская традиция. Еще мы с бабушкой ездили в Космо-Дамиановский храм села Летово Рыбновского района Рязанской области, где я и познакомился со своей будущей супругой. Она была из верующей семьи, ее мама пекла просфоры. В этом храме на протяжении шестнадцати лет служил протоиерей Иоанн Смирнов, ставший впоследствии архиепископом Орловским и Брянским Глебом. Он с детства хорошо знал мою супругу.

После окончания школы я поступил в Коломенский сельскохозяйственный техникум, где получил специальность зоотехника. Завершив учебу, я приехал в Летово. Мы с моей невестой пришли к будущему архиепископу Глебу, и он благословил нас на брак. После свадьбы меня забрали в армию. Когда вернулся, мы с супругой решили съездить к владыке в Орел за духовным советом и благословением на дальнейшую жизнь. Он неожиданно спросил у меня, хочу ли я стать

диаконом. Я, конечно, с радостью согласился. В июне 1982 года он совершил мою диаконскую хиротонию, а в сентябре рукоположил в сан священника. Потом я поступил в Московскую духовную семинарию на заочное отделение. Шестнадцать лет служил в Орловской епархии, а с 1998 года являюсь настоятелем Никольского храма города Рыбное.

– В личности архиепископа Глеба сочеталось множество качеств, которые каждому из нас могут послужить примером. Какие воспоминания остались у Вас о нем?

– Я благодарен Господу, что мне посчастливилось общаться с владыкой Глебом. Он во многом повлиял на мое духовное становление. Это был человек святой жизни. Вставал в четыре утра, читал молитвенное правило, много трудился на благо Церкви, любил службы, хорошее пение. Ко всем относился с любовью, всегда и всем помогал, чем только мог. Поддерживал материально нуждающихся, а сам вел очень скромный образ жизни. С почтением относился к представителям власти. И они это чувствовали и отвечали ему взаимностью. Он считал, что если человек занимает руководящую должность, значит Господь его поставил на это место и мы обязаны относиться к нему с почтением. Владыка никогда не позволял себе сказать плохо о ком-то и тем более осудить кого-то.

В 1983 году по благословению архиепископа Глеба позолотили купола на кафедральном соборе города Орла. И владыка опасался негативной реакции со стороны властей, потому что отношение к Церкви оставалось недоброжелательным. Но, к большому удивлению, пришел уполномоченный по делам религии и выразил владыке Глебу личную благодарность от Егора Семеновича Строева, первого секретаря обкома, который впоследствии стал губернатором Орловской области.

– На протяжении многих лет Вы являетесь настоятелем Никольского храма в Рыбном. Расскажите об истории этой святыни. Как удалось возродить ее практически с нуля?

– Первая Никольская церковь была построена в городе Рыбное в конце XVII века. Существует предание, что храм был подворьем Свято-Троицкого мужского монастыря, и сюда отправляли провинившихся монахов на рыболовное послушание. Изначально церковь была деревянной и в середине XIX века сторела. Но местные жители быстро собрали средства и восстановили храм. В 1870-х годах новая деревянная церковь была освящена, сначала придельная часть в честь Успения Божией Матери, а потом главная во имя святителя Николая Мирликийского чудотворца. После революции верующие боролись, как могли, за сохранение своей святыни. Они взяли храм на полное обеспечение. Но вскоре церковь все равно закрыли и разрушили до основания, а на ее месте возвели жилые дома.

В 1995 году по благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Симона (Новикова), усердием настоятеля Космо-Дамиановского храма села Летово протоиерея Иоанна Аверина и диакона Анатолия Жутаева был вновь создан приход

Никольской церкви. Администрация района выделила помещение, где временно проходили службы.

4 сентября 1999 года на Базарной площади заложили фундамент, и началось строительство храма. Активно помогали прихожане – машину с кирпичом разгружали быстрее грузоподъемного крана, даже водители грузовиков удивлялись. А все потому, что людям очень хотелось сделать что-то доброе и полезное для церкви.

Так как спонсоров у нас не было, материальных средств часто не хватало на строительные работы, в зимнее время мы обращались к прихожанам с просьбой занять денег в долг. И бабушки приносили нам свои сбережения, которые откладывали себе на похороны. На эти деньги зимой начинали закупать кирпич и цемент, а потом постепенно возвращали людям долги. Поэтому прихожане нам доверяли и давали займы с удовольствием. Даже были случаи, что некоторые обижались: «Почему, батюшка, вы у нас денег не попросили?».

Молебен на начало строительства церкви возглавлял настоятель Свято-Троицкого мужского монастыря города Рязани архимандрит Андрей (Крехов). По окончании молебна он, оглядевшись вокруг, сказал: «Я вижу, что кроме энтузиазма у вас ничего нет». Вот благодаря энтузиазму, усердию прихожан и, конечно, Божией помощи храм был построен.

В декабре 2005 года архиепископ Рязанский и Касимовский Павел (Пономарев) – ныне митрополит Крутицкий и Коломенский, патриарший наместник Московской митрополии, постоянный член Священного синода – совершил освящение храма в честь святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских. Сегодня он достаточно большой, светлый, однокупольный, имеет встроенную колокольню. Внутри его расписал за эти годы мой сын, который окончил иконописную школу при Троице-Сергиевой лавре.

Прихожане позаботились и о том, чтобы благоустроить территорию возле храма. Посадили шиповник, можжевельник, ель, сосны, березы, кусты сирени. Росли у нас яблони, но с фруктовыми деревьями возникли трудности. Мы хотели, чтобы спелые плоды срывали наши прихожане, но они скромничали и стеснялись. В итоге яблоки опадали и портились. Поэтому сейчас стараемся высаживать деревья, не требующие особого ухода.

Богослужения в церкви совершаются ежедневно. В храме служат два священника. Действует воскресная школа, в которой изучается Закон Божий, церковнославянский язык, музыкальные дисциплины, а также проводятся творческие занятия по рисованию и рукоделию. Для воспитанников организуются паломнические поездки. Например, дети вместе с родителями ездили в Новый Иерусалим, знакомились со святынями города Касимова и села Срезнево.

– В чем состоят Ваши обязанности благочинного церковного округа?

– Благочинный является связующим звеном между настоятелями приходов и Правящим Архиереем. В мои обязанности входит наблюдать за порядком на приходах, проверять богослужебную жизнь, внутреннее и внешнее состояние храмов,

правильность ведения приходских дел и церковного архива. Слава Богу, настоятели усердные к службе, ответственные к поручениям, добросовестные, заботятся о благосостоянии своих приходов.

В Рыбном располагается войсковая часть, с военнослужащими батюшки проводят духовные беседы, присутствуют на присяге. В общеобразовательные школы учителя тоже приглашают священнослужителей на различные мероприятия, на беседы с педагогами и учащимися.

– Как живется священникам сегодня?

– В каждом времени свои проблемы. В советские годы были гонения на Церковь, священники находились под пристальным вниманием властей. Тысячи из них пострадали за веру. Сегодня многое изменилось. Пастырям живется легче в какой-то степени. Однако в обществе нередко можно встретить негативное отношение к Церкви и услышать мифы о роскошной жизни священников, которые ездят на дорогих иномарках, строят большие дома для своей семьи и особо ничем не заняты. А ведь священнику приходится восстанавливать или строить храм, искать для этого средства, ехать к больному или умирающему человеку в любую погоду, быть свидетелем чужого горя, постоянно утешать людей и молиться за них. Всё это совсем не просто.

Если оценивать материальное положение священников, то оно ниже среднего. Но многим людям живется еще сложнее, так что слава Богу.

– Как священнику обрести доверие паствы?

– Его не надо приобретать, если честно с усердием выполнять свой долг, доверие само придет. Пастырское служение – это прежде всего любовь, смирение, кротость. Надо жить по совести и заботиться о своих прихожанах.

Священник должен быть милосердным. Вспоминаю одну историю про католического семинариста, решившего на последнем курсе оставить учебу. Вместе с епископом, который уговаривал его закончить семинарию, они шли по улице. На их глазах случилась трагедия: девушка попала под машину и умирала. Молодой человек подбежал к ней, чтобы оказать помощь. Девушка подумала, что он священник и стала просить перед смертью отпустить ей грехи. Семинарист пытался объяснить, что он не пастырь и не имеет права исповедовать, но девушка не понимала его и продолжала просить. Видя, как слабеет ее дыхание, семинарист, чтобы утешить и облегчить кончину девушки, благословил ее, и она умерла у него на руках. В это время подошел епископ и сказал ему: «Ты не только можешь быть священником, но и должен, потому что у тебя есть милосердие».

В нашем благочинии почитается священноисповедник Петр Чельцов. Он родился в селе Шехмино Рыбновского района, провел в лагерях в общей сложности пятнадцать лет. Когда его спросили, можно ли молиться о коммунистах, которые гнали Церковь, разрушали храмы, сажали и убивали ни в чем не повинных людей, он ответил: «Мы и за скотину молимся, а это ЧЕЛОВЕК». Вот пример всепрощения и любви.

Когда я учился в семинарии, один монах из Оптиной пустыни рассказал нам интересный случай. В 1987 году обитель вернули Русской Православной Церкви, однако на ее территории располагались жилые постройки. Монастырь начал их выкупать и платил собственникам сумму, гораздо больше фактической стоимости, чтобы люди не обижались на Церковь. Однажды настоятель архимандрит Евлогий пришел к одному мужчине, принес деньги, чтобы тот мог купить себе жилье в другом месте. Тот положил деньги в тумбочку и не стал пересчитывать, так как доверял игумену. Ночью во сне ему явился благообразный старец и сказал: «Тебе настоятель на четыреста рублей больше денег дал. Ты их верни». Мужчина встал с постели, открыл тумбочку, стал пересчитывать сумму, и, правда, четыреста рублей оказались лишние. Утром он принес их игумену и рассказал о чудесном явлении.

Эта история очень поучительна и говорит о том, что Церковь никогда не шла на конфликты. Вот, например, Дивеевский монастырь. Землю под его строительство не просто так у кого-то отобрали, а выкупили.

Похожая история связана с Иверской иконой Божией Матери. Когда в XVII веке афонские монахи везли список в Москву, у них не хватило денег на переправу через Дунай, так как местные мусульмане запросили очень большую сумму. Иноки уже решили возвратиться в обитель, но Сама Божия Мать помогла им – Она явилась богатому греку и велела ему заплатить за монахов перевозчикам-мусульманам. Вот видите, Богородица не стала наказывать иноверцев за то, что запрашивают гораздо больше денег за переправу, чем это стоит, а повелела заплатить. Для нас это пример того, что все вопросы надо стараться решать мирным путем.

– У Вас большая семья?

– В семье четыре сына и три дочери, один сын иконописец, два священника, две дочери замужем за священнослужителями, младший сын в настоящее время служит в армии. Пока подрастают одиннадцать внуков. Все детишки выросли при храме, помогали в алтаре, пели на клиросе, окончили музыкальную школу.

В многодетной семье дети получают более полноценное воспитание, они преодолевают эгоизм и учатся жертвенности, легко мирятся и быстро прощают друг другу обиды. Кстати, среди прихожан нашего храма тоже есть многодетные семьи. Смотришь на них – и сердце радуется. Слава Богу за все!

Интервью взяла Вероника Милова

Фото 1 (вверху). 23 февраля 2019 год, День защитника Отечества

Фото 2 (справа вверху). Отец Геннадий со своей семьей. 2009 год

Фото 3 (справа внизу). Отец Геннадий со своими родными в Троице-Сергиевой лавре.
2014 год

Фото 4 (вверху). Светлое Христово Воскресение. 2021 год

Фото 5 (справа вверху). Никольский храм города Рыбное. Интерьер храма. 2021 год

Фото 6 (справа внизу). Никольский храм города Рыбное. 2021 год

Фото 7 (слева сверху). После архиерейского богослужения в Никольском храме. В центре митрополит Рязанский и Михайловский Марк, слева от владыки протоиерей Геннадий Черкасов. Апрель, 2021 год

Фото 8 (слева внизу). Архиерейское богослужение в Никольском храме г. Рыбное в дни Великого поста. Апрель, 2021 год

Фото 9 (вверху). Пасхальное богослужение в Никольском храме. 2021 год

Фото 10 (слева). Протоиерей Геннадий Черкасов на открытии памятника Воинам-Рыбновцам, погибшим в локальных конфликтах. 2014 год

Фото 11 (вверху). Праздник Светлой Пасхи в Никольском храме г. Рыбное. 2021 год

БОГОСЛОВИЕ. РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Протоиерей Сергей Рыбаков

ПРИРОДА МИРА И ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ АПОСТАСИЙНОЙ ХАОТИЗАЦИИ

*Протоиерей Сергей
Рыбаков, и.о. зав. кафедрой
теологии РГУ
им. С.А. Есенина, доцент,
кандидат физико-
математических наук,
настоятель Покрово-
Татианинского храма
г. Рязани*

Человек отличается от ангелов тем, что помещен непосредственно в материальную природу мира, созданного Богом. Своим телесным составом он «впаян», «растворен» в материальной природе, в пространстве и во времени. Тело человека и его душа пропускают через себя все характерные изменения, которые имманентны природе. Явно или неявно, но массовое сознание отражает в себе трансформации, происходящие в пространственно-временном континууме и веществе. То, что мир изменяется, было известно и древним грекам, и древним индийцам. Последние на этом основании даже отказались от познания мира, объявив его «майя» – иллюзией. «Все течет – все изменяется!» Но куда течет и как изменяется – вот, наверное, главный вопрос.

Для ответа на этот вопрос необходимо услышать голос Библии, где Господь ставит диагноз совершившейся катастрофе грехопадения человека. Как известно, катастрофа коснулась самого человека, которому было сказано «смертью умрешь» (Быт.2:17). Но человек не был проклят, человечеству было обещано спасение от смерти через воплощение Сына Божьего.

Совсем иное было сказано Богом о природе (о земле): «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя;

со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой» (Быт.3:17,18).

Здесь необходимо выделить два пласта проклятия: первый пласт – онтологический, где фиксируется запуск процесса распада земли, т.е. всего материального мира, всего космоса. Второй пласт – это пласт условий бытия на распадающейся, дематериализующейся земле, бытие в условиях нарастающего космического хаоса. Причем, очевидно, что скорость хаотизации различна в разные периоды истории человечества. Иначе говоря, мы имеем, по сути, две сопряженных между собой истории: одна, более или менее явная, – это история человечества, а другая, более тайная, чем явная, – это история распада материи, история энтропийных процессов. То, что речь в библейском тексте идет не только о растениеводстве, ясно из слов Спасителя: «солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются» (Мат.13:24-25).

Апокалипсис Иоанна Богослова показывает множество природных катаклизмов, подводящих уже некоторый итог произнесенному проклятию: «Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела. Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла. Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третья часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки. Четвертый Ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была - так, как и ночи» (Откр.8:7-12).

Достаточно медленные процессы хаотизации позволяли философам эллинского мира описывать мир квазистационарным: рябь природных и социальных процессов не затрагивает субстанции мира состоящего из ... воды, воздуха, земли, или иного вещества неизменного по своей сути. Инвариантность неба с находящимися на своих закрепленных местах небесными светилами и телами дополняла общую картину, что позволяло Гераклиту Эфесскому провозглашать: «Мир не создан никем из богов и никем из людей, а всегда был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и снова закономерно угасающим» [2]. Важной особенностью эллинского мировоззрения является его созерцательный характер: человек выступает как наблюдатель, пытающийся в целостной картине бытия увидеть гармонию и порядок. Хаос только от людей и только в людях, практически не выходит за рамки человечества. Этот мотив, кстати, довольно долго сохраняется и у святых отцов. Например, Иоанн Златоуст говорит: «Вообще кто захочет смотреть на все рассудительно, тот во всех творениях найдет порядок и соразмерность, и убедится, что ничего не создано без причины и без цели» [3, С. 85].

Здесь следует сделать некоторое уточнение. В Библии говорится об одном важнейшем узле человеческой истории послепотопного периода – о строительстве Вавилонской Башни. В дальнейшем я буду именовать то, что было затеяно строителями, - Вавилонской программой, суть которой заключается в строительстве рая на земле. Богу было не угодно это строительство, поскольку оно предполагало изменение всей природы, в том числе и природы человека через лишение его возможности раскрыть в себе Образ Божий. Образ Божий в земных условиях раскрывается только в условиях жизни человека в патриархальной моногамной семье, владеющей определенной собственностью, а после разделения единого народа на народы - и в национальном государстве. Поэтому суть Вавилонской программы можно свести к задачам уничтожения институтов семьи, собственности и национальных государств. И.Р. Шафаревич в своей работе «Социализм как явление мировой истории» [9] прекрасно доказал, что эта программа имела частичную реализацию во всех языческих цивилизациях.

Таким образом, согласно Библии, язычество вовсе не сводится к идолопоклонству, но является идеологией строительства рая на земле. Идолопоклонство же (т.е. политеистические религии) возникает как необходимое условие откупаться от злокозненных бесовских воздействий путем договора с бесами о принесении жертв перед образами демонов. Вспомним «казни Египетские», где Бог показывает египтянам неспособность их богов (боги мух, саранчи, солнца и др.) выполнить условия договора, несмотря на принесённые жертвы.

Итак, строительство рая на земле за счет сил природы, достижение максимального комфорта в земной жизни – это есть основное содержание цивилизационного развития. Через всю историю при этом проходит понимание язычниками того, что без изменения человека рай недостижим, поскольку человек бесконечен и предназначен к жизни вечной и к познанию своего Творца.

Библейская панорама мировых процессов, итогом которых должно быть явление Антихриста и Страшный Суд Божий, естественно вносила в религиозно-философское и массовое сознание христианских народов значительный момент эсхатологических ожиданий. Иоанн Златоуст, например, говорил: «Не много уже остаётся времени до конца; мир уже устремился к концу. Это показывают брани, скорби, землетрясения, охлаждение любви. ... И если тогда Господь уже близ был, то гораздо более ныне. Если за четыреста лет, когда это было сказано, Павел назвал то время исполнением времён, то тем более следует назвать так настоящее время... так я не погрешу, если в таком числе годов назову концом четырехсотый год» [4, С.197]. Однако можно увидеть, что в перечислении признаков конца у святителя Иоанна природные процессы занимают весьма незначительное место (землетрясения) по сравнению с социальными проблемами (брани, скорби, охлаждение любви). Иначе говоря, конец истории человечества, связанный с воцарением Антихриста и Вторым Пришествием Господа, является в значительной мере внешним по отношению к состоянию природы. И в дальнейшей истории можно наблюдать,

что эсхатологические ожидания более всего связаны с датами (666 год, 1666 год, с комбинациями цифр года и пр.) или с появлением знамений на небе (кометы, вспышки сверхновых), с рядовыми природными и социальными катаклизмами. Особенность всех этих ожиданий конца времен в том, что в них нет сопряженности в общем катастрофическом росте энтропии природных (космических) и социальных процессов.

Апостасийный процесс на Западе, связанный с ересью католицизма и развитый в протестантизме, в корне меняет мировоззренческую парадигму. В учении Фомы Аквинского сознание западного человека разделяется на область веры и область разума, которые сначала сопоставляются, а затем противопоставляются одна другой. Отвергнув библейскую парадигму Творения мира Богом, Запад в доктрине Декарта провозгласил идею методологического униформизма в качестве единственно возможной основы познания природы, что дало возможность сосредоточиться на познании того, что «здесь и сейчас», сузив мировоззренческий горизонт до простой материальности бытия. Лев Лопатин так характеризует картезианскую революцию в мировоззрении: «Но теперь все то, чему учили с такой серьёзностью о природе и составе мира Платон и Аристотель, Иоанн Скот Эригена и Фома Аквинский, Парацельс и Фома Кампанелла, представляется нам какою-то сказкой, хотя и поэтической, но совсем наивной. <...> Но чрезвычайно важно то, что мы верим в совершенно другой мир, нежели они. Наш мир и традиционный мир античной философии, средневековой схоластики и мыслителей Возрождения не имеют ничего общего, даже более, – они находятся между собой в отношении полной противоположности. Если в прежнем мировоззрении одним из первых предположений, от которых решались уклоняться лишь немногие смелые умы, являлась ограниченность вселенной в пространстве и её замкнутость в раз навсегда утвержденных пределах, – то для нас, напротив, стоит как некоторая непоколебимая аксиома бесконечность мира. Если прежде явления природы объясняли из взаимодействия качественно различных стихий, и в частности противопоставляли стихии неба стихиям земли, – то мы теперь убежденно держимся за предположение о единстве вещества и твердо знаем, что вещество и на земле, и в небесных пространствах одно и то же, обладает одинаковыми свойствами и подчиняется одним законам» [6, С.20-21].

Таким образом, исключив Бога из разума, Запад исключил Его и из природы. Здесь уже можно утверждать, что западная философская мысль перестала быть мыслью христианской и вернулась к атеистической схеме познания, сводящейся к отношению «познающий субъект – познаваемый объект». Кризис этой гносеологической схемы со всей очевидностью раскрыл И.Кант, обнаруживший некую «вещь в себе» как непознаваемый остаток, величину и значимость которого оценить невозможно. (Как утверждает И. Кант: «Предметы сами по себе отнюдь не известны нам, и те предметы, которые мы называем внешними, суть только представления нашей чувственности, формой которых служит пространство, а истинный корре-

лят их, т. е. вещь в себе, этим путем вовсе не познается и не может быть познана» [4]). Но поскольку «вещь в себе» стала выпадать из логики познания и подрывать рациональный подход к изучению мира, то, естественно, открылась возможность для «нового» откровения, отнюдь не эквивалентного Откровению Божьему.

Именно здесь массовое сознание включается в апостасийный процесс, который, выйдя из формата латентности, вошел в режим экзистенциальной устремленности к общей социоприродной хаотизации. Как писал иеромонах Серафим (Роуз): «Здесь вполне понятная скорбь об утраченных духовных ценностях усиливается и, с одной стороны, приводит к субъективным фантазиям, иногда к явному сатанизму, что люди, не имеющие духовного рассуждения, принимают за откровения «духовного» мира, а с другой стороны – к ни на чем не основанному эклектизму, привлекающему идеи всех времен и народов и устанавливающему чисто внешнюю связь между отдельными неверно понятыми частями и своими собственными ложными концепциями...

К концу XIX века все большее и большее число простых людей начинает с беспокойством искать то, что могло бы заменить Бога, умершего в их сердцах. ... Мы привыкли рассматривать это беспокойство главным образом с точки зрения его использования нигилистическими демагогами, в то время как оно служило и важнейшим стимулом виталистического искусства и религии» [8, С.39] (здесь Роуз под витализмом понимает последнюю стадию нигилизма, когда начинает ощущаться утрата жизни, источником которой является Бог – *прим. С.Р.*)

Конец XIX – начало XX вв. характерны тем, что цивилизационный процесс весьма ускорился: «самодвижущиеся экипажи», «железка», радиосвязь, аэропланы – все это давало надежду на скорое построение земного рая.

Следует отметить, что земной рай должен во многом быть копией Рая Небесного. В Раю нет тяжелого ручного труда – здесь ручной труд должен быть заменен машинами и роботами; в Раю нет ночи – здесь города ночью освещены разноцветной иллюминацией и наполнены развлечениями и удовольствиями; в Раю все связаны друг с другом в Духе Божьем – на земле повсеместная связь в электрических сетях; в Раю нет ни эллина, ни иудея – здесь стремление стереть национальные и культурные границы; в Раю нет ни мужского пола ни женского, никто не женится и не выходит замуж – здесь планы установить гендерное равенство, стереть половые различия и уничтожить институт семьи.

Таким образом, можно выделить в цивилизации два начала. Первое – это богоборчество, доходящее до сатанизма. Второе – это компенсация утраченных человечеством духовных, душевных и физических сил; это протезирование органов человечества, которые становятся слабыми или атрофированными из-за космической (общеприродной) хаотизации и удаленности от Бога – Источника Сил. Бог по милости Своей попускает нам компенсировать нашу немощь за счет сил природы, но человечество вместо благодарности Богу еще более гордится собой и богохульствует! Поэтому православному сообществу следует проявлять

мудрость в отношении научно-технического прогресса на основе принципа цивилизационной достаточности.

Несмотря на столь великие достижения, опустошенность духовной сферы и утрата жизненных сил приводят языческое сознание в состояние паники, отражающееся в том, что всякие формы разложения объявляются нормой. Именно нигилистическое искусство стало наиболее четко фиксировать произошедшие и в массовом сознании, и в природе мира процессы распада и тления, что прекрасно описал Н. Бердяев в работе «Кризис искусства». Анализируя живопись Пикассо, Бердяев пишет: «Все аналитически разлагается и расчленяется. Таким аналитическим расчленением хочет художник добраться до скелета вещей, до твердых форм, скрытых за размягченными покровами. Материальные покровы мира начали разлагаться и расплываться и стали искать твердых субстанций, скрытых за этим размягчением. ... Последний пласт материального мира, открывшийся Пикассо-художнику после срывания всех покровов, – призрачный, а не реальный. ... Он, как ясновидящий, смотрит через все покровы, одежды, напластования, и там, в глубине материального мира, видит свои складные чудовища. Это – демонические гримасы скованных духов природы» [1, С.8-9].

По сути, нигилистическое искусство отображает реальные процессы распада и хаотизации природы, в том числе и природы человека, природы человечества.

Картина всеобщего разложения, естественно, вызывает панику, которую стремятся заглушить тем, что возникающую ненормальность, разные формы патологии и даже устремленность к смерти объявляют нормой и каноном. Кризис расплавленного в природе сознания, ужас смерти и в то же время нежелание обрести жизнь, поскольку отвергается Источник Жизни, есть основная проблема нашего периода. Парадокс заключается в том, что массовое языческое сознание испытывает некий «гибельный восторг» (как пел В. Высоцкий: «чую, с гибельным восторгом пропадаю») от созерцания сродного себе изображения распада и разложения. Хаотическая живопись (супрематизм, абстракционизм, футуризм и прочие «измы»), имбецильная поэзия в сочетании с депрессивной музыкой, нелепые арт-объекты архитектуры, становятся любимыми заполнителями душевного и социального пространства энтропийного человечества, которое перестает генерировать само себя в качестве человека разумного. В эту эпоху на философском уровне не только отображается, но и проектируется дальнейшая хаотизация волевой, когнитивной и эмоциональной сфер апостасийного бытия. Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно, Жан Поль Сартр и Жак Аттали, Иммануил Валлерстайн и множество других идеологов павшего человечества врываются в окна Овертона, проектируя необходимые настройки осцилляций, разрушающие фундамент традиций и здравого смысла. Подавление субъектных начал национального государства и десакрализация доминантной конфессии у всех этносов, оказавшихся способными к созданию собственных самобытных цивилизаций и оригинальных культур, – это основной механизм установления господства «царства количества» с его цифровым (антисловесным)

рабством. Здесь можно зафиксировать исчезновение истории народов и истории человечества, когда реальная история заменяется мифами: человек перестает быть историческим человеком, поскольку выпадает из цепи поколений своего народа. Здесь проявляет себя всё разнообразие форм и методов расчеловечивания человека: гендерное равенство, суррогатное материнство и ЭКО, уничтожение института семьи и брака через содомию и пр.

«Каждое новое поколение оказывается «встроенным», «внедренным» (т.е. как бы пребывающем в недрах земного бытия – *прим. С.Р.*) в своё время и пространство, «слитным» со своим временем, с его духовной атмосферой. Каждое поколение подготавливает грядущему неким образом изменённый мир, в котором отражены и зафиксированы «благие намерения», задающие формат дальнейших трансформаций мира. И при этом каждая такая трансформация является источником хаотизации всей природы, в том числе и хаотизации массового сознания» [7, С.238].

Сознание православного человека, несмотря на связь со всем человечеством и подверженность общим энтропийным процессам, кардинальным образом отличается от сознания язычника тем, что для православного человека этот земной мир является школой, временным пребыванием, подготовкой к истинной свободной творческой жизни с Богом. И сама эта подготовка ведется под водительством опытного Учителя. Поэтому в православном сознании нет места унынию, отчаянию и панике.

Более того, с углублением в православное мирозерцание приходит видение того, что благая Вечность пронизывает собой всю историю человечества, что каждый век создаётся Творцом для спасения всех тех, кто ищет спасения. История обретает абсолютный смысл только с точки зрения вечности, с ракурса того вклада, который время делает для Царства Небесного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библия. Изд-во «Крон-Пресс» 1991 г. – 1526 с.

1. Бердяев, Н. А. Кризис искусств. (Репринтное издание) [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: СП Интерпринт, 1990. – 48 с.

2. Гераклит Эфесский. Библиотека Гумер – философия. Электронный ресурс / Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Spirk/05.php

3. Иоанн Златоуст, Свт. Творения. Беседы на книгу Бытия Т.1. репринт с издания СПб 1898 г., Издательский отдел МП, Изд-во «Посад», 1993. – 468 с.

4. Иоанн Златоуст, Свт. Творения. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова, Т. 1., репринт с издания СПб 1902г., Издательский Совет МП, 1993, – 482 с.

5. Кант И. Критика чистого разума. Электронный ресурс / Режим доступа: <http://ligis.ru/psylib/090417/books/kanti02/index.htm>

6. Лопатин М.Л. Философские характеристики и речи. / Л.М. Лопатин – М.: Academia – 1995 – 328 с.

7. Рыбаков С. Ю. Духовная безопасность системы образования России в модели: народ – конфессия – государство: монография. / С. Ю. Рыбаков, 2018. – 320 с.

8. Серафим (Роуз), иеромонах. Человек против Бога. [Текст] / С. Роуз – М.: Российское Отделение Валаамского Общества Америки. 1995. – 96 с.

9. Шафаревич И. Р. Социализм как явление мировой истории. Россия и мировая катастрофа: в 3 т. [Текст] / И. Р. Шафаревич. – М.: Феникс», 1994. – Т. 1. – 448 с.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Монахиня Мелетия (Панкова)

ПРОНСКАЯ СПАССКАЯ ПУСТЫНЬ

*Монахиня Мелетия
(Панкова), заслуженный
работник культуры РФ,
доцент РПДС*

Пронский Спасо-Преображенский мужской монастырь Рязанской епархии расположен в районном центре Рязанской области в 69 км от Рязани на левом высоком берегу реки Прони. Ныне Пронск – поселок, но до 1926 года именовался городом.

Археологические раскопки свидетельствуют, что он возник в XI в. на месте славянских селищ как главный город Пронского княжества. В Никоновской летописи он упоминается под 1131 г. Таким образом, Пронск – один из древнейших русских городов Среднего Поочья.

Архивные источники, сохранившиеся до наших дней, к сожалению, не содержат точную дату учреждения в городе Пронске Спасской мужской пустыни. Монастырское же предание исчисляет историю обители с конца XVI – начала XVII веков. Достоверно не известно, и кто был ее основателем.

В ведомостях о Пронской Спасской пустыни за разные годы сообщается: «Когда и кем основана сия пустынь неизвестно» [1].

По поводу наименования монастыря протоиерей Василий Гаретовский отмечал: «Даже не видится прямой возможности объяснить... почему пустынь называется Спасскою, когда соборная церковь в ней

во имя Святой Троицы. Вероятнее всего, существующая до сего времени Троицкая соборная церковь позднего уже происхождения».

Он считал, что в начале существования этой обители ее главный храм был освящен в честь Преображения Господня, поэтому пустынь и получила название Спасской [2].

Источники XVII века позволяют получить более полное представление о монастыре. В писцовых книгах кн. Борзецова за 1640 год значится, что «в исчислении разных угодий», принадлежащих стрельцам Старой слободы г. Пронска, сказано, что у них был выгон общий с новыми стрельцами против «Спасского монастыря» [3].

Следующее упоминание о Пронской Спасской пустыни – известие о ее упразднении императором Петром I по его именному указу от 5 февраля 1724 года «в связи с малой численностью насельников» и о переселении ее братии в Скопинский Троицкий монастырь, впоследствии – Скопинский мужской монастырь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов [4].

В соответствии с монастырскими описями 1739 и 1749 годов, к середине XVIII столетия, когда пустынь была возобновлена, на ее территории действовали 2 деревянных храма: «Церковь Преображения Господня, в ней святые иконы местные: образ Преображения Господня в окладе», особо почитаемый образ «Казанской Пресвятой Богородицы без оклада, Богородица запрестольная, на ней венец чеховой позлащен; на престоле одежда кумашная, на нем евангелие, евангелисты серебряные, кресты обиты по дереву, серебряные сосуды, дискос и звезда, а другие сосуды оловянные и лжица оловянная; две ризы камчатые, одна красная, другая зеленая, у них оплечья парчевая на золоте, ризы камчатые белые, стихарь камчатый белый, да еще при них ветхие ризы три, три потрахели, одна парчевая ветхая и 28 книг. Церковь Вознесения Господня, в ней святые иконы: образ Всемилостивого Спаса, образ Богородицы Казанской, запрестольная Богородица; на престоле одежда – выбойка бумажная, сосуды оловянные новые, покровцы на них камчатые ветхие, у царских дверей завеса полотняная. Этого монастыря святые врата с калиткой, над ними образ Спасителя с апостолами. Келья строительная с сенями, в ней заслон железный и топор казенный, 4 кельи братских со стенами. Амшеник ильмовый – рублен в лапу, покрытый тесом и лубьями – ветхой, казенных 6 ульев со пчелами. Монастырь кругом горожен забором ветхим» [5].

По описи поручика Неелова за 1763 год, в монастыре значилась 3-престольная каменная «церковь Живоначальной Троицы о двух приделах об одном апартamente», числилось 3 насельника: игумен Иона (?), 1 иеродиакон, иерей Никита Корнилов (белец).

В 1763 году к Троицкому храму пристроили 2 придела: правый – в честь Преображения Господня и левый – в честь Успения Божией Матери, но благоустроили только один из них, во втором же не было ни иконостаса, ни икон.

Внутреннее убранство настоящей – с престолом, освященным в честь Святой Троицы, - и придельной Успенской, а также строительство каменной колокольни,

отливка колоколов было выполнено в 1765 году на пожертвования помещика Ивана Ивановича Бурцева, который по кончине своей был упокоен в Спасской пустыни.

Его сын, Андрей Иванович Бурцев, известен также как благотворитель обители: на его пожертвования в монастыре возведены взамен деревянных, крытых соломой, каменные корпуса – настоятельский и братский; на его же средства построена была вокруг монастырских строений добротная каменная ограда вместо прежнего плетня [6].

В 1826 г. Спасская пустынь упоминается в источниках в связи с обращением жителей города Пронска и его окрестностей к святителю Филарету (Амфитеатрову), архиепископу Рязанскому и Зарайскому, об учреждении 6 августа ежегодного крестного хода из собора Пронска и всех городских храмов в Пронский Спасский монастырь. Указ Рязанской духовной консистории извещал просителей о положительном решении святителем Филаретом вопроса «о соизволении проведения такого крестного хода» [7].

В середине XIX века Спасская пустынь Пронска упоминается в труде исследователя древних монастырей и церквей А. Ратшина, который писал, что Пронский Спасский монастырь находился «близ уездного города Пронска от Рязани в 50 верстах», на левом возвышенном берегу реки Прони; «здесь церковь Живоначальныя Троицы с приделом Преображения Господня» [8].

История Спасского монастыря Пронска связана с именами замечательных людей своего времени, в том числе святителя Гавриила (Городкова), архиепископа Рязанского и Зарайского, и А.И. Кошелева, мыслителя, публициста и общественного деятеля славянофильских взглядов, предводителя дворянства Сапожковского уезда Рязанской губернии, крупного владельца земли в Сапожковском и Ряжском уездах Рязанской губернии, автора одного из самых радикальных проектов освобождения крестьян, который он в 1858 году представил императору Александру II.

В 1853 году святитель Гавриил писал Кошелеву, что «после их благочестивой беседы» ему пришла мысль о возобновлении старинного монастыря в честь Покрова Пресвятой Богородицы и преподобного Сергия Радонежского, некогда расположенного близ имения Кошелева в селе Песочня Сапожковского уезда Рязанской губернии и упраздненного в 1764 году Екатериной II. Кошелев предполагал, что возродить эту обитель можно путем перевода туда Пронской Спасской пустыни. Побуждением же к такому решению стали прошения иеромонаха Феодосия, строителя пустыни, на имя архиерея о ее срочном переводе на другое место в связи со слабостью грунтов на высоком берегу реки Прони (в половодье берег постоянно подмывался, что грозило обвалами монастырских построек). Поступали и другие предложения по переводу Спасской пустыни, в том числе в 1856 году ее предлагали перенести в село Толпино Ряжского уезда – к белокаменной Пятницкой церкви, возведенной там еще в домонгольский период. Но Спасская обитель осталась на прежнем месте, о чем было опубликовано сообщение в «Рязанских епархиальных ведомостях» за 1856 год.

В 1859 году архиепископ Рязанский и Зарайский Смарагд (Крыжановский) при обозрении церквей и монастырей Пронского уезда увидел, что иеромонах Феодосий, вероятнее всего, ошибся в отношении опасности для монастырских строений во время половодья, и распорядился провести «освидетельствование пустыни еще раз». Сделано это было в 1864 году, уже при архиепископе Иринархе (Попове). Акт 1864 года свидетельствовал, что пустынь «находится на сухом грунте».

Иеромонах Феодосий был переведен в Иоанно-Богословский монастырь, а иеромонах Самуил, назначенный вместо него строителем, за 6 лет восстановил обитель на средства благотворителей, в том числе жителей города Пронска; о. Самуил «в надлежащее устройство» привел также сад монастыря и лес, окружающий обитель [9].

22 апреля 1881 года по ходатайству архиепископа Палладия (Раева) Святейший Синод издает указ о преобразовании Спасской пустыни в общежительную [10].

Свящ. Иоанн Добролюбов и П. М. Строев в своих трудах указывают имена следующих строителей и настоятелей Пронской Спасской пустыни:

- черный послушник Пафнутий, упоминается (далее - уп.) в 1665;
- Прохор, уп. в 1734;
- Феодорит, уп. в 1749;
- Иосиф, уп. в 1751 и 1756;
- Иона, уп. в 1763;
- Сергей, уп. в 1771;
- Епифаний, уп. в 1781;
- Иоанн, уп. в 1786 и 1790;
- Иринарх, определен с апреля 1796;
- Лаврентий, уп. в 1799;
- Симон, уп. в 1801;
- Алексей, уп. в 1796-1802;
- Тихон, уп. с 8 февраля 1802 по 29 апреля 1804;
- Дионисий, уп. с 15 августа 1804 по 6 июня 1805;
- Алексей, уп. в 1806;
- Палладий, уп. в 1807;
- Анастасий, уп. в 1808;
- Амвросий, уп. в 1817-1820;
- Апполинарий, уп. в 1821;
- Феодосий, уп. в 1837; а также с 3 мая 1840 по 1860;
- Самуил, уп. в 1860-1868;
- Кирилл, уп. в 1868-1873;
- Македоний, уп. в 1873-1880;
- Мелетий, уп. с 1880 [11].

Более полный преемственный ряд строителей и настоятелей Спасской пустыни содержится в документах Государственного архива Рязанской области:

- черный послушник Пафнутий уп. в 1665 г.;
- Прохор уп. в 1734 г.;
- Феодорит уп. в 1749 г. ;
- Иосиф уп. в 1751 и 1756 гг. ;
- игумен Иона уп. в 1763, 1764 гг.; почил в 1771 г. [12];
- иеромонах Сергей назначен в 1771 г. [13];
- Епифаний уп. в 1781 г.;
- Иоанн уп. в 1786 и 1790 гг. ;
- строитель иеромонах Иринарх определен в апреле 1796 г., уп. в 1796, 1797 и в 1799 гг. [14];
- иеромонах Алексей уп. в 1796-1802 гг. [15];
- строитель иеромонах Лаврентий, почил 31 декабря 1799 г. [16];
- строитель иеромонах Симон уп. в 1800 и в 1801 гг. [17];
- строитель иеромонах Тихон уп. с 8 февраля 1802 по 29 апрель 1804 гг. [18];
- строитель иеромонах Дионисий уп. с 15 августа 1804 по 6 июнь 1805 гг. [19];
- строитель иеромонах Алексей уп. с декабря 1806 г. [20];
- строитель иеромонах Палладий уп. с мая 1807 г. [21];
- строитель иеромонах Анастасий уп. с октября 1808 по 1809 гг. [22];
- строитель иеромонах Амвросий уп. с января 1814 по 1819 гг. [23];
- строитель иеромонах Аполлинарий уп. с марта 1821 по 1836 гг. [24];
- строитель иеромонах Феодосий уп. с декабря 1837 по сентябрь 1859 гг. и с 3 мая 1840 по 1860 гг. [25];
- строитель иеромонах Самуил уп. с октября 1859 по 1862 гг. и в 1860-1868 гг. [26];
- настоятель иеромонах Кирилл (Можаров) уп. с июня 1868 по 1872 гг. и в 1868-1873 гг. [27];
- настоятель игумен Македоний (Арестов) уп. с февраля 1873 по 1879 гг. и в 1873-1880 гг. [28];
- настоятель игумен Мелетий (Денисов) уп. с января 1880 по 1891 гг. [29];
- заведующий (временно замещающий настоятеля) иеромонах Феодосий уп. с июля 1885 г. [30];
- настоятель игумен Платон (Яблоков) уп. с августа 1897 по 1900 гг. [31];
- настоятель игумен Даниил (Руссов) уп. в 1900-1909 гг. [32];
- настоятель игумен Памва (Титов) уп. с марта 1897 по 1911 гг. [33];
- настоятель архимандрит Василий (Цветков), преподобномученик, уп. с июля 1911 по 1913 гг. [34];
- настоятель иеромонах Аполлоний (Загатин) уп. с июня 1913 по 1919 гг. [35].

Архимандрит Владимир (Добролюбов), благочинный монастырей Рязанской епархии, писал в отчете в 1891 году, в период управления Спасской пустынью игуменом Мелетием (Денисовым): «Эта пустынь при малых средствах и при небольшом

братстве, состоящем почти из одних неученых старцев, отличается особенным порядком в благочинии и хозяйственном устройстве...

Отношения братии к настоятелю и настоятеля к братии состоят в должном порядке. Предметом особенного внимания настоятеля в отношении к братии служит сохранение порядка, согласия и благочестия между ними. В случае недоумений и разных помыслов, возникающих в душе того или другого из братьев, они большею частию за вразумлением обращаются к своему настоятелю...» [36].

К началу XX столетия в пустыни было 3 храма. Священник Иоанн Добролюбов называет игумена Иону в качестве строителя 1-й каменной церкви во имя Живоначальной Троицы: «... в 1765 г. на сборные деньги подаванием от боголюбивых дателей рачением той пустыни игуменом Ионы, по благословенной грамоте преосвященного Палладия, епископа Рязанского и Муромского» [37].

В «Ведомости заштатной Пронской Спасской общежительной пустыни» за 1913 год указывается, что храм был 3-престольным: «В настоящей церкви престол во имя Живоначальных Троицы, а в трапезе, с правой стороны – во имя Преображения Господня, с левой стороны – во имя Успения Пресвятыя Богородицы... При оной церкви колокольня каменная с 6 колоколами». Главным ктиторм храма был помещик Иван Иванович Бурцев. При игумене Самуиле в 1867 году выстроен «иждвением Московского потомственного почетного гражданина и кавалера» Григория Сергеевича Васильева и его супруги Любови новый, теплый, каменный храм с 2-мя престолами, освященными в память святых, чьи имена носили члены семьи ктитора: 1-й – в честь 3-х святителей, в том числе свт. Григория Богослова – небесного покровителя Григория Сергеевича; 2-й – во имя святых Софии, Веры, Надежды и Любови.

Храм в честь Сошествия Святого Духа на апостолов с 1 престолом, холодный, построен «иждвением помещицы Варвары Алексеевны Любавской» на третьем этаже каменного братского корпуса; после ее кончины он достраивался на средства других благотворителей; освящен был 5 июля 1903 года [38].

Насельники пустыни особое попечение имели о жителях окрестных сел и деревень, не только духовно окормляя их, но и оказывая нуждающимся посильную материальную помощь: «Строитель пустыни – иеромонах Феодосий имел попечение и о сиротах, и об обращении к православной вере отпавших от нее государственных крестьян пронской подгородской Архангельской слободы» [39].

В 1913 году в монастыре полагалось иметь: настоятеля, 2 иеромонахов, 2 иеродиаконов и 2 послушников; фактически же в нем пребывали 39 насельников: настоятель, 1 схиигумен, 10 иеромонахов, 6 иеродиаконов, 6 монахов, 15 послушников, среди которых были и «указные послушники», то есть принятые по указу Рязанской духовной консистории, и «лица, проживающие с законными видами в качестве послушников на испытании» или «проживающие на испытании по документам» [40].

В тот период насельниками Пронского Спасского монастыря были преподобномученик Филарет (Пряхин) и преподобномученик Сергей (Сорокин), прославленные в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [41].

Преподобномученик Филарет (Пряхин Иван Трофимович) 5 декабря 1899 года поступил в число послушников Пронской пустыни, в которой в то время было 37 насельников: игумен Мелетий, 22 монаха и 14 послушников. По архивным источникам, Иван Пряхин «проходил послушание клиросного чтеца, певца и печения хлебов», в столярной мастерской, участвовал в с/х работах; основным же его послушанием стало чтение и пение на клиросе. Любовь к клиросному пению он сохранил на всю жизнь, а навыки церковного пения, полученные им в Спасском монастыре, помогли впоследствии при организации церковных хоров [42].

Во время Русско-японской войны 1904-1905 годов послушники и рясофорные монахи монастырей подлежали воинскому призыву, становясь чаще всего ополченцами; на фронт добровольно шли и некоторые иеромонахи, но без участия в боевых действиях, которые в составе военного духовенства на фронтах совершали богослужения в воскресные и праздничные дни, молебны перед боем и панихиды; напутствовали воинов во время сражений, утешали раненных на передовых перевязочных пунктах.

Иван Пряхин в 1905 году был призван на военную службу и зачислен в ратники ополчения 2 разряда в дислоцированную под Рязанью часть. По окончании военной кампании ратников распустили по домам, и Иван Пряхин вернулся в Пронскую Спасскую пустынь.

3 февраля 1910 года он был определен в число указных послушников монастыря; а в 1913 году подал прошение о пострижении в монашество. Игумен пустыни 28 февраля 1913 года подал рапорт на имя епископа Рязанского и Зарайского Димитрия (Сперовского) с ходатайством о пострижении в монашество трех послушников, в том числе и 25-летнего Ивана Пряхина, который был «качеств очень хороших, усерден в церкви и к послушаниям способен».

Рапорт от 1 марта 1913 года поступил для исполнения «в Консисторию для немедленного рассмотрения и заключения» с резолюцией епископа Димитрия. 7 марта 1913 года Рязанская духовная консистория приняла решение «... разрешить настоятелю Пронской Спасской пустыни ныне же постричь в монашество по церковному чиноположению... двоих послушников, ...а послушника Ивана Пряхина – только по достижении им 30-летнего возраста».

Но в следующем месяце, 21 апреля 1913 года, Иван принял иноческий постриг и был наречен Филаретом, в честь праведного Филарета Милостивого. 18 августа того же года епископ Димитрий (Сперовский) совершил его диаконскую хиротонию; а 16 ноября 1914 года рукоположил его в сан иеромонаха [43].

Иеромонах Филарета (Пряхина) современники вспоминали как кроткого и смиренномудрого, отличающегося простотой и любовью к ближним, что способствовало обращению пасомых на спасительный путь покаяния. Настоятели

и братия относились к нему с любовью и доверием; известно, что игумен Памва (Титов; в схиме Паисий) перед своим упокоением завещал: «После меня схиму мою отдайте отцу Филарету».

Перед закрытием Спасской пустыни последним настоятелем стал ее насельник, происходивший из крестьян, иеромонах Аполлоний (Загатин; впоследствии игумен), назначенный указом Святейшего Синода в 1913 г. [44].

Главной святыней Спасской обители был образ Божией Матери «Споручница грешных», пребывавший в пустыне с июня 1893 года.

История появления чудотворной иконы в монастыре была следующей. Этот образ Богородицы впервые прославился чудотворениями в 1843 году в Николо-Одринском мужском монастыре Орловской епархии. В 1847 году настоятель Одрина монастыря игумен Серапион послал точный список чудотворной иконы в Москву благочестивому богомольцу и странноприимцу подполковнику Дмитрию Николаевичу Бонческулу в благодарность за радушный прием одного из иеромонахов Одрина монастыря.

В первый день Пасхи 1848 года подполковник заметил, что икона Богородицы замироточила. Узнав об этом, к образу стали притекать болящие, многие из которых получили исцеление.

По монастырскому преданию, Дмитрий Бонческул решил пожертвовать этот образ в Пронский Спасский монастырь и обратился за советом, как и когда ему отправить икону в пустынь, к иеромонаху Феодосию, строителю Пронской пустыни, приехавшему по делам в Москву. О. Феодосий посоветовал повременить, «чтобы Сама Царица Небесная устроила, как потребно», задуманное благое дело.

Божиим Промыслом той иконе не суждено было отправиться в Пронскую Спасскую пустынь: она была пожертвована в московскую Николаевскую церковь в Хамовниках, став одной из величайших святынь города.

В Пронскую же пустынь прибыл другой список чудотворной иконы «Споручница грешных», история которого также связана с подполковником Бонческулом. Он пожертвовал список-копию со своей чудотворной иконы в Троицкую Адмиралтейскую церковь Санкт-Петербурга, где она пребывала довольно длительное время. Во время ремонтных работ многие иконы были удалены из храма, а пожертвованный Бонческулом образ Божией Матери «Споручница грешных», написанный на кипарисовой доске под серебряной, позолоченной ризой с разноцветным шлифованным горным хрусталем, был приобретен пронским купцом Григорием Карповичем Томилиным.

Григорий Карпович поместил икону в свой домашний иконостас. В первую же ночь он получил во сне вразумление, что икона должна пребывать в храме. Томилин решил пожертвовать ее в Пронскую Спасскую пустынь. Он сообщил о своем намерении настоятелю обители игумену Мелетию, а в июне 1893 года сам доставил эту икону из Санкт-Петербурга в Пронскую пустынь: сначала на поезде Рязанско-Уральской линии до станции «Хрущево» в Пронском уезде, а далее до

обители он шел пешком, неся образ Божией Матери на плечах.

Стояла сильная жара, землю изнуряла засуха. Повсюду по полям совершались крестные ходы, служились молебны о даровании дождя. Навстречу Григорию Карповичу, несшему икону Богородицы «Споручница грешных», двигался такой крестный ход. Увидев его, он снял с образа покрывало, и яркие лучи солнца засияли на позолоченной ризе иконы Богородицы и в гранях драгоценных камней.

Священник сказал участникам крестного хода: «Братие! Сим крестным ходом нашим и молениями мы желаем испросить у Господа дождя, благорастворения воздуха и урожая плодов земных. А вот навстречу нам грядет Сама Богоматерь иконою Своею; сия встреча не случайна, а устроенная для нас Милостивою Царицею Небесною. Остановим же сейчас благоговейного икононосца и совершим усердное молебное пение к Богоматери пред Ее святой иконой». Не прошло и часа после молебна, как пошел сильнейший дождь. Крестьяне, увидев в этом явную милость Богородицы к ним, решили обратиться к архиепископу Рязанскому и Зарайскому Феохисту (Попову) с прошением о ежегодном приношении из Пронской пустыни в их приход чудотворного образа «Споручница грешных».

Томилин с иконой Пресвятой Богородицы благополучно дошел до Спасской обители и был с благоговением встречен крестным ходом братии пустыни. Образ Божией Матери «Споручница грешных» с того времени привлекал в монастырь множество паломников.

Монастырское предание свидетельствует о чудесах исцелений и других случаях Божией помощи по молитвам перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. С образом «Споручница грешных» братия обители совершала крестные ходы по селам и деревням, во время которых верующие получали помощь Богородицы, о чем сохранились письменные свидетельства.

Иеромонах Филарет (Пряхин) также участвовал в этих крестных ходах. Он особо почитал образ Божией Матери «Споручница грешных», подолгу молитвенно предстоял перед ним.

Немало жителей г. Пронска просили приносить икону из пустыни в свои приходы, в частные дома. О милостях Божией Матери имелись «своевременные записи сопровождающих святую икону и служащих перед ней отцов иеромонахов. А также еще акты письменные, засвидетельствованные, с показаниями очевидцев этих милостей».

В 1915 г. по просьбе иеромонаха Филарета было благословлено сделать список с чудотворного образа «Споручница грешных». По заказу монастыря его выполнял пронский иконописец. Весь период написания списка о. Филарет коленопреклоненно молился Царице Небесной о сошествии благодати Божией на иконописца и на этот образ, чтобы копия полностью соответствовала чудотворной иконе-подлиннику.

По завершении написания о. Филарет по благословению игумена Аполлония, настоятеля пустыни, в течение 2-х лет совершал с новым образом-списком Пре-

святой Богородицы «Споручница грешных» крестные ходы по селам и деревням Рязанской епархии. Он уходил с чтимой иконой Божией Матери из обители после Пасхи, а возвращался поздней осенью. Жители каждого села, к которому приносили чудотворный образ, встречали святыню у околицы крестным ходом; в сельских храмах перед этой иконой служили молебны с акафистом Божией Матери, а затем обходили с ней все дома сельчан; потом провожали образ до границы села; а там икону уже ждали прихожане следующего прихода.

Господь явил множество чудес через образ Богородицы «Споручница грешных» на всем пути следования крестных ходов в Пронском, Михайловском и Спасском уездах Рязанской губернии [45].

Накануне октябрьских событий 1917 года на территории Пронской Спасской пустыни были следующие строения:

1. Каменный 2-этажный корпус, на верхнем этаже которого были настоятельские покои, а внизу – 12 братских келий.
2. Каменный 2-этажный корпус с 4-мя братскими кельями на 2-м этаже и помещениями для трудников и богомольцев на 1-м.
3. Каменный 1-этажный корпус просфорни и хлебопекарни.
4. Каменный 1-этажный корпус трапезной и кухни.
5. Деревянный 2-этажный дом на каменном фундаменте с 4-мя братскими кельями на 2-м этаже и столярной мастерской на 1-м.
6. Деревянный 1-этажный дом привратника.

Вне пустыни находились 2 деревянных 2-этажных дома для богомольцев. Все эти постройки «покрыты железом и окрашены медянкой».

Кроме перечисленных строений имелись такие хозяйственные помещения, как деревянный амбар для ссыпки зерна, ледник, конюшня, каретный сарай, крытые тесом. Монастырь окружала каменная ограда с 5-ю башнями (1 каменная и 4 деревянных на каменном фундаменте).

При селе Хавертово Михайловского уезда на реке Жраке стояла мукомольная мельница, принадлежащая пустыни. 12 июня 1895 года Спасской пустыни была передана «лавка-шкаф» в Санкт-Петербурге «на Ново-Александровском рынке по большому пассажи, завещанная в полное владение пустыни Пронским мещанином А.С. Антизитровым».

До установления советской власти Пронская Спасская обитель имела немало земли: под монастырем и усадьбой – около 7 десятин; в Пронском уезде близ села Алабина – 19 десятин пахотной земли; в Данковском уезде близ села Ново-Ивановского – 26 десятин 1588 саженой; в Рязском уезде близ села Петрова – 43 десятины 33 сажени пахотной земли и 687 саженой неудобной, отмежеванной взамен рыбной ловли. 19 октября 1892 года Правительство отвело пустыни лесной участок в 50 десятин 1152 сажени «дегтянской казенной дачи Рязского лесничества» [46].

31 октября 1919 года в уездные органы советской власти было разослано письмо заведующего Губернским отделом юстиции «О порядке ликвидации монастырей

на территории Рязанской губернии», по которому имущество обителей передавалось в ведение уездных отделов соборов и уездных земельных отделов [47]. В 1919 году Пронский Спасский монастырь был ликвидирован, в отношении насельников начались репрессии, пустынь разорили, монашествующих из монастыря изгнали [48]. Архивные документы сохранили сведения о судьбе некоторых из насельников Пронского Спасского монастыря.

Архимандрит Василий (Цветков), преподобномученик, управлявший обителью в сане игумена с июля 1911-го по 1913 год, расстрелян на Бутовском полигоне 17 октября 1937 года. Прославлен определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 мая 2003 года; почитается в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [49].

Довольно много материалов о преподобномученике Филарете (Пряхине). Его последним послушанием в Пронской обители были крестные ходы с чтимым образом-списком Богородицы «Споручница грешных», которые завершились в городе Спасске Рязанском [50]. В 1919 году он отправился вместе со святыней в село Срезнево Спасского уезда Рязанской губернии. Спасенная им от реквизиции чтимая икона Богоматери «Споручница грешных» была помещена в Казанской церкви Срезнево, а сам он поселился близ этого храма. И поныне чудотворный образ пребывает в этой церкви (ныне Шиловский район Рязанской области) [51]. Отец Филарет вместе с иеромонахом Иоасафом более 10 лет, до своего 1-го ареста, подвизались в срезневском храме в должности псаломщиков; в 1926 году он был назначен настоятелем Казанской церкви. В дни празднования иконе Божией Матери «Споручница грешных» в с. Срезнево было особенно много верующих: служили до 20 священников, приезжали туда не менее 200 монахов и монахинь, а мирян – от 800 до 1500. Духовный авторитет о. Филарета был так высок, что в срезневскую церковь паломники приходили не только со всей округи, но и из всех концов Рязанской, Московской и Тамбовской губерний. Как правило, в течение 3-х суток в Казанском храме непрерывно совершались богослужения, в том числе молебны перед чудотворным образом Богородицы.

11 июня 1924 года праздничную службу в Казанской церкви Срезнево возглавил архиепископ Рязанский и Зарайский Борис (Соколов). В 1926 году архиепископ Борис через своих доверенных лиц передал отцу Филарету свое благословение приехать в Москву, где митрополит Тверской и Кашинский Серафим (Александров) возвел иеромонаха Филарета (Пряхина) в сан игумена. Сам же Рязанский владыка с сентября 1925 года до 26 марта 1926-го содержался в Бутырской тюрьме, а затем – под надзором в подмосковном поселке Перловка [52].

С конца 1920-х годов в селе Срезнево фактически существовал нелегальный монастырь: к игумену Филарету (Пряхину) присоединились более 150 монашествующих закрытых обителей, в том числе инокинь и послушниц; подвизались там и бывшие насельники Пронской Спасской пустыни – иеромонах Сергей (Сорокин), преподобномученик, и другие во главе с игуменом Спасской пустыни Аполлоном

(Загатиным), для которого срезневская Казанская церковь, пребывающая под особым попечением Пресвятой Богородицы через Ее чудотворный образ «Споручница грешных», стала излюбленным местом богослужений.

Игумен Аполлоний после закрытия своего монастыря нес послушание у архиереев Рязанской епархии в качестве благочинного по Спасскому, Михайловскому, Пронскому и Рязскому округам: ежегодно, проходя пешком около тысячи верст, он должен был вести наблюдение в приходах благочиний за церковной жизнью священников и монашествующих, докладывать о результатах правящему архиерею; в приходах он совершал богослужения, в общинках «подпольных» монастырей постригал в монашество. Приходя в Срезнево, он рекомендовал монашествующим, проживающим в окрестностях, обращаться к игумену Филарету по всем вопросам. Иногда игумену Аполлонию удавалось останавливаться в селе Срезнево на несколько недель.

По воспоминаниям современников, игумен Аполлоний и игумен Филарет были очень дружны. Отец Аполлоний считал, что они по духу – ближайшие родственники, как отец с сыном, так как игумен Филарет был монахом Пронского монастыря, а игумен Аполлоний состоял его настоятелем [53]. Несмотря на гонения, в срезневской Казанской церкви тайно совершались монашеские постриги; туда стекались люди, чтобы получить окормление у игуменов Филарета и Аполлония.

В Рязанский окружной комитет партии доносили, что село Срезнево является местом «стечения богомольцев» к о. Филарету: «...и сейчас он принял к себе на правах монашки бедную местную вдову. Помимо нее у него проживают еще 3 старушонки из монашек и частенько к нему наезжают монахи». Причины «паломничества» расследовались советскими и партийными органами [54].

Игумен Филарет вел большую переписку с разными лицами, в том числе и с учителями. Проверяющий в вышестоящие инстанции докладывал, что, когда игумену Филарету (Пряхину) предложили «приобрести облигацию займа «индустриализации укрепления с.х.», то он сразу внес 175 рублей на их приобретение, но сами облигации он не стал брать, так как эти 175 рублей желал просто пожертвовать; «...местные крестьяне, нужно сказать, за последнее время стали ...прислушиваться к этому святому старцу, хотя из среды женщин найдутся такие, которые будут считать его за святого» [55].

Деятельность монашеской общины в селе Срезнево оказалась под постоянным наблюдением ОГПУ; в сводках неоднократно сообщалось о ней и других рязанских нелегальных монастырях, характеризуя их как «довольно значительные по количеству новые группы, имеющие своих попов» [56].

Документы свидетельствуют, что «...31 мая 1931 года (под праздник Святой Троицы) о. Филарета арестовали, затем в июне арестовали еще «38 человек «филаретовцев» – монашествующих и мирян, в том числе игумена Аполлония (Загатина), бывшего настоятеля Пронской Спасской пустыни, иеромонаха Сер-

гия (Сорокина), преподобномученика, ее бывшего насельника; инокиню Агнию (Столярову; в схиме Анну), преподобноисповедницу; архимандрита Зосиму (Мусатова), настоятеля рязанского Иоанно-Богословского монастыря, и монахов из братии этой обители; большую часть братии Вышенского Успенского монастыря во главе с иеромонахом Дорофеем (Аникиным); саровского иеромонаха Маркеллина (Коваленко), до 1927 года несшего послушание «гробового» у мощей преподобного Серафима Саровского; сестер Крестовоздвиженской Полуниинской женской общины, Николо-Чернеевской, Кадомской Милостиво-Богородицкой обителей Рязанской епархии; Тихинского Керенского, Серафимо-Дивеевского, Серафимо-Понетаевского Скорбященского и коломенского Троицкого монастырей, окормлявшихся у игумена Филарета Пряхина). Всех арестованных обвинили в «создании и участии в монархической группировке церковников» [57].

Игумен Филарет, приговоренный к 5-летнему сроку заключения в концлагере, отбывал его на строительстве Беломоро-Балтийского канала. Вернувшись в Рязань в 1936 году, он получил благословение архиепископа Иувеналия (Масловского), священномученика, из-за опасности нового ареста уехать в Тверь. Во 2-й раз он был арестован 28 августа 1939 года в селе Трубино Тверской области и доставлен в тюрьму г. Твери. Его допрашивали 24 раза, приговорили к 3 годам ИТЛ и сослали в Сиблаг в г. Мариинск Новосибирской области [58].

Бывший насельник Пронского Спасского монастыря игумен Филарет (Пряхин; в схиме Серафим) преставился в заключении 7 марта 1942 года [59].

Иеромонах Сергей (Сорокин), преподобномученик, будучи послушником Пронской пустыни, после ее ликвидации принял монашеский постриг в Ново-Афонском монастыре, а в 1928 году, после его закрытия, вернулся в Рязанскую губернию, был рукоположен архиепископом Рязанским и Шацким Иувеналием (Масловским), священномучеником, в сан иеромонаха и назначен настоятелем Троицкой церкви с. Заполье Спасского уезда Рязанской губернии вместо арестованного протоиерея Василия (Мрежина), священномученика. Напутствуя пастыря, архиепископ Иувеналий рекомендовал ему по всем вопросам обращаться за советом к игумену Филарету (Пряхину), который стал его духовным наставником; о. Сергей часто приезжал к нему в с. Срезнево.

Вернувшись из ссылки в конце 1934 года, иеромонах Сергей был назначен архиепископом Иувеналием настоятелем срезневской Казанской церкви, где до ареста служил игумен Филарет.

22 ноября 1937 года о. Сергия (Сорокина) вновь арестовали, а 6 декабря вынесли приговор – расстрел; 23 декабря приговор привели в исполнение [60].

Игумена Аполлония (Загатина) коллегия ОГПУ приговорила к 5-летней высылке в Казахстан; дальнейшая его судьба не известна [61].

Бывшие насельники Пронской Спасской пустыни игумен Филарет (Пряхин) и иеромонах Сергей (Сорокин) постановлением Священного Синода Русской Право-

славной Церкви от 12 марта 2002 года прославлены в лике преподобномучеников и почитаются в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской [62].

После закрытия Пронской Спасской пустыни на ее территории последовательно размещались: колония для малолетних правонарушителей; в 1940-е годы – детский дом; после Великой Отечественной войны – Пронская специальная (коррекционная) школа-интернат.

Пребывание в бывшем монастыре детей-сирот помогло сохранению части построек от полного разрушения, но, к сожалению, не в первоначальном виде: у Трехсвятительской церкви снесли барабан с куполом и переоборудовали его под жилое помещение; Троицкую церковь уничтожили, а на ее месте построили жилой дом; 3-этажный братский корпус с храмом Святого Духа также снесли [63]. Коррекционная школа-интернат располагалась на территории Спасской пустыни до 13 июля 2007 года [64].

11 августа 2007 года, после перевода школы-интерната с территории монастыря, пронские жители обратились к управляющему Рязанской епархией архиепископу Рязанскому и Касимовскому Павлу (Пономареву) с прошением «вновь открыть Пронскую Спасо-Преображенскую обитель» [65]. В августе 2010 года началось возрождение Пронского Спасского монастыря в статусе Архиерейского подворья. Несмотря на то, что уцелевшие монастырские здания еще не были переданы Церкви, его первые насельники поселились в 2-х кельях летнего дома и получили разрешение начать работы по благоустройству. Игумен Лука (Степанов) указом №134 от 24 февраля 2011 года был назначен настоятелем подворья; этим же указом возобновлялась в нем и монашеская жизнь [66].

В феврале-марте 2012 года сохранившиеся здания на территории подворья были переданы Церкви на правах собственности с включением в государственный реестр [67]. 2 октября 2013 года Священный Синод РПЦ в связи с прошением митрополита Рязанского и Михайловского Павла (Пономарева) вынес решение об открытии Пронского Спасо-Преображенского мужского монастыря и о назначении его настоятелем игумена Луки (Степанова) [68].

Указ управляющего Рязанской епархией митрополита Рязанского и Михайловского Вениамина (Зарицкого) №232 от 12 мая 2014 года гласил: «В соответствии с решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 2 октября 2013 года (журнал №123) об открытии монастыря и назначении на должность игумена определяю:

1. Внести изменения в учредительные документы Религиозной организации «Спасо-Преображенское Архиерейское подворье р.п. Пронск Рязанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» и утвердить следующее наименование: Религиозная организация «Спасо-Преображенский Пронский мужской монастырь Рязанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

2. Игуменом Религиозной организации «Спасо-Преображенский Пронский мужской монастырь Рязанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» назначить игумена Луку (Степанова Игоря Ильича)» [69].

24 ноября 2014 года состоялось освящение и воздвижение купола и креста на восстанавливаемую Трехсвятительскую церковь; 6 июля 2016 года, по завершении ее реставрации, митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков) совершил освящение Трехсвятительского храма; восстанавливается храм Живоначальной Троицы; действует гостиница для паломников; обновлены водоснабжение и канализация [70].

Взамен утраченного в годы гонений на Церковь чудотворного образа Богоматери была написана икона «Споручница грешных» на Святой горе Афон, которую по прибытии с Афона пронские жители и духовенство встречали многолюдным крестным ходом; с того времени она пребывает в монастырском храме как приемник благодати утраченной святыни и почитается местными богомольцами и паломниками из всех населенных мест России.

В 2016 году в Пронский Спасский монастырь возвратилась икона Божией Матери «Утоли моя печали» – список с чудотворного московского образа, связанный с историей пустыни: в 1868 году, в день чествования этой иконы, Московский почетный гражданин и кавалер Г. С. Васильев, ктитор обители, пожертвовал Пронскому монастырю список с чудотворного образа. В период гонений на Церковь эта икона Пресвятой Богородицы пребывала в городе Скопине Рязанской области у схимонахини Феодосии (Косоротихиной), а после ее упокоения чтимую монастырскую святыню хранили по духовному завещанию скопинской старицы ее доверенные лица.

Последние ее хранительницы, Зинаида и Александра, перед своей кончиной передали икону протоиерею Константину Гусарову, настоятелю Борисо-Глебской церкви с. Корневого Скопинского района Рязанской области. 22 февраля 2015 года, перед началом Великого поста, протоиерей Константин передал икону Пресвятой Богородицы в Пронскую обитель.

Спасский монастырь управляется и живет в соответствии с положениями монастырского устава, основанного на типовом; совершается полный круг богослужений. Насельники монастыря: игумен Лука (Степанов), настоятель; игумен Викентий (Мелехов), около 10 трудников [71].

Насельники Спасского монастыря осуществляют активную внебогослужебную деятельность: с середины 2015 года в сети интернет работает сайт обители; при ней действует Негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Православный детский оздоровительно-образовательный центр «Святогорье» (НОУ ДОО «ПДООЦ «Святогорье»); на базе монастыря организуются летние и зимние детские лагеря; проводятся семинары для студентов теологического отделения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина и сестер милосердия Вышенского Успенского женского монастыря; насельники

монастыря участвуют в мероприятиях, посвященных церковным праздникам и памятным датам, в школах-интернатах и детских домах Рязани и Пронска; организуют проповеди и беседы с заключенными ФКУ «Исправительная колония №2 УФСИН России по Рязанской области» [72].

ИСТОЧНИКИ

Арх.:

Архив Историко-архивного отдела Рязанской митрополии. (ИАО РМ). Ф. Материалы по гонениям на Церковь. Ф. Пронский Спасо-Преображенский муж. мон-рь. Б/л;

Архив канцелярии Рязанского епархиального управления (РЕУ). Д. Пронск. Спасо-Преображенское архиерейское подворье. Прощение на имя архиеп. Павла (Пономарева) от 11.08.2007 г. жителей Пронска о возрождении Пронского Спасо-Преображенского мон-ря. Б/л; Ходатайство управляющего Рязанской епархией архиепископа Рязанского и Касимовского Павла (Пономарева) от 12.11.2007 г. №984 на имя В. Л. Назаврова, руководителя Федерального Агентства по управлению федеральным имуществом, о передаче недвижимого имущества Пронской Спасо-Преображенской обители в безвозмездной пользование Рязанской епархии РПЦ (МП). Б/л; Выписка из журнала №3 заседания Св. Синода РПЦ от 12 марта 2002 г. Б/л; Справка ГАРО от 12.09.2007 г. №120/01-17. Б/л.; Д. Пронский Спасо-Преображенский мужской монастырь. Свидетельства о гос. регистрации права 62-МД №393140 – 393146, 393233. Б/л; Выписка из журнала №123 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 02 октября 2013 года за подписью управляющего делами Московской Патриархии митрополита Саранского и Мордовского Варсонофия (№01/4175 от 10.10.2013 г.). Б/л; Указ управляющего Рязанской епархией митр. Рязанского и Михайловского Вениамина (Зарицкого) №232 от 12 мая 2014 г. Б/л; Отчеты за 2014-2016 гг. Б/л.; Отчет за 2019 г. Б/л;

Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 10913, 11071, 11964, 12291;

Архив УФСБ России по Тверской обл. Д. С-5924;

Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 627. Оп. 1. Д. 1. Л. 93;

Оп. 22. Д. 79. Л. 26; Оп. 29. Д. 109; Оп. 31. Д. 6а; Оп. 68. Д. 352; Оп. 73. Д. 20; Оп. 78. Д. 145; Оп. 81. Д. 185; Д. 209. Л. 17-18; Оп. 88. Д. 104. Л. 19; Оп. 96. Д. 95; Оп. 114. Д. 70; Оп. 137. Д. 36; Оп. 138. Д. 55; Оп. 144. Д. 4; Оп. 147. Д. 7; Оп. 148. Д. 11; Оп. 150. Д. 6; Оп. 161-177. Д. 76; Оп. 178-233. Д. 3; Оп. 231. Д. 9. Л. 25; Оп. 233. Д. 8; Оп. 234. Д. 92. Св. 6; Д. 121; Оп. 235. Д. 208; Оп. 240. Д. 51; Д. 61; Д. 74; Д. 86; Д. 87. Св. 185. Л. 160-162; Ф. 973. Оп. 1. Д. 1. Л. 14, 24, 31, 58; Д. 1а; Д. 2, 3, 3а, 4; Д. 61; Ф. П.-1. Д. 2821. Св. 173. Л. 15-16; Ф. Р.-5. Оп. 2 (вн. 1). Д. 4. Л. 329-330; Ф. Р.-16. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 18.

Лит.:

Были верны до смерти: Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских / Сб. житий и жизнеописаний. Рязань. 2002. Т. 1. С. 89-99, 223-225;

Гаретовский Василий, прот. Обновление Св.-Спасской пустыни в г. Пронске. //

Ряз.ЕВ. 1865-1866. №23. Прибавление. С. 694-698; Гераськин Ю. В., Дудорова О. А. Взаимоотношения власти и Русской православной церкви в 1917-1937 гг. (сквозь призму жизни и служения архиепископа Иувеналия (Масловского Е.А.). Вестник Томского ГПУ. 2016. №9(174). С. 35-42; Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с описанием их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. с библиографическими указаниями, Т. 2. Рязань, 1885. С. 19-20, 21; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль / Сост. игум. Дамаскин (Орловский). Тверь. 2005. С. 394-398; Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. С примечаниями свящ. Иоанна Добролюбова. Рязань, 1889. С. 124; Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 100-107, 440-450; Лука (Степанов), игум. Строители и настоятели Пронской Спасской пустыни // Рязанский богословский вестник. 2011. №2(5). С. 146-159; Мелетия (Панкова), мон., Серафим (Питерский), игум., Букатина Ю.Е. Вышенский в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. X. С. 115; Панкова Т. М. и др. Борис (Соколов) // Православная энциклопедия. Т. VI. С. 40-42; Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах России». М., 1852. С. 422; Ряз.ЕВ. 1897. №10. С. 320-322; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей. М., 1887. С. 440; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. X. Епархия Рязанская. М., 2007. Ст. 573, 648.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Св. 185. Л. 161.
2. Гаретовский Василий, прот. Обновление Св.-Спасской пустыни в г. Пронске. // Ряз.ЕВ. 1865-1866. Прибавление. С. 694.
3. Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX столетия. Рязань, 1885. Т. 2. С. 19.
4. Иероним (Алякринский), архим. Рязанские достопамятности. С примечаниями свящ. Иоанна Добролюбова. Рязань, 1889. С. 124; Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX столетия. Рязань, 1885. Т. 2. С. 20.
5. ГАРО. Ф. 627. Оп. 81. Д. 209. Л. 17-18; Оп. 234. Д. 92. Св. 6.
6. ГАРО. Ф. 627. Оп. 81. Д. 209. Л. 17-18.
7. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Св. 185. Л. 161.
8. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах России». М., 1852. С. 422.

9. ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 92. Св. 6.
10. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Св. 185. Л. 161.
11. Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Рязань, 1885. Т. 2. С. 21; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви». СПб., 2007, С. 573; Строев Павел. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. X. Епархия Рязанская. М., 2007. Ст. 648.
12. ГАРО. Ф. 627. Оп. 29. Д. 109; Оп. 22. Д. 79. Л. 26.
13. ГАРО. Там же. Д. 109.
14. ГАРО. Там же. Д. 1.
15. ГАРО. Там же.
16. ГАРО. Ф. 973. Оп. 1. Д. 1а. Л. 31; Оп. 1. Д. 1.
17. ГАРО. Там же. Д. 1. Л. 31; Д. 1а.
18. ГАРО. Там же. Д. 1. Л. 58.
19. ГАРО. Там же. Л. 93; Д. 1а.
20. ГАРО. Там же. Д. 1а.
21. ГАРО. Там же. Л. 24.
22. ГАРО. Ф. 627. Оп. 68. Д. 352; Ф. 973. Оп. 1. Д. 1а.
23. ГАРО. Ф. 627. Оп. 73. Д. 20; Оп. 78. Д. 145; Ф. 973. Оп. 1. Д. 2.
24. ГАРО. Ф. 627. Оп. 96. Д. 95; Оп. 81. Д. 185; Оп. 88. Д. 104. Л. 19; Ф. 973. Оп. 1. Д. 2-4.
25. ГАРО. Ф. 627. Оп. 114. Д. 70; Оп. 178-233. Д. 3; Оп. 234. Д. 121.
26. ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 208; Оп. 231. Д. 9. Л. 25.
27. ГАРО. Ф. 627. Оп. 31. Д. 6а.
28. ГАРО. Ф. 627. Оп. 137. Д. 36; Оп. 138. Д. 55; Ф. 973. Оп. 1. Д. 61.
29. ГАРО. Ф. 627. Оп. 231. Д. 9; Оп. 148. Д. 11; Ф. 973. Оп. 1. Д. 61.
30. ГАРО. Ф. 627. Оп. 144. Д. 4; Ф. 973. Оп. 1. Д. 61.
31. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 51.
32. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 61; Д. 74.
33. ГАРО. Ф. 627. Оп. 233. Д. 8.
34. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 86.
35. ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76.
36. ГАРО. Ф. 627. Оп. 150. Д. 6.
37. Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX столетия. Рязань, 1885. Т. 2. С. 20.
38. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Л. 161.
39. Лука (Степанов), игум. Строители и настоятели Пронской Спасской пустыни // Рязанский богословский вестник. 2011. №2(5). С. 148.
40. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 87. Св. 185. Л. 161 об.
41. Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Хри-

стос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 100-107; 440-450.

42. ГАРО. Ф. П.-1. Д. 2821. Св. 173. Л. 15-16.

43. Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 100.

44. ГАРО. Ф. 627. Оп. 161-177. Д. 76.

45. Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 101-102.

46. ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 92. Св. 6.

47. ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 92. Св. 6.

48. ГАРО. Ф. 627. Оп. 234. Д. 92. Св. 6.

49. Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 11964; ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 86; Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 275, 277.

50. ГАРО. Ф. П.-1. Д. 2821. Св. 173. Л. 15-16.

51. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенский монастырь. Б/л.

52. Панкова Т. М. и др. Борис (Соколов) // Православная энциклопедия. Т. 6. С. 40-42; Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 104

53. Были верны до смерти: Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских / Сб. житий и жизнеописаний. Рязань. 2002 Т. 1. С. 89-93.

54. ГАРО. Ф. П.-1. Д. 2821. Св. 173. Л. 15-16.

55. ГАРО. Ф. П.-1. Д. 2821. Св. 173. Л. 15-16; ГАРО. Ф. Р.-5. Оп. 2 (вн. 1). Д. 4. Л. 329-330; Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 103.

56. ГАРО. Ф. П.-1. Д. 2821. Св. 173. Л. 15-16; ГАРО. Ф. Р.-5. Оп. 2 (вн. 1). Д. 4. Л. 329-330; Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 103.

57. Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 12291; Мелетия (Панкова), мон., Серафим (Питерский), игум., Букатина Ю.Е. Вышенский в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. X. С. 115; Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 104-105; 442.

58. Архив УФСБ России по Тверской обл. Д. С-5924.

59. Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 105-106.

60. Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 10913, 11071; Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 101-102; 443-444.

61. Архив УФСБ России по Рязанской обл. Д. 12291.

62. Архив канцелярии РЕУ. Выписка из журнала №3 заседания Св. Синода РПЦ от 12 марта 2002 г.; Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон. и др. Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань, 2012. С. 106, 444.

63. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенское Архиерейское подворье. Справка ГАРО от 12.09.2007 г. №120/01-17. Б/л.

64. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенское Архиерейское подворье. Ходатайство управляющего Рязанской епархией архиепископа Рязанского и Касимовского Павла (Пономарева) на имя В.Л. Назарова, руководителя Федерального Агентства по управлению федеральным имуществом, о передаче недвижимого имущества Пронской Спасо-Преображенской обители в безвозмездной пользование Рязанской епархии РПЦ (МП). Б/л.

65. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенское Архиерейское подворье. Прошение жителей пос. Пронск на имя архиеп. Павла от 11 авг. 2007 г. Б/л.

66. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенское Архиерейское подворье. Указ архиеп. Рязанского и Касимовского Павла №752 от 11 авг. 2010 г. Указ архиеп. Рязанского и Касимовского Павла №134 от 24 февр. 2011 г. Б/л.

67. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенский монастырь. Свидетельства о гос. регистрации права 62-МД №393140 – 393146, 393233. Б/л.

68. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенский муж. монастырь. Выписка из журнала №123 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 02 октября 2013 года за подписью управляющего делами Московской Патриархии митрополита Саранского и Мордовского Варсонофия от 10.10.2013 г., №01/4175. Б/л.

69. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенский муж. монастырь. Указ управляющего Рязанской епархией митр. Рязанского и Михайловского Вениамина (Зарицкого) №232 от 12 мая 2014 г. Б/л.

70. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенский муж. монастырь. Отчеты за 2014-2016 гг. Б/л.

71. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенский монастырь. Отчет за 2019 г. Б/л.

72. Архив канцелярии РЕУ. Д. Пронск. Спасо-Преображенский монастырь. Отчет за 2019 г. Б/л.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иеромонах Евфимий (Данилов)

ВЛАДЕНИЯ СКОПИНСКОГО ДИМИТРИЕВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.

*Иеромонах Евфимий
(Данилов), выпускник
РГДС 2017 года,
насельник Скопинского
Димитриевского мужского
монастыря*

Последствия секуляризационной реформы 1764 г.

К середине XVIII века монастырь великомученика Димитрия был весьма крепким в хозяйственном отношении, ему принадлежали две населенные вотчины – село Боровок (Дмитриевское) и деревня Ермолово; а также пахотные земли, сенные покосы, лесные угодья и другие владения [14, с. 43, 44] (рис. 1, 2). Это обеспечивало возможность благоукрашать обитель: так, именно в 1760 г. окончилась постройка каменного Дмитриевского собора [14, с. 41]. Однако в жизни монастыря приближались тяжелые времена.

Предвестником секуляризационной реформы 1764 г. стали для Дмитриевского монастыря события последних лет царствования императора Петра I. В это время, когда «светское правительство стало смотреть на Церковь не как на высочайшую святыню народа, а как на одну из опор государственного аппарата, нуждающуюся в опеке и надзоре» [23, с. 9], относительная малочисленность братии Дмитриевского монастыря привела к его временному упразднению. Вышедшее в мае 1722 г. «Прибавление к Духовному Регламенту» в пункте 45 раздела «О монахах» предписывало: «Монастыри, идеже мало братии, надлежит сводити во едину обитель, идеже прилично толико, елико препитатися могут, обаче по самой нужде, да не менее тридцати

братии будет, ради лучшего благоговения» [19, с. 253]. Статус закона это предписание приобрело с изданием 5 февраля 1724 г. императорского Указа, согласно которому следовало «по содержанию Духовного Регламента малобратственные монастыри и пустыньки сводить с прочими в совокупление неотложно, без продолжения» [20, с. 61].

Этот Указ непосредственно затронул «малобратственный» Дмитрияевский монастырь: «1724 года 5 мая по указу государеву из канцелярии Св. Синода велено преосвященному Сильвестру малобратные монастыри и пустыньки сводить с прочими в совокупление, упраздня оныя...В Скопин в Троицкий монастырь сведена из Рязска Пятницкая пустынь, да Дмитриев монастырь» [15, с. 124–125].

Однако Божиим Промыслом вскоре последовало распоряжение правительства, благодаря которому святое место, на котором уже несколько веков воссылалась непрестанная молитва, не осталось в запустении. Дело в том, что безуспешность подразумевавшей объединение малобратных обителей монастырской реформы 1720-х годов вскоре была осознана как светскими, так и церковными властями, а самими монашествующими она была воспринята как «причина мытарств и лишений» [16, с. 82]. Цели «оптимизации» достигнуты не были: укрупнение монастырей не дало «ни укрепления монашеских локальных социумов, ни материального расцвета монастырей, ни увеличения церковных и государственных сборов с монастырей, ни развития монастырской благотворительности» [16, с. 82].

Окончательно неудавшаяся реформа была отменена 3 февраля 1727 г. с подписанием императрицей Екатериной I Указа, постановившего питавшиеся своими трудами без жалованья маловотчинные и безвотчинные монастыри «оставить на прежнем основании», монахов отпустить в свои обители, а «взятую церковную утварь и деньги в те монастыри возвратить по-прежнему» [21, с. 486]. Вернулся к самостоятельной жизни и Дмитриевский монастырь.

Секуляризационная реформа 1764 г. была проведена до конца. 26 февраля этого года был издан знаменитый Указ «О разделении духовных имений» с манифестом «О подведомстве всех архиерейских и монастырских крестьян Коллегии экономии» [17, с. 549–569], в соответствии с которым все владения церковных корпораций поступали в ведение Государственной коллегии экономии. Все епархии и примерно четверть монастырей были распределены по штатам с назначением денежного содержания. Обители же, не вошедшие в число штатных, было предписано «...на своем содержании оставить, а иные по приличности и по недостатку доходов упразднить, и приходскими церквями учинить, и в другие монастыри свести...» [17, с. 558]. Высочайше утвержденным докладом учрежденной о церковных имениях комиссии от 31 марта того же года было определено в епархиях второго класса, каковой являлась и Рязанская, оставить по 7 заштатных мужских монастырей, в число которых «епархиальным архиереям выбрать из самых лучших, хотя и бывших приписных к разным архиерейским домам и монастырям, или вотчины имевших, да в штаты не включенных, точиюб были такие, кои бы неоскудное к содержанию

своему довольству от мирского подаяния иметь могли, а земель и прочих угодий, которые к тем вотчинным монастырям принадлежали, не отводить» [17, с. 698]. В каждой заштатной обители полагалось быть строителю (настоятелю-иеромонаху) и шести членам братии.

Издравле обладавший вотчинами Дмитриевский монастырь был оставлен на своем содержании и вошел в число заштатных, в очередной раз избежав закрытия. Однако экономическая база существования обители была подорвана. Не имевший крупных ктиторов, стоявший вдали от дорог и не часто посещавшийся паломниками малобратный монастырь, лишившись крестьян, вотчин, угодий, налаженных экономических связей, оказался в очень тяжелом положении. Он быстро беднел, и вскоре положение стало близким к критическому. К концу 80-х гг. XVIII века настоятели обители стали сменяться едва ли не ежегодно.

При строителе Павле в мае 1788 г. была учинена опись Дмитриевского монастыря. Из этого сохранившегося документа мы узнаём, в частности, что «в том же монастыре церковь деревянная малая во имя преподобного Сергия Радонежского чудотворца почти развалилась...святые ворота каменные раскрыты почти все развалились...кельи властелинские каменные покрыты тёсом ветхие и крыша весьма ветхая, внутри оных печи разбиты и разломаны, во оных стекла перебиты и решетки железные повыломаны» [2, Л. 53 об.]. «Ветхими» определены в описи и прочие жилые и хозяйственные постройки монастыря. Сменивший отца Павла строитель Вениамин в 1790 г. сообщал в Рязанскую Консисторию о «неустройстве» обители [2, Л. 71].

Пробывшего на настоятельской должности менее года следующего строителя Симеона сменил иеромонах Мелетий. Прибыв в обитель 16 ноября 1791 г. и вникнув в монастырские дела, в рапорте от 12 января следующего года он излагает положение дел в обители, так как «велено мне...по приезде моем в том Дмитриевом монастыре строение и прочее осмотря описать, в таковом ли подлинно неустройстве находится, как бывший строитель Вениамин объявил» [2, Л. 71]. Понимая, что одними жалобами ничего не достигнешь, мудрый настоятель «не сгущает краски», хотя и не скрывает бедности обители. Кроме того, описывая её состояние, старается подчеркнуть всё доброе, что уже успел сделать появившийся наконец постоянный благодетель – помещик расположенного в 20 км от монастыря села Зезюлина, отставной прапорщик Черниговского пехотного полка Алексей Фокич Кареев, и тем поощрить последнего к дальнейшему сотрудничеству.

Итак, по приезде отец Мелетий нашел «во оном монастыре братию: священника Елеазара и диакона Трифона, свидетельствовал церковное и монастырское имущество и по свидетельству моему оказалось нижеследующее: вокруг монастыря ограда деревянная...монастырь от деревенских жителей отделен, и ворота имеются крепкие, а потому свиньям и прочему скоту входить в монастырь невозможно, и около церкви Божией изрытых мест нет, а паче и повреждению оной опасности никакой не предвидится.

В рассуждении обширности монастыря по приезде моем найдено: стог сена, который накошен в монастыре; внутри монастыря каменного и деревянного строения имеются: властелинских келий каменных, внутри четыре покоя теплых, кладовая и сени; деревянных три кельи жилых с сениями и в них чуланы, четвертая ветхая, баня о двух покоях построена прошедшего году, конюшня, амбар для ссыпки хлеба, погреб... И все оное строение рубленое и вновь поправлено, как ограда вокруг монастыря, так и прочее внутри строение означенным благодетелем господином Кареевым, из чего и предвидится усердие ко оному монастырю означенного господина Кареева, да и по записной книге бывшего в том монастыре строителя Семиона видно, что им в бытность его в том монастыре в семь месяцев получено деньгами сто шесть рублей двадцать пять копеек, которые употреблены на прочие мелочные расходы, да от него же господина Кареева сверх того получено в церковь Божию: ковшичек серебряный позлащенный, за оный заплачено четыре рубля шестьдесят девять копеек; да за позолотку сосудов двенадцать рублей восемьдесят пять копеек; променена звезда ветхая, ко оной придано три рубля двадцать пять копеек; лжица новая серебрянная позлащенная четыре рубля тридцать пять копеек; блюда для благословения хлебов; променено старое олово, ко оному придано два рубля пятьдесят пять копеек; на починку двух кадил рубль двадцать копеек; укропник желтой меди два рубля шестьдесят копеек; тафты зеленой на занавесь царских дверей шесть аршин дано шесть рублей шестьдесят копеек; святцы печатные листовые дано рубль; служебник рубль десять копеек. Ризницы и книг имеется довольно число, и по описи, по коей принято бывшим онаго монастыря строителем Семионом, она вся противу описи состоит в наличествии.

Да им же господином Кареевым дано вкладу в монастырь посуды оловянной двенадцать тарелок... два лотка, судок оловянный с крышкой, две кастрюли с крышками, один горшечек медный, шесть салфеток, две скатерти, три пары ложек столовых, два блюда оловянных одно плоское, другое широкое, ложка разливная медная. Для содержания братии как денежное им жалованье, так и для пищи съестные припасы получают с полным довольствием от него господина Кареева, и для варения пищи братии нанят повар, который плату получает в год двенадцать рублей от господина Кареева, а для властелинской келии имеется крепостной его человек, а при том и впредь для поправления монастыря и для содержания братий всем потребным снабдевать он господин Кареев ни в чем не отрекается.

О чем в Рязанскую Его Преосвященства Консистирию сим благопочтеннейше доношу убогий старец Мелетий» [2, Л. 71–72].

Текст приведенного донесения обнаруживает внимание А. Ф. Кареева к многочисленным нуждам Димитриевского монастыря. История показала, что монахолюбивый помещик еще не раз поддержал обитель. Из наиболее замечательных его дел упомянем о постройке в середине 1800-х гг. каменной на месте обветшавшей деревянной Сергиевской церкви, а затем каменных южной и западной частей монастырской стены-ограды [1, с. 23; 3, Л. 6 об.] (рис. 3).

Новые владения Дмитриевского монастыря

Улучшению материального состояния обители на рубеже XVIII и XIX столетий способствовала также более лояльная политика в отношении монастырей, которая начала проводиться с вступлением на престол императора Павла I. Так, Указом от 18 декабря 1797 г. были почти вдвое увеличены суммы, отпускаемые штатным монастырям, заштатным же теперь полагалось «каждому в милостыню 300 рублей» [22, с. 137, 149]. Тем же Указом всем монастырям, не исключая и заштатных, было предписано отвести по 30 десятин земли, а также по одной рыбной ловле и мельнице [22, с. 138].

Во владение Дмитриевского монастыря в соответствии с новым постановлением российского законодательства поступили:

- в 1798 г. – мукомольная мельница на реке Плетеной близ села Плахина Михайловского уезда «о двух поставах с сукновальной» [4, Л. 2 об.];

- в 1800 г. – 30 десятин пахотной земли близ с. Теплового Данковского уезда, причем пашня была выделена не единым участком, а нарезана чересполосно с землей Данковского Покровского монастыря, в связи с чем в последнем вплоть до 1917 г. хранились план участка и межевая книга [8, Л. 240];

- в 1812 г. вместо рыбной ловли монастырю было отмежевано 50 дес. пахотной земли близ с. Петрова Ряжского уезда [5, Л. 55 об.].

Высочайше утвержденным положением от 6 сентября 1838 г. позволено было отводить монастырям лесные участки из казенных дач площадью от 50 до 150 дес., «смотря по изобилию лесов» [18, с. 111]. В 1853 г. Дмитриевская обитель стала владельцем участка дровяного леса площадью 50 дес., расположенного в Скопинском уезде, в 5 верстах от монастыря [5, Л. 55 об.], причем 8 июня того же года строитель иеромонах Феодорит, уже будучи переведен за месяц до этого настоятелем в Скопинский Духов монастырь, был награжден набедренником именно «за приобретение Ряжскому Дмитриеву монастырю 50 десятин леса» [6, Л. 115]. Позже размер участка леса был уточнен и в ведомости 1896 г. определен в 48 дес. [8, Л. 240].

Кроме того, в период до 1917 г. Дмитриевским монастырем были приобретены еще следующие угодья:

- в 1862 г. – 10 дес. пахотной земли близ с. Серзева Скопинского уезда [8, Л. 240];

- около 1880 г. – участок пахотной земли в 50 дес. около с. Астапова Данковского уезда [7, Л. 88]; позже, в ведомости 1912 г., размер пашни уточнен как 49 дес. 353 кв. саж. [10, Л. 160 об.];

- в 1901 г. – 10 дес. пашни близ дер. Микулино Скопинского уезда [9, Л. 125]; в ведомости 1915 г. размер участка заново определен в 9½ дес. [11, Л. 134 об.].

Всего к 1917 году Дмитриевской обители принадлежали 148 дес. 1553 кв. саж. пахотной земли, 48 дес. леса, а также 1½ дес. земли под самим монастырем [12, Л. 116 об.].

Монастырский лес являлся источником материала для возведения и ремонта деревянных построек в обители, а также использовался для отопления. Участки

пахотной земли и мельница сдавались в аренду; монастырь также получал средства от продажи свечей и проценты от доходных билетов, которых на 1 января 1917 г. имелось на сумму 31801 р. 57 к. [13, Л. 44 об.–45].

Однако в истории России и Русской Церкви приближались события, которые привели не только к лишению Дмитриевского монастыря имущественных прав, но и прервавшие на долгие десятилетия саму монашескую жизнь в стенах древней обители...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев И. А. Историко-статистическое описание Рязского Дмитриева монастыря. Скопин, 1869.

2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 627. Рязанская духовная консистория. Оп. 48. Д. 98. Дела по прошениям прихожан и церковных служителей об исправлении и постройке новых в их селах церквей. 1790 г.

3. ГАРО. Ф. 627. Оп. 68. Д. 345. Св. 1210. Опись имущества Рязского Дмитриевского монастыря. 1809 г.

4. ГАРО. Ф. 627. Оп. 193. Д. 6. Ведомости о монастырях и монашествующих Рязанской епархии. 1850 г.

5. ГАРО. Ф. 627. Оп. 200. Д. 2. Ведомости о монашествующих и послушниках. 1857 г.

6. ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 187. Ведомости о монастырях и монашествующих Рязанской епархии. 1860 г.

7. ГАРО. Ф. 627. Оп. 231. Д. 9. Ведомости о монашествующих по Рязанской епархии. 1888 г.

8. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 52. Ведомости о церквях: архиерейского дома, монастырей и пустыней г. Рязани и епархии. 1896 г.

9. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 73. Ведомости о монастырях и монашествующих Рязанской епархии. 1906 г.

10. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 85. Ведомости о церквях: архиерейского дома, монастырей и пустыней г. Рязани и епархии. 1912 г.

11. ГАРО. Ф. 627. Оп. 175. Д. 76. Ведомости о монастырях и монашествующих Рязанской епархии. 1915 г.

12. ГАРО. Ф. 627. Оп. 233. Д. 25. Послужные списки церковнослужителей Рязанской епархии. 1917 г.

13. ГАРО. Ф. 968. Рязский заштатный Дмитриевский монастырь. Оп. 1. Д. 34а. Книга для записи прихода и расхода сумм. 1917 г.

14. Евфимий (Данилов), иером. Скопинский Дмитриевский мужской монастырь: страницы истории // Рязанский богословский вестник. 2020. №1. С. 38–48.

15. Иероним (Алякринский), архимандрит. Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом с примечаниями И. Добролюбова. Рязань, 1889.

16. Нечаева М. Ю. Закрытие малобратственных монастырей в 20-е годы XVIII века: замысел и реалии реформы // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. №3. С. 72–84.

17. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание первое. Т. XVI. Спб., 1830.

18. ПСЗ. Собрание второе. Т. XIII. Отд. II. Спб., 1839.

19. Полное Собрание Постановлений и Распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской Империи (ПСПиР). Т. II. (1722). Спб., 1872.

20. ПСПиР. Т. IV. (1724 – 28 января 1725). Спб., 1876.

21. ПСПиР. Т. V. (28 января 1725 – 5 мая 1727). Спб., 1881.

22. ПСПиР. Царствование государя императора Павла I (6 ноября 1796 – 11 марта 1801). Пг., 1915.

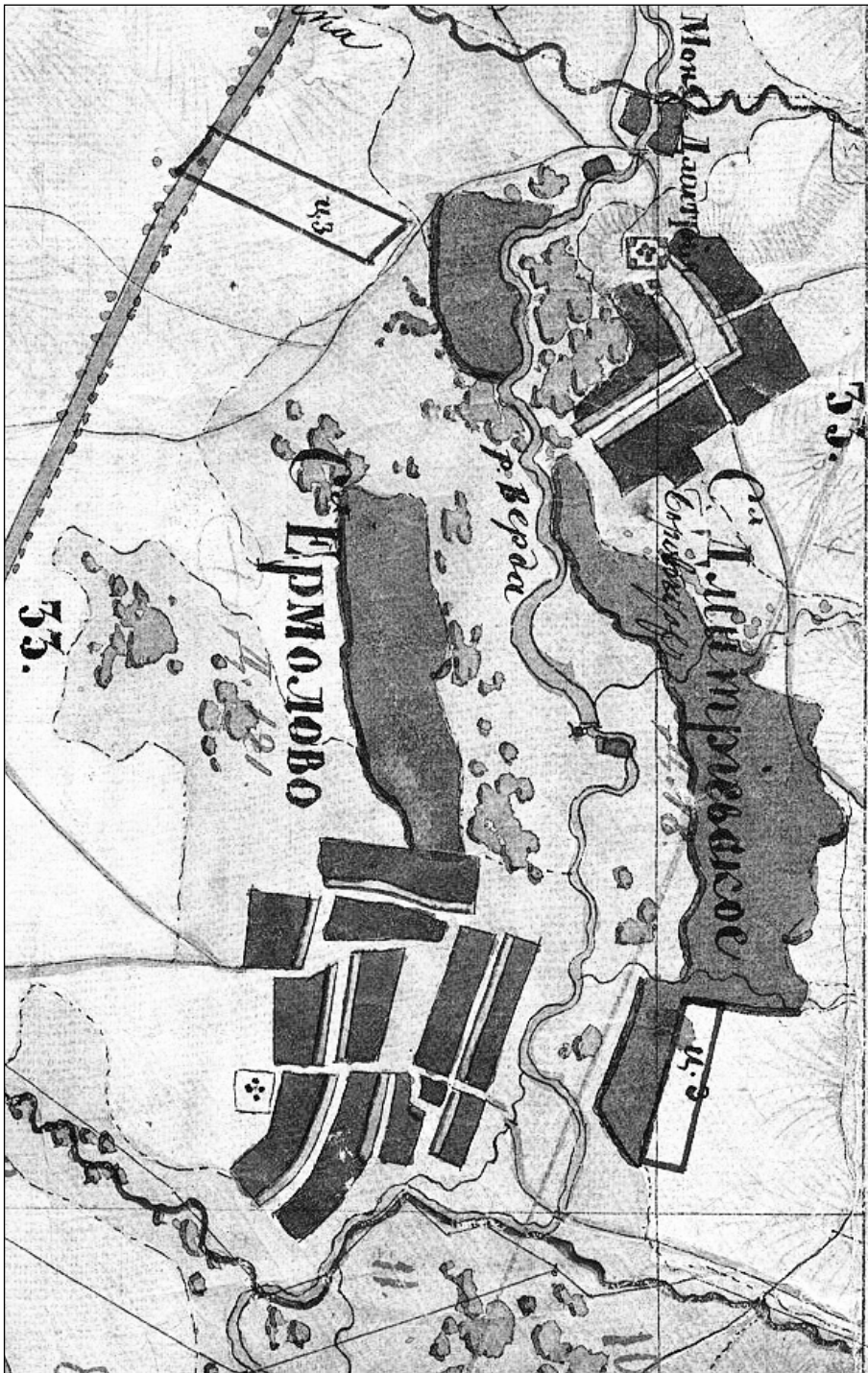
23. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700 – 2005 годы. М., 2006.

Фото 1 (справа сверху). Скопинский Димитриевский монастырь и его окрестности. Современная фотография

Фото 2 (справа внизу). Димитриевский монастырь. В центре – колокольня, за ней – Димитриевский храм, справа – Сергиевский храм. Слева – братские корпуса и хозяйственные постройки. Современная фотография

Фото 3 (56 стр.). Димитриевский монастырь и его бывшие вотчины. Карта Менде. 1850 г.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Протоиерей Вадим Базылев

ИСТОРИЯ ХРАМА СВЯТЫХ СЕМИ ОТРОКОВ ЭФЕССКИХ г. ТОБОЛЬСКА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ДО РЕВОЛЮЦИИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧ. XX ВЕКОВ)

Храм св. Семи отроков Эфесских находится на Завальном кладбище г. Тобольска. Кладбищенский храм - это единственная в городе и во всей Тюменской области церковь, которая никогда не закрывалась. Здесь непрерывно теплилась молитва православного русского люда, отсюда началось и возрождение Православия в Тобольске во время Великой Отечественной войны.

Очень символично, что в этом храме служил в 30-е годы XX века последний тобольский архиерей, архиепископ Артемий (Ильинский), с православным духовенством города. Здесь они были арестованы, расстреляны в тобольской тюрьме и здесь, возле храма, в братской могиле погребены. И здесь же, при храме Семи отроков, в приходском доме поселился первый назначенный на Тобольскую кафедру уже в наше время, в 1990 году, архиерей - епископ Димитрий (Капалин).

Автор прослужил в этом храме почти 20 лет. Сначала дьяконом, а затем священником с 1998 по 2017 год. О годах служения в этом небольшом, уютном храме остались самые теплые воспоминания, особенно благодаря настоятелю, протоиерею Михаилу Денисову, и нашим замечательным прихожанам. Надеюсь, что эта работа будет достойной памятью о тех счастливых годах.

В России вплоть до XVIII в. усопших хоронили рядом с приходскими храмами. Людей знатного

*Протоиерей Вадим
Базылев, кандидат
богословия, доцент РГДС,
профектор по учебной
работе РГДС, настоятель
Преображенского храма г.
Рязани (Канищево)*

происхождения и высшее духовенство хоронили под сводами соборов. В 1723 г. Петр I издал указ, запрещающий захоронение внутри города всех лиц, кроме «знатных персон». Но этот указ не сразу вступил в действие, поначалу он практически не исполнялся. В период правления Екатерины II повторно издается указ о создании городских кладбищ. В указе было определено, что место для кладбища «для погребения мертвых тел отводить за городом» [56]. Тогда и появилось Завальное (за городским валом) кладбище в городе Тобольске. Вскоре на кладбище была заложена деревянная церковь во имя святых Семи отроков Ефесских, а 22 октября 1774 года она была освящена епископом Тобольским и Сибирским Варлаамом (Петровым) [16, л.2]. Одновременно в 1772 г. было объявлено о строительстве каменной церкви на кладбище. Строительство храма поручили геодезии сержанту Андрею Абарину [16, л.2].

Почему храм назвали в честь св. Семи отроков Ефесских? Связано это с событием, которое произошло в V веке. Один земледелец брал камни для строительства забора с горы Охлон возле города Ефеса (ныне город Сельджук в Турции) и случайно открыл вход в пещеру, в которой за 200 лет до этого были заживо завалены семь юношей-христиан. Они во время гонения императора Декия, в 251 году, не пожелали отречься от Христа и за это были казнены. Но произошло чудо – юноши ожили, и один из них, не зная, что прошло уже столько лет, пришел в город, чтобы купить провизию. Здесь все и выяснилось. Весть о чуде быстро облетела империю. Сам император Феодосий Младший приезжал, чтобы убедиться в подлинности чуда и побеседовать с юношами. Третий Вселенский собор (451 года) также оставил запись об этом событии. Юноши вскоре скончались и были похоронены в той же пещере [61]. Место это возле города Сельджук (Ефес) очень почиталось и почитается до сих пор, несмотря на то, что население теперь турки-мусульмане. Именно это событие – воскресение усопших юношей - и стало причиной названия церкви на кладбище в их честь. Во всем мире всего несколько храмов в честь св. Семи отроков Ефесских. Один из них – на кладбище в городе Тобольске.

Первоначально к деревянной церкви не было назначено определенного священника. В связи с этим 29 октября 1774 г. появился приказ Тобольской консистории, в котором предписывалось шестнадцати городским священникам из Троицкого собора, Богоявленской, Воскресенской, Благовещенской, Архангельской, Христорождественской, Сретенской, Крестовоздвиженской церковью вести литургии в кладбищенской церкви из расчета по четыре службы на каждого [16, л.3-4]. В то же время началось строительство каменного храма.

Каменная кладбищенская церковь св. Семи отроков Ефесских была построена в достаточно короткие сроки: в 1775 году она была заложена, а уже через год, в 1776 г., освящена тобольским архиепископом Варлаамом (Петровым). Однако для обустройства внутреннего убранства требовались дополнительные средства, поэтому на территории всей Тобольской епархии был объявлен сбор средств в течение трех лет [16, л.6]. Очевидно, основную сумму внес тобольский губернатор

Д.И. Чичерин. Клировые ведомости за 1833 год сообщают: *«При Тобольском архиепископе Варлааме (Петрове) 4 августа (17 августа н.ст.) в 1776 году, тщанием бывшего Губернатора генерал-порутчика лейб-гвардии пример майора Дениса Ивановича Чичерина и усердием доброхотных жертвователей, был сооружен храм в честь святых Седьми отроков Ефесских в городе Тобольске»* [25, л.44].

Однако долгое время храм был без колокольни. Владыка Варлаам в 1800 г. благословил ее строительство, которое затянулось до 1810 г. Деньги на возведение колокольни были взяты из могильной суммы и из денег, которые пожертвовали граждане [1, л.12]. До постройки придела храм напоминал крест. Придел был построен в 1909-1910 годах *«на жертвы доброхотных дателей»* и освящен во имя святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца и преподобного Серафима Саровского Чудотворца [37]. Вплоть до революции при храме не было своего прихода [59, с.5], а священники питались с «могильных сумм».

«Церковь сооружена трехчастно, причем единственный - северный - придел, выстроенный в XX веке, связан с трапезной лишь дверным проёмом. В собственно храм попадаешь, лишь пройдя анфиладу трех тесных помещений - притвора, первого яруса колокольни и трапезной. Пространство храма невелико, но высота помещений и закругленные углы придают ему монументальность и значительность. Все перекрытия плоские, лишь ярусы колокольни имеют цилиндрические своды. Архитектура церкви несет в себе черты переходного от барокко к классицизму периода - трехъярусная приземистая колокольня классически декорирована лишь профилированными карнизами и угловыми пилястрами, зато восьмерик собственно храма увенчан барочным фонариком на восьмигранном куполе, все углы его отмечены сдвоенными рустованными креповками, окна имеют барочные наличники» [38, с.96].

Первым настоятелем храма в 1798 году епископ Варлаам назначил иерея Иоанна Ивановича Вергунова [21, л.241]. Клировые ведомости сообщают, что о. Иоанн был 1774 года рождения. Обучался в семинарии «по конец Богословия». В 1792 г. посвящен во стихарь. В 1796 г. рукоположен во диакона. В 1798 г. рукоположен во священника. Женат [39]. Жалованье ему определили из собираемых за могилы денег - 100 рублей, но, как он сам пишет архиепископу Антонию (Знаменскому) в 1804 году, впоследствии архиеп. Варлаам указал, чтобы жалованье ему платил город. Ввиду того, что магистратура задерживала выплаты, о. Иоанн просил назначить его в другой приход [17, л.22]. Однако прошение его было удовлетворено далеко не сразу. Еще три года он прослужил в храме Семи отроков.

В 1807 году настоятелем храма был назначен иерей Никита Иванович Некрасов [23, л.136]. В Клировых ведомостях читаем, что о. Никита 1750 года рождения. Обучался в семинарии «по конец Богословия». В 1770 г. посвящен в стихарь. В 1776 г. рукоположен во диакона. В 1780 г. рукоположен во священника. Женат. Дети: Александр, 1796 г.р. [40].

Именно при о. Никите была достроена колокольня, покрыта крыша храма железом. Старый дом при храме был перестроен [19, л.3-4]. С этого времени в храм на исправление начали отправлять провинившихся клириков епархии. Так, в 1808 году был направлен причетником бывший настоятель Преображенского храма села Преображенка Алексей Стефанович Китаев, 1771 года рождения, запрещенный в священнослужении «за биение трапезаря и пьянство, неоднократно» [22, л.86; 40].

О. Никита прослужил в храме Семи отроков около 10 лет и очень много сделал для украшения храма. Благочестивые прихожане в помин души своих родственников тоже старались украсить кладбищенскую церковь: жертвовали иконы, богослужебную утварь, облачения для священнослужителей [35, л.12-13]. Нередко жертвовали иконы в дорогих ризах – серебряных с позолотой [18, л.5;12]. Шнуровая книга за 1815 год перечисляет достаточно много икон, пожертвованных в храм. Описана, к примеру, икона Всех святых, пожертвованная ассессором Михаилом Хаститовым в серебряной ризе с короной. В короне крест алмазный из пяти камней, под крестом глобус из аметистов [11, л.3об].

Интересны приведенные в шнуровой книге сведения об иконостасе. Очевидно, он был установлен в 1811 году. Сохранилось его описание. Так, известно, что образы Спасителя, Божией Матери и св. Семи отроков имели серебряные под золотом ризы (утрачены, очевидно, во время изъятия церковных ценностей в 1922 году) [11, л.3]. Иконостас был достаточно скромным – весь гладкий, покрашен в белый цвет, только Царские врата были резные, позолоченные [11, л.3].

В 1816 году архиепископ Амвросий (Келембет) назначил настоятелем храма Семи отроков иерея Андрея Михайловича Юшкова, 1787 года рождения. Выпускник Тобольской духовной семинарии в 1799 он был рукоположен в диакона, в 1806 - во священника. Женат. [24, л.72-73;42]. Однако в этом же году его перевели в храм Архангела Михаила.

А настоятелем в 1817 году был назначен священник Василий Иосифович Кузнецов [25, л.44-46], человек удивительной судьбы. Клировые ведомости скупо сообщают: 1778 года рождения, диаконский сын. Обучался в Тобольской семинарии. В 1799 г. рукоположен во диакона к кафедральному Софийско-Успенскому собору г. Тобольска. В 1803 г. рукоположен во священника в тот же храм. С 1806 г. являлся присутствующим Тобольской Духовной консистории. Вдов. При нем дочь, девица Анна [43]. Будучи священником Софийско-Успенского собора г. Тобольска, он в 1810 году Указом Святейшего Синода был определен в Оренбургский уланский полк. Участвовал в походах и сражениях против французов в пределах России: в 1812 г. - при г. Смоленске, при с. Бородино, при с. Тарутин, при г. Малом Ярославце. За границей: в 1813 г. - в царстве Польском при блокаде крепости Модлина; в Пруссии, Шлезии, Богемии, Австрии. В Саксонском владении - при сдаче города Дрезден на капитуляцию, а потом прошел владичество Виттемберское и Ганноверское; был в 1814 году в Галцинском владении при блокаде города Гамбург. Был прикомандирован к Гамбургскому и Альтанскому госпиталям. После был во Франции и исправлял

духовные требы при Нансинском российском госпитале, по 14 сентября 1815 г. уволен из полка за болезненными припадками.

По возвращении на Родину о. Василий стал настоятелем кладбищенского храма в г. Тобольске и много лет, до 1856 года, нес это послушание [26, л.19-23;44]. Именно им в 1822 году был позолочен иконостас храма [36, л.1-2], в 1823 году положен новый чугунный пол вместо кирпичного [20, л.1-3]. И иконостас, и пол сохранились до наших дней. За свои труды о. Василий был награжден: в 1815 г. скуфьей, в 1817 г. медалью на голубой ленте, в 1818 г. бронзовым крестом, в 1818 г. камилавкой, в 1824 г. набедренником, в 1828 г. наперсным крестом, в 1843 г. саном протоиерея, в 1844 г. орденом Святой Анны 3-й степени [26, л.19-23;44].

Нужно сказать, что в храме Семи отроков всегда было много икон. Видимо, жертвовали благочестивые верующие в помин души своих родственников. Благотворительное общество г. Тобольска даже не раз обращалось к настоятелям храма Семи отроков Ефесских с просьбой пожертвовать иконы на новоустроенные храмы. Так, в 1859 году на Сургутский приход было отобрано 26 икон *лучшего письма* [3, л.16], а в 1865 году - еще 134 иконы [5, л.108].

Настоятели кладбищенского храма имели особое попечение о кладбище. В их ведении были могильщики, которые жили здесь же при храме, в особо для них построенном доме, что позволяло в любое время без препятствий приготовить могилу для умершего человека. Денежные доходы, так называемые могильные суммы, которые поступали в счет уплаты за места для могил на кладбище, употреблялись для оплаты рабочих, которых нанимали для очистки кладбищенской территории от ненужных деревьев и мелкого кустарника. Часть этих доходов, по усмотрению епархиального начальства, отдавалась в попечительное общество города Тобольска на содержание вдов и сирот священнослужителей.

Поскольку храм находился в удалении от города, для охраны его еще в 1776 году был установлен караул из трех инвалидов, который оплачивался из средств городских. Но в 1817 году караул был снят, и охрана возложена на попечение самой церкви [34]. Для поддержания порядка церковь содержала сторожей. Они же должны были и топить церковные печи в зимнее время, а чтобы они во всем исправно делали свое дело, запрещалось брать в сторожа *глухих, старых и худовидящих* [1, л.146]. Дрова же для отопления церковных печей и других принадлежащих ей зданий церковь заготавливала сама. Частично в окрестностях кладбища по направлению к берегу реки Иртыш [6, л.422,432-433]. А частично расчисткой деревьев на самом кладбище. В 1841 году вокруг кладбища была устроена ограда [2, л.7-8].

В 1854 году в храм на исправление был направлен запрещенный в священнослужении иерей Петр Лисицын на вакансию дьячка [13, л.9]. О нем известно из Клировых ведомостей, что родился о. Петр в 1814 году в семье диакона. В 1838 г. окончил Рязанскую семинарию. В 1840 г. архиепископом Афанасием (Протопоповым) принят в Тобольскую епархию и рукоположен во священника в Миндарское

село Курганского ведомства. В 1844 г. Указом Святейшего Синода переведен в Чимеевскую Слободу того же ведомства и запрещен в служении. В 1853 г. резолюцией архиепископа Евлампия определен к церкви Семи отроков г. Тобольска на дьяческую вакансию. Вдов. Дети: Никодим, 1841 гр., Александр, 1843 гр.[45].

В 1856 году архиепископ Феогност (Лебедев) назначил настоятелем храма Семи отроков священника Петра Семеновича Кудреватых [13, л.4-9] с обязательством, чтобы «все порядки по кладбищу ослабшие восстановить». Надо полагать, что отец Василий Кузнецов по своей старости и болезням (а ему было уже около 70 лет, и в храме Семи отроков он прослужил уже около 40 лет) не мог уже содержать строгий порядок. Поэтому отцу Петру было дано предписание после отца Василия устранить все недостатки.

О. Петр Кудреватых был тоже неординарной личностью. 1817 г. рождения, сын священника, в 1842 г. он окончил Тобольскую духовную семинарию. В 1843 г. епископом Владимиром (Алявдиным) рукоположен во священника к градо-Ишимской Троицкой церкви. В 1843-46 гг. исполнял должность учителя поселенских детей. В 1845 г. за истинно пастырскую ревность к службам Божиим епископом Владимиром объявлены архиpastырское благословение и признательность. В 1846 г. архиепископом Георгием (Ящуржинским) назначен на должность катехизатора (до 1853 г.). С 1847 г. заведовал Ишимским тюремным замком для извещений арестантов в религиозном отношении. В 1847 г. архиpastырем объявлено Божие благословение за отличную ревность к просвещению детей приходских примерным и полезным возрасту их учением. В 1849 г. от Санкт-Петербургского Императорского Русского Географического Общества дважды ему изъявлена искренняя признательность за участие в составлении разных сведений к определению климата. В 1850 г. архиепископом Георгием определен в Ишимское духовное правление присутствующим. За катехизацию ему объявлено архиpastырские признательность и благословение. В 1851 г. Императорское Русское Географическое Общество с благодарностью удостоило его звания одного из подвижников своих в деле познания России. В 1851 г. архиpastырем определен в Ишимский окружной суд депутатом и извещателем подсудимых. В 1852 г. определен в градский полицейский и земский суд депутатом и извещателем. В 1852 г. архиpastырем определен законоучителем в Ишимское приходское училище. В 1853 архиеп. Евлампий (Пятницкий) перевел в Воскресенскую церковь града Тобольска. Тогда же назначен депутатом в Тобольский городской суд и законоучителем в Тобольско-Приходское Благовещенское училище. В 1853 г. определен к Сретенской церкви, объявлена архиpastырская признательность за то, что он за короткое время в Сретенской церкви приобрел расположение прихожан к себе. Назначен депутатом во 2-ю градо-Тобольскую частную управу. В 1854 г. награжден набедренником за успешное прохождение должности законоучителя. В 1855 г. назначен депутатом извещать подсудимых в Тобольский пеший казачий батальон. В 1855 г. назначен членом ревизионного комитета для проверки экономических отчетов правления Тобольской духовной

семинарии и подвластных ей училищ за 1854 г. В 1855 г. объявлена признательность епархиального начальства за старание в деле ревизии, в том же году назначен попечителем в Тобольское попечительство о бедных духовного звания. В 1856 г. архиепископом Евлампием переведен к церкви Семи отроков Ефесских. Вдов. Дети: Николай, 1843 г.р., София, 1845 г.р., Поликсения, 1848 г.р.[45].

С этого же года отец Петр исполнял обязанность и благочинного градо-Тобольских церквей, а также был назначен депутатом и извещателем подсудимых в Тобольском окружном суде.

Однако он недолго был настоятелем в храме Семи отроков. Уже в 1858 году Указом Духовной консистории настоятелем Семи отроков назначен иерей Александр Боголюбский [3, л.7; 4, л.177]. А с 1860 года в храм начали назначать дьяконов. Появился полный церковный причт: священник, диакон и псаломщик. Первым был назначен диакон Николай Агафонов [4, л.177].

В 60-е годы XIX века настоятелей храма Семи отроков часто меняли. Так, в 1862 году архиепископ Варлаам (Успенский) назначает настоятелем Семи отроков иерея Иоанна Виноградова [4, л.242], в 1864 г. - иерея Якова Бисерова [4, л.374], а уже в 1865 г. настоятелем храма был назначен иерей Владимир Сперанский [5, л.109]. В том же году он подал прошение о переводе его в г.Омск к Ильинской церкви. А настоятель Омской Ильинской церкви иерей Порфирий Евгениевич Дюков [5, л.106] был перемещен в Тобольск к храму Семи отроков [5, л.339]. Об о. Порфире известно, что он был 1830 года рождения, дьяческий сын. В 1850 г. окончил курс семинарии со степенью студента и определен учителем в Омское духовное училище. В 1854 г. рукоположен во священника к омской Ильинской церкви. В 1854 г. уволен с учительской должности. С 1854 по 1861 гг. занимал должность законоучителя в Ильинской народной школе. В 1857 г. награжден набедренником. Получил в память Севастопольской войны Бронзовый крест. Жена: Александра Алексеевна, 1833 г. рождения [5, л.106]. Он прослужил в храме Семи отроков до 1871 года.

В это время опять в кладбищенский храм стали присылать священнослужителей на исправление. В 1865 году в храм Семи отроков был отправлен запрещенный в священнослужении иерей Алексей Иваницкий [5, л.108]. В 1868 году прислан запрещенный священник Иоанн Топорков [5, л.340].

Присылали на обучение и молодых дьяконов. Так, в 1870 году был направлен диакон Николай Феодорович Пенский [14]. О нем сохранились сведения в Клировых ведомостях: 1843 года рождения, сын священника. Уроженец Тобольской епархии. По исключении из высшего отделения Тобольской духовной семинарии определен дьячком к градо-Тюменской Спасской церкви. В 1869 г. посвящен в стихарь. В 1870 г. архиепископом Варлаамом (Успенским) рукоположен во диакона к церкви Семи отроков Ефесских. Жена: Александра Петровна, 16 лет.

К концу XIX-го века храм приобретает особое значение в городе: с 1871 года настоятелем храма назначается благочинный Тобольских подгорных церквей иерей Александр Иаковлевич Тверитин [27, л.126]. О. Александр, судя по Клировым

ведомостям, был замечательным священником. 1825 года рождения, пономарский сын, в 1850 г. он окончил Тобольскую духовную семинарию. В 1851 г. рукоположен во священника архиепископом Георгием (Ящуржинским) в село Савинское к Христорождественской церкви. В 1855 г. переведен по прошению к градо-Берцовской Богородской церкви. В том же году назначен членом Берцовского Духовного Правления и благочинным 5-ти церквей первого благочиния. В 1856 г. по определению епархиального начальства назначен депутатом по г. Берцову. В 1857 г. назначен директором Берцовского о тюрьмах комитета. В 1859 г. награжден Бронзовым крестом в память Севастопольской войны. В 1859 г. за смертью благочинного священника Николаевского заведовал 5-ю церквями, бывшими в ведении Николаевского. В 1861 г. награжден набедренником за исправное прохождение благочиннической должности. В 1862 г. награжден скуфьей.

В 1867 г. о. Александр переведен по распоряжению начальства к Обдорской миссионерской Петро-Павловской церкви с оставлением за ним должности благочинного и исправлением обязанности миссионера. В 1869 г. награжден камилавкой. В 1870 г. награжден орденом св. Анны III степени. В 1870 г. переведен по прошению к село-Преображенской церкви Тобольского округа с оставлением за ним должности благочинного Тобольско-подгорных церквей 2-го благочиния. В 1871 г. по прошению определен к церкви Семи отроков Ефесских. Жена: Харитина Ксенофонтова, 1831 гр. Дети: Анна, 1860 гр., Николай, 1863 гр., учится в 3 классе Духовного училища, Симеон, 1866 гр., учится в 1 классе Духовного училища, Александр, 1869 гр., Алексей, 1871 гр., Петр, 1874 гр. [27, л.119-126; 48]. В 1872 г. по резолюции Преосвященного Варлаама о. Александр состоял членом временно-ревизионного Епархиального комитета по проверке книг и отчетов семинарии и училища за 1871 г. В 1873 г. по выбору съезда духовенства Тобольского училищного округа он был утвержден членом училищного правления на три года. В 1874 г. назначен членом ревизионной комиссии за 1873 г. В 1875 г. по прошению уволен от должности благочинного. В 1875 г. награжден Наперсным крестом [27, л. 124-126].

С 1872 года дьяконом с о. Александром Тверитиным в церкви Семи отроков служил Стефан Иванович Змановский [15], который перевелся из г. Берцово, видимо, для того чтобы быть поближе к сыну, учащемуся Тобольского духовного училища. О нем Клировые ведомости сообщают: 1835 года рождения, крестьянский сын. Учился в церковно-приходском училище. В 1857 г. преосвященным Феогностом по испытании в причетнических предметах принят в духовное звание и определен к градо-Берцовой Богородской церкви пономарем. С 1858 г. исполнял должность писца без жалования. В 1859 г. посвящен в стихарь с переименованием в дьячка в той же церкви. В 1865 г. по прошению переведен к градо-Берцовскому Воскресенскому собору дьячком. В том же году рукоположен во диакона к собору сему. В 1866 г. утвержден в должности писца с жалованием. С 1866 г. по 1867 г. занимал должность столоначальника в том же правлении. С 1866 г. по 1867 г. занимался обучением детей в Берцовском уездном училище чтению и церковному пению. В 1867 г. пере-

веден по распоряжению начальства к миссионерской Петро-Павловской церкви. В 1872 г. по прошению перемещен диаконом к церкви Семи отроков г. Тобольска. Вдов. Дети: Тихон, 1862 г.р., учится в среднем отделении Тобольского духовного училища на содержании отца, Иоанн, 1868 г.р., Александр, 1867 г.р.[47]. Очевидно, что о. Александр знал о. Стефана по Берцово и, видимо, похотатайствовал за него. Возможно, о. Стефан уехал из г. Тобольска после окончания учебы сына.

В 1877 году в храм Семи отроков на дьяконскую должность был направлен преподаватель пения Тобольского духовного училища, а впоследствии Епархиального женского училища, дьякон Гавриил Аристархович Спасский [28, л.126-131]. Клировые ведомости сообщают, что он 1845 года рождения, священнический сын. В 1870 г. окончил семинарию и рукоположен во диакона с поручением должности законоучителя в Иоанно-Введенском училище девиц духовного звания. Видимо, уже вскоре овдовел, так как в 1871 г. по прошению принят в число братства тобольского Знаменского монастыря с поручением должности казначея. В 1877 г. определен к церкви Семи отроков [49].

В XIX веке храм Семи отроков делал много сборов на разные нужды. Были сборы в 1829 году на устройство памятника в древнем Херсонесе, где крестился великий князь Владимир [1, л.70-71]. Впоследствии, в 1848 году, на сооружение там же храма в честь великого князя Владимира [2, л.166-167]. В 1860 году собирали на храм Рождества Пресвятой Богородицы во Владимирском Рождественском монастыре, построенном в конце XII века великим князем Всеволодом Юрьевичем [4, л.1-2]. В том же году отчисляли средства в помощь для восстановления православия на Кавказе [4, л.41], для христиан, находящихся в гонении в Турции [4, л.67]. С 1859 по 1877 годы собирали на улучшение быта православных паломников Палестины [8, л.1-29], а с 1864 по 1875 гг. - на сооружение школ в Западных губерниях [9, л.1-20] и на распространение православия между язычниками Российской империи [10, л.1-13] и много других церковных сборов.

В 1879 году настоятелем храма Семи отроков Ефесских был назначен иерей Алексей Алексеевич Ребрин, сын священника Пермской епархии. Родился он в 1853 г. в селе Балаирском Камышловского уезда. В 1876 г. по окончании курса Тобольской духовной семинарии был уволен в Епархиальное ведомство. С 1876 г. он состоял учителем и законоучителем Бакалавского сельского училища. С 1877 г. состоял на службе по Духовному ведомству на должности секретаря при тобольском Епархиальном архиерее. В 1878 г. выдержал экзамен на звание студента семинарии. В 1879 г. утвержден в чине коллежского регистратора и в должности секретаря при архиерее. В 1879 г. рукоположен к церкви Семи отроков. Жена Анна Александровна, 1857 года рождения, грамотная. Дети: Василий 1876 г.р., Михаил 1877 г.р., Сергей 1879 г.р., Александр 1883 г.р., Аркадий 1885 г.р. [29, л.123-129; 50].

С 1880 г., несмотря на молодость, о. Алексей Ребрин состоял членом Епархиального ревизионного комитета. В 1880-1881 гг. проходил должность законоучителя и делопроизводителя в Тобольском духовном женском училище. В 1881 г. избирался

депутатом на общем Епархиальном съезде духовенства. В 1881 г. он был назначен законоучителем тобольской Мариинской женской школы. С 1882 г. состоял членом Временного ревизионного комитета по проверке книг и отчетов духовных учебных заведений. В 1885 г. награжден набедренником. В 1888 г. награжден скуфьей [29, л.128-129].

При о. Алексие возле храма Семи отроков в 1880 году был построен деревянный двухэтажный дом для священника. При доме имелись помещения для прислуги и особо стоящие избы для могильщиков и караульного [33, л.1; 53]. Отец Алексей в 1886 году открыл при храме школу грамотности. В доме для могильщиков он начал обучать 25 детей [58].

В 1885 году в дьякона был рукоположен псаломщик храма св. Семи отроков Павел Гаврилович Николаев, 1848 года рождения. Обучался он в Рязанском духовном училище. С 1868 г. был регентом архиерейского хора. В 1885 г. по собственному прошению епископом Василием (Левитовым) был определен псаломщиком к храму св. Семи отроков и в том же году рукоположен во диакона. Жена: Мария Николаевна, 1868 года рождения, урожденная Трубина, дочь чиновника, грамотная [29, л.123-129; 50].

С 1889 года настоятелем храма назначен иерей Александр Петрович Дулебов. 1857 года рождения, сын пономаря. Родился в селе Карасукском Тюкалинского округа Тобольской епархии. В 1880 г. окончил Тобольскую духовную семинарию со степенью студента и был рукоположен во священника к Богородице-Казанской церкви села Лопатинское Курганского округа. В 1883 г. по прошению переведен к тобольской Христорождественской церкви. С того же года исполнял должность законоучителя в Тобольской ветеринарно-фельдшерской школе. С 1884 г. исполнял должность законоучителя в учебной команде и ротах Тобольского резервно-пехотного (кадрового) батальона. В 1886 г. назначен для привода к присяге свидетелей в камерах судебных следователей Тобольско-Сургутского округа. В 1887 г. награжден набедренником. С 1888 г. утвержден членом правления Тобольской духовной семинарии, и съездом духовенства с 1891 года утвержден на второй срок. В 1889 г. определен к церкви Семи отроков. Жена: Александра Васильевна, 1861 года рождения, дочь священника. Обучалась в женском училище при Иоанно-Введенском женском монастыре [51]. В 1890 г. о. Александру Дулебову была объявлена благодарность с внесением в формулярный список. В том же году он был награжден скуфьей [30, л.117-122].

А в 1892 г. в храм Семи отроков был назначен новый настоятель: епископом Иустином (Полянским) рукоположен в сан иерея к церкви Семи отроков Алексей Георгиевич Симонов, 1852 года рождения, сын дьякона, уроженец города Тобольска. Интересно, что после отчисления по собственному желанию из Богословского отделения Тобольской духовной семинарии в 1882 г. до рукоположения он проходил гражданскую службу. Причем за усердную службу был награжден Государем императором орденом св. Станислава III степени [54].

В 1895 г. по своему прошению о. Алексей Симонов был перемещен в тобольскую Сретенскую церковь [32, л.141; 54]. А на его место был переведен из Сретенской церкви иерей Николай Васильевич Земляничин, 1869 года рождения, сын священника. Родился он в Баян-Аульской станице Акмалинской губернии. В 1891 г. рукоположен во диакона епископом Иустином (Полянским) в тобольский Софийско-Успенский собор. В 1892 г. назначен законоучителем в Кирилло-Мефодиевскую образцовую школу, тогда же рукоположен во священника к тобольской Сретенской церкви. В 1893 г. награжден набедренником. В 1895 г. назначен членом Епархиального ревизионного комитета. В 1895 г. переведен в храм Семи отроков по собственному прошению. Жена: Мария Михайловна, 1872 года рождения, дочь чиновника. Дети: Иулия, 1891 г.р., Наталия, 1892 г.р., Иннокентий, 1894 г.р. [31, л.96-101; 52].

Примерно в это время была сделана роспись храма, которую обнаружили реставраторы – преподаватели и учащиеся Иконописной школы при Тобольской православной духовной семинарии в 2011-2012 годах. Всего было обнаружено 10 слоев краски. Самый древний относится к началу-середине XIX века, но росписи того времени были в очень плохом состоянии. Росписи конца XIX века оказались в гораздо лучшем состоянии, и поэтому решено было именно их восстанавливать.

В 1895 году на кладбищенскую церковь покусились грабители. Тобольские Епархиальные Ведомости сообщают: *«Ночью 27-го августа в Тобольске неизвестные злоумышленники нанесли тяжкие увечья сторожу кладбищенской церкви крестьянину Ивану Шаналину; ударами дубины Шаналину раздроблены обе челюсти, вышиблены все зубы и праломлен висок. Не подлежит сомнению, что злоумышленники намеревались ограбить церковь, но что-нибудь или помешало или же они побоялись трапезника, в это время находившегося в карауле при церкви. Через несколько дней церковный сторож, находясь в больнице, скончался»* [60, с.313].

В 1896 г. резолюцией еп. Агафангела (Преображенского) иерей Николай Земляничин был назначен на должность делопроизводителя Тобольского Епархиального братства. В 1898 г. награжден скуфьей за усердную службу и весьма хорошее поведение. В 1899 г. назначен членом совета Епархиального женского училища. В 1900 г. назначен членом правления Тобольского духовного мужского училища от духовенства. Определен на должность законоучителя. Имел серебряную медаль в память царствования Императора Александра II на Александровской ленте. Весьма скромного поведения [31, л.96-101; 52].

На Завальном кладбище было похоронено немало известных людей – писатель П.П. Ершов (автор сказки «Конек-горбунок»), украинский поэт П.А. Грабовский, историк Сибири П.А. Слобцов, художник и археолог М.С. Знаменский, поэт Д.П. Давыдов (автор песни «Славное море – привольный Байкал»), исследователь Сибири А.А. Дунин-Горкавич. Здесь покоятся отец и сестра Д.И. Менделеева, декабристы А.П. Барятинский, С.Г. Краснокутский, В.К. Кюхельбекер, А.М. Муравьев, Ф.В. Вольф, Ф.М. Башмаков, С.М. Семенов [57].

Но к началу XX века кладбище нуждалось в благоустройстве. Кладбище заросло деревьями и мелким кустарником, ограды, памятники и кресты на некоторых могилах были разрушены. Много беспорядка было от выпаса коров и свиней на кладбище. Площадь кладбища составляла 52 десятины 800 сажень и была разбита на 10 участков, границы которых были обозначены деревянными столбиками. Участки разделялись 6 просеками, местами весьма узкими. Плата за могильное место было от 30 копеек до 5 рублей. Бесплатными были места для священников вблизи храма и для нищих и бесприютных в дальних участках кладбища [7, л.18].

В 1901 году была создана комиссия по благоустройству кладбища, которая предложила разбить кладбище на 15 участков и повысить могильную плату: близ храма бесплатно для священников или по разрешению епархиального начальства с платой в 15 р., 1 участок — 10 р., 2 участок — 6 р., 3 участок — 6 р., 4 участок — 5 р., 5 участок — 6 р., 6 участок — 4 р., 7 участок — 3 р., 8 участок — 2 р., 9 участок — 1 р., 10 участок — 60 коп., 11 участок — 50 коп., 12 участок — 40 коп., 13 участок — 30 коп., 14 участок — 20 коп., 15 участок — бесплатно для умерших в больнице, тюрьме и бедных, по удостоверению причта городских церковей [7, л.20-21]. Но исполнение этого решения затягивалось.

В 1904 году вновь был назначен настоятелем на штатную священническую вакансию к церкви Семи отроков иерей Алексей Георгиевич Симонов. С 1904 г. по указу Консистории он состоял членом Тобольского ревизионного комитета по проверке сумм и имущества в Иоанно-Введенском женском монастыре. В 1905 г. назначен председателем означенного комитета с включением Абалакского Знаменского монастыря.

Именно он начал приводить в порядок и кладбище, и храм. Были повышены расценки за могильные места и на появившиеся средства приведено в порядок кладбище. В 1908 г. за усердную службу и особенную заботу о благоустройстве кладбищенского храма о. Алексей был награжден скуфьей. В 1909 – 1910 гг. им был построен придел к храму с левой стороны. Интересно, что освятили придел сразу в честь двух святых: святителя Иннокентия Иркутского и незадолго до этого прославленного преподобного Серафима Саровского. В 1912 году о. Алексей Симонов ушел за штат. Награжден серебряной медалью в память царствования Императора Александра III [33, л.141-156].

В настоятельство о. Алексея дьяконское служение проходил Александр Семенович Комаров, 1877 года рождения, из крестьянской семьи. Окончил курс в Земско-общественном начальном народном училище. В 1890 г. согласно прошению принят в духовное звание. Жена: Анна Филипповна, 1878 года рождения, из семьи крестьян. Дети: Вера, 1904 г.р., Георгий, 1906 г.р., Ольга, 1909 г.р., Зинаида, 1911 г.р. [53]. С 1904 г. он служил псаломщиком в церкви Семи отроков. А в 1908 г. епископом Антонием (Каржавиным) был рукоположен в сан диакона [32, л.150-151].

После ухода за штат иерея Алексея Симонова в ноябре 1912 года в храм Семи отроков были назначены сразу два священника. Настоятелем - иерей Евлампий

Иоаннович Пелымский, бывший протодьякон Софийско-Успенского собора, 1878 года рождения, сын крестьянина. Он окончил курс в Линчинском сельском училище. В 1898 г. определен псаломщиком в кафедральный Софийско-Успенский собор г. Тобольска. С 1900 г. исполнял должность заведующего книжным складом Епархиального братства. Принят в духовное звание и утвержден в должности псаломщика. Посвящен в стихарь. В 1901 г. назначен иподиаконом в Софийско-Успенском кафедральном соборе. В 1902 г. рукоположен во диакона к этому собору. В 1905 г. произведен в протодиакона к тому же собору. С 1906 г. назначен членом строительного комитета по постройке здания для псаломщицкой школы в городе Тобольске. В 1909 г. о. Евлампию объявлена благодарность с внесением в формулярный список. В 1912 г. объявлена благодарность с внесением в послужной список. В 1912 г. он был рукоположен в сан иерея к храму св. Семи отроков. В том же году награжден скуфьей и набедренником. Жена: Зинаида Алексеевна, 1884 г.р. Окончила курс Тобольского Епархиального женского училища. Дети: Лидия, 1902 г.р., Серафим, 1904 г.р., Евгений, 1905 г.р. [32, л.141-156; 54].

И вторым назначенным священником был священник на дьяконской вакансии иерей Петр Иоаннович Остроумов. Родился он 25 января 1877 года в селе Рафаиловском Ялutorовского уезда. В июле 1897 года окончил Тобольскую духовную семинарию. В 1898 г. рукоположен во священника ко Слободо-Покровской Богородицкой церкви Тюменского уезда. С 1904 г. исполнял должность законоучителя в Слободо-Покровском училище. В 1906 г. назначен настоятелем этого же храма. В 1909 г. награжден набедренником. В 1912 г. по прошению определен к церкви Семи отроков на дьяконскую вакансию. Жена - Анна Константиновна, 1875 г.р. Дети: Елена, 1899 г.р., Николай, 1900 г.р., Борис, 1902 г.р., Зоя, 1903 г.р., Ольга, 1905 г.р., Ираида, 1906 г.р., Руфина, 1910 г.р. [32, л.141-156; 54]. С 1912 г. он исполнял должность Тобольского уездного наблюдателя церковных школ.

Дьяконом в храме с 1912 года служил на псаломщицкой вакансии Михаил Петрович Мостовских, 1879 года рождения. Окончил курс Градо-Курганской двухклассной церковной школы. Состоял учителем в церковно-приходской школе. В 1905 г. произведен в духовное звание и определен псаломщиком к сельской Нижне-Лушнокольской церкви Сургутского уезда. В 1908 г. определен псаломщиком к филенской Вознесенской церкви Тобольского уезда. В 1909 г. рукоположен во диакона. В 1912 г. определен к церкви Семи отроков г. Тобольска. Жена - Августа Александровна, 1884 г.р. [32, л.141-156; 54].

Это все, что известно о жизни храма св. Семи отроков Ефесских до революции. Справочная книга Тобольской епархии за 1913 год сообщает, что *«Прихода при храме нет. Церковного капитала 1150 руб. Причтовый капитал 11005 руб. ...Жалование причту не положено. Для причта имеется деревянный двухэтажный дом»*[59, с.5].

Храм находился за городом, на отшибе. Даже дорога до кладбища была в плохом состоянии, и в распутицу пешком было трудно туда пройти. Приходилось

заказывать лошадей, чтобы провезти усопших [7, л. 58-59]. Возможно, это и спасло храм в начавшееся лихолетье.

Клировые ведомости за 1917 год указывают, что священником в храме по-прежнему продолжал трудиться иерей Евлампий Иоаннович Пелымский. Причт содержался за счет приношений от граждан на поминовение усопших и пользовался процентами с находящегося в банковских билетах капитала в количестве 14 912 руб. 41 коп., завещанного разными лицами на вечное поминовение [55].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственное Управление Тюменской области Государственный Архив (ГУТО ГА) в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.1.
2. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.2.
3. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.5.
4. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.6.
5. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.7.
6. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.8.
7. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.11.
8. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.16. 1859-77 гг.
9. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.17. 1864-75 гг.
10. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.18. 1865-76 гг.
11. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.19.
12. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.20. 1852 г.
13. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.21.
14. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.22.
15. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.90. Оп.1. Д.23.
16. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.3. Д. 418.
17. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.4. Д.74.
18. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.7. Д.1231.
19. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.7. Д.2116.
20. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.9. Д.465.
21. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.4.
22. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.10.
23. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.16.
24. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.18.
25. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.46.
26. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.187.
27. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.231.
28. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.286.
29. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.331.
30. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.358.

31. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.459.
32. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.533.
33. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.24. Д.550.
34. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.1819. Д.525. 1819 г.
35. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.1820. Д.248. 1819 г.
36. ГУТО ГА в Тобольске. Ф.156. Оп.1822. Д.552.
37. Ведомость о церкви во имя святых Семи отроков Ефесских за 1917 год. Архив храма.
38. Заварихин С.П. В древнем центре Сибири. М., 1987.
39. Клировые ведомости. Тобольская епархия, 1803 г. Архив храма.
40. Клировые ведомости, 1808 г. Архив храма.
41. Клировые ведомости, 1814 г. Архив храма.
42. Клировые ведомости, 1816 г. Архив храма.
43. Клировые ведомости, 1833 г. Архив храма.
44. Клировые ведомости, 1850 г. Архив храма.
45. Клировые ведомости, 1856 г. Архив храма.
46. Клировые ведомости, 1870 г. Архив храма.
47. Клировые ведомости, 1876 г. Архив храма.
48. Клировые ведомости, 1878 г. Архив храма.
49. Клировые ведомости, 1883 г. Архив храма.
50. Клировые ведомости, 1888 г. Архив храма.
51. Клировые ведомости, 1891 г. Архив храма.
52. Клировые ведомости, 1903 г. Архив храма.
53. Клировые ведомости, 1911 г. Архив храма.
54. Клировые ведомости, 1912 г. Архив храма.
55. Клировые ведомости, 1917 г. Архив храма.
56. К истории кладбищ в России. <http://рустрана.рф/22089/К-istorii-kladbishch-v-Rossii>. Дата обращения: 10.04.2021.
57. Некрополь | Мемориальное Завальное кладбище. <https://old-tobolsk.ru/index.php/tobol-nekropol>. Дата обращения: 10.04.2021.
58. Рапорт иерея Алексея Ребрина об открытии школы грамотности. Архив храма св. Семи отроков Ефесских.
59. Справочная книга Тобольской епархии за 1913 год. Тобольск, 1913.
60. Тобольские Епархиальные Ведомости. № 18, 1895.
61. Эфесские отроки. <https://drevo-info.ru/articles/3645.html>. Дата обращения: 10.04.2021.

Фото 1 (вверху). Внутренний вид храма

Фото 2 (справа вверху). Храм св. Семи отроков Ефесских г. Тобольска. Нач. XX века. Архив храма

Фото 3 (справа внизу). Храм св. Семи отроков Ефесских. Наши дни

Фото 4 (вверху). Могилы декабристов

Фото 5 (справа). Могила автора «Конька-горбунка» П.П. Ершова

Фото 6 (слева). Икона св. Семи отроков Ефесских

Фото 7 (вверху). Придел преп. Серафима Саровского и свят. Иннокентия Иркутского

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иеромонах Александр (Пименов), иерей Вячеслав Савинцев

РЯЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ С.Д.ЯХОНТОВА (1870–1918 гг.)

Наверное, самым интересным и привлекательным для изучения из всего периода существования духовных семинарий в России является эпоха с середины XIX по начало XX столетий. 60-70-е гг. XIX в. - время либеральных реформ Александра II и обер-прокурора Д.А. Толстого в духовном образовании. Преодолевается сословный барьер, разрешается поступление в духовные учебные заведения детям не из духовных семей, и наоборот, детям священников разрешен свободный выход из своего сословия. Сохраняется контроль высших духовных школ Святейшим Синодом, но в основу их управления было положено выборное начало, развиваются богословские науки, в академиях появляется специализация. Но в 80-е гг. рождаются контрреформы Александра III и обер-прокурора К.П. Победоносцева, когда у семинарий и академий отнимается предоставленная автономия, и вместо научных центров они превращаются в заведения, воспитывающие политически благонадежных граждан. Сужается возможность из семинарий поступать в университеты, в самих духовных заведениях насаждаются монастырские порядки. Все это приводит к многочисленным бунтам в высших духовных школах, начиная с 90-х гг. XIX в. и вплоть до второй русской революции. Социальные брожения и революционные потрясения начала XX в., коснувшиеся семинарий и академий, способствовали подготовке реформирования духовного образования в России. Однако революция 1917 г. помешала осуществлению этой здоровой идеи.

В полной мере все это испытала и Рязанская духовная семинария. К настоящему времени исследованы, к сожалению, не все исторические вехи существования семинарии. Однако все же имеются труды, касающиеся описания того или иного периода (как дореволюционного, так и новейшего). Не претендуя на полноценный историографический очерк по истории Рязанской семинарии, стоит указать ряд работ, на которые необходимо обратить внимание.

Начало изучения было положено архимандритом Макарием (Миролюбовым) [8], который описал целую эпоху Рязанской духовной школы с 1722 по 1864 гг. Но отец Макарий не задавался целью комплексного изучения истории, главной задачей было приведение ежегодных статистических данных о семинарии (преподаватели, предметы, студенты и их быт, роль правящих архиереев в развитии школы), с чем автор великолепно справился.

Шире и объемнее является труд Д.И. Агнцева [2]. Дмитрий Иванович в своей монографии всесторонне описал историю семинарии со дня учреждения до реформы обер-прокурора Н.А. Протасова в 1840 г., относящейся к духовным учебным заведениям. Также и в ряде очерков, опубликованных в «Рязанских епархиальных ведомостях» [1], Агнецв довел очерки об истории семинарии до времени обер-прокурора Д.А. Толстова. Стоит отметить, что это одно из полных исследований о Рязанской семинарии, основанное на источниках, которые утеряны в настоящее время. Автор приводит биографии ректоров и преподавателей, описывает жизнь и бытовые условия студентов, оценивает роль епархиальных архиереев в развитии духовной школы, обзоре дисциплины, преподаваемые в изучаемую им эпоху. Однако Д.А. Агнецв изучил историю семинарии до 60-х гг. XIX в.

После революции 1917 г. семинария в Рязани была закрыта, предано забвению и изучение ее исторического прошлого. С 1991 г. в связи с политическими переменами в России снимается и марксистское цензурирование изучения церковного прошлого нашей Родины. Возникает интерес к исследованию истории духовного образования в регионах страны. В 2006 г. в стенах Московской духовной академии была защищена кандидатская диссертация епископом Иосифом (Македоновым) на тему «История Рязанской духовной семинарии (1814 – 1840 гг.)» [7]. Владыка Иосиф всесторонне изучил историю семинарии в обозначенных им хронологических рамках. Автор проанализированы эволюционные изменения учебного процесса в ходе реформирования духовного образования

*иеромонах Александр
(Пименов), магистр
богословия, преподаватель
РПДС, насельник Троицкого
мужского монастыря
г. Рязани*

*Иерей Вячеслав Савинцев,
магистр богословия,
секретарь кафедры
исторических и церковно-
практических дисциплин,
клирик Екатерининского
храма г. Рязани*

в 1814 г. вплоть до времени обер-прокурора Н.А. Протасова. На основании архивных материалов исследователь восстановил, каким образом проходил учебный процесс в Рязанской семинарии с 1814 по 1840 гг. и в какие области были востребованы выпускники духовной школы. В одном из выводов епископ Иосиф пишет: «Выпускники Рязанской семинарии рассматриваемого периода составили целое научное направление в Медико-хирургической (впоследствии – Военно-хирургической) академии. Чрезвычайно много сделали они и для развития светского народного образования» [7, с. 189].

Не лишена работа и недостатков. Например, автор в теме ставит определенные хронологические рамки, однако вся четвертая глава «Воспитательный процесс в Рязанской духовной семинарии» описывает время XVIII – начала XIX вв., что нарушает смысловую логичность повествования. Вероятно, стоило весь материал, выходящий за изучаемый период, поместить в первую главу, особо оговорив это во введении. Некоторые параграфы полностью построены на пересказе цитат из трудов А. Соколова, Б.В. Титлинова и Д.А. Агнцева, например п. 4.3. «Организация воспитательного процесса в семинарии и основные уставные требования к воспитанникам» [7, с. 127 – 136], без какого-либо аналитического осмысления. Все же в целом владыкой Иосифом (Македоновым) была проделана огромная работа по систематизации и описанию истории Рязанской семинарии в период с 1814 по 1840 гг.

Остальные исследования, появившиеся после 1991 г., не претендуют на фундаментальные монографические исследования. Так, в книге Ю.А. Дегтева [5] истории Рязанской семинарии посвящено лишь несколько страниц, и те представляют собой лишь краткое описание основных этапов ее становления и развития, списка изучаемых предметов и знаменитых выпускников. И.И. Митрофанов [9] исследовал начальный период становления семинарий в России в конце XVIII - начале XIX вв. Автор весьма удачно проанализировал и описал процессы становления высшего духовного образования на Рязанщине. О новейшем периоде истории Рязанской семинарии писал иерей Евгений Аленин [3]. Исследователь на основании архивных источников описал историю воссоздания высшей духовной школы (на тот момент училища) на базе Свято-Троицкого монастыря г. Рязани. Отцом Евгением приведен уникальный источниковедческий материал, что делает его исследование весьма значимым и актуальным. В статье Е.В. Викиной [4] предпринята попытка описания истории Рязанской семинарии с момента ее учреждения в 1722 г. вплоть до закрытия в 1918 г. В результате исследование носит характер фрагментарности и отрывочности. К тому же столь обширные эпохальные рамки привели исследовательницу к излишней секуляризации наличного библиографического материала. Например, совершенно не упоминается влияние на Рязанскую семинарию реформ обер-прокуроров Н.А. Протасова и К.П. Победоносцева. Однако большой заслугой Е.В. Викиной является привлечение материала из личного фонда С.Д. Яхонтова, хранящегося в Рязанском архиве.

Привлечение архивных документов способствует глубокому погружению в изучение истории Рязанской семинарии. Но эти материалы доносят до нас скудную статистическую информацию отчетов и ремонтных смет, перечисление данных об изучаемых предметах и преподавателях, погодные формуляры учеников. Наполнению картины красками помогает привлечение данных из личных фондов, например из дневников воспитанников, воспоминаний, писем и т.д. В Государственном архиве Рязанской области в фонде Р-2798 хранятся личные документы Степана Дмитриевича Яхонтова [14]. В этих материалах содержатся уникальные воспоминания о жизни общества дореволюционной и советской Рязани. Рассказывает С.Д. Яхонтов и о истории Рязанской семинарии, в которой он проходил обучение, а в дальнейшем и преподавал. Буквально недавно (в 2017 г.) эти уникальные документы были изданы в двух томах.

Поступил Степан Дмитриевич в семинарию в 1870 г. При его поступлении в духовном заведении обучалось 500 человек. Здание было двухэтажным, на верхнем этаже размещались классные комнаты, актовый зал, библиотека, квартира ректора, инспектора и канцелярия. На нижнем - спальни семинаристов, кухня, трапезная и гардероб. Рядом со зданием располагалась баня, с западного края были хозяйственные помещения, а с восточного – семинарский храм [17, с. 139 – 140]. Церковь была построена в конце XVII в., первоначально была освящена в честь Сретения Господня. В середине XIX столетия, после реконструкции, освящена в честь Владимирской иконы Божией Матери, правый придел был освящен в честь Трех Святителей, а левый – во имя свт. Василия Рязанского.

Проведение студентами свободного времени Яхонтов описывает следующим образом: «Для большинства жизнь в бурсе вне классного времени была скучна, а иногда тосклива, особенно для тех, кто, кроме семинарии, не знал, где голову приклонить. Куда же девать время? Садиться за уроки? А разве они не надоели? Родственников, знакомых нет. Остается улица. И вот, после обеда, по городским улицам тянется нить черных фигур, больше парами, главное по Семинарской, Астраханке и так далее. Это до 5 часов. Гардеробные были центром свидания друзей. А после ужина оставалась только одна отдушина – классы или актовый зал» [17, с. 142 – 143].

Сложные бытовые условия (до 40 человек в спальнях комнатах), слабо отапливаемые учебные и спальняные помещения, недостаток в обеспечении средствами для пошива семинаристами верхней одежды - все это не обошло и Степана Дмитриевича. Однако не это заслуживает внимания в «Воспоминаниях». Привлекает к себе описание «бунтов» семинаристов из-за плохого качества пищи. В таких случаях в трапезной поднимался шум и гам, стучали ложками по столам и топали ногами, требовали эконома. «Шум встревоживал начальство, и оно с большими усилиями успокаивало взбунтовавшихся... Но ведь это не на долго» [17, с. 148]. В целом все было мирно и спокойно, по сравнению с тем, что началось в семинариях в начале XX в.

О семинарском нравственном воспитании Яхонтов писал следующее: «Собственно нас в семинарском смысле никто не воспитывал, мы учились, исполняли

распорядок жизни в корпусе – вот и все, и во многом были свободны. В классы ходили в младших классах исправно – страх был; в старших – удирали от уроков; от богослужения были специалисты сбегать в ворота через садовую стену – к Трубежу. В театр бегали тайком только самые ловкие и отчаянные и то редко» [17, с. 598].

Надо заметить, что С.Д. Яхонтов поступил в семинарию в разгар либеральных реформ духовного образования 60-х гг. XIX в. Согласно новому уставу 1867/1869 г. духовные семинарии возглавлялись правлениями, состоявшими из представителей собственного преподавательского состава и епархиального духовенства. Должности преподавателей становились выборными. Ректорами могли становиться представители белого духовенства [15, с. 455]. Степан Дмитриевич положительно оценивал введение нового устава в 1869 г., по его мнению, «этот устав был самый либеральный в сравнении с последующими» [17, с. 150].

В 1876 г. С.Д. Яхонтов заканчивает обучение в Рязанской семинарии и поступает в Московскую духовную академию, которую закончил в 1880 г. Некоторое время по распределению преподавал в Екатеринославской семинарии, но уже в 1883 г. вернулся в Рязань, где и остался жить до своей смерти (1942 г.). «Долгие годы Степан Дмитриевич вел курс истории в Рязанской духовной семинарии, преподавал в Мариинской женской гимназии, женском епархиальном училище, частных гимназиях В. Радушкевича (Н. Зелятрова) и В. Екимецкой. В 1915 – 1918 гг. он был директором Мариинской гимназии. По подсчетам самого Яхонтова, среди его бывших учеников было почти 90 профессоров и преподавателей вузов!» [14, с. 1].

В учебные годы Яхонтова и в начале его преподавательской деятельности ректором Рязанской семинарии был протоиерей Василий Иванович Гаретовский (1868 – 1883 гг.). Степан Дмитриевич о нем писал следующее: «Он [Гаретовский – С.В.] берег, любил семинарию и изо всех ее ректоров он один умел отстаивать интересы, не страшась вступать в борьбу даже с архиереем. Он не посягал ни на чью свободу и авторитет, но и сам умел постоять за себя, и семинария при нем была как за сильной крепостью» [17, с. 151 – 152]. Был любителем хорошего церковного пения, поэтому и семинарский хор славился на всю Рязанскую губернию. По воспоминанию Яхонтова, отец Василий был добрейшим преподавателем (вел курс «Нравственного богословия»), который не любил ставить двоек и даже на экзаменах давал возможность заранее выучить билет для ответа. Высоко ставил умение семинаристов аналитически мыслить в изложении курсовых сочинений.

Педагогическая деятельность в Рязанской семинарии Степана Дмитриевича пришлось на ректорство следующих лиц: протоиерея Иоанна Ксенофонтовича Смирнова (1883 – 1901 гг.), впоследствии принявшего монашеский постриг и рукоположенного епископом, в 1917 г. он был назначен на Рязанскую кафедру; архимандрита Гавриила (Яцковского) (1901 – 1908 гг.), в дальнейшем, в 1926 г., создавшего ВВЦС, не подчинившееся митрополиту Сергию (Страгородскому) и аннулированное им, и протоиерея Павла Петровича Казанского (1908 – 1918 гг.).

О первом Яхонтов вспоминает, что протоиерей Иоанн Смирнов был прекрасным оратором и хорошим администратором. В период занятия им должности в Рязанской семинарии обучалось около 800 человек. Была прекрасно подобрана корпорация преподавателей. Но как ректор он совершенно не уделял семинарии должного внимания, поскольку вся деятельность отца Иоанна была направлена на курирование церковно-приходских школ. Степан Дмитриевич пишет следующее: «В девяностых годах он [Смирнов – В.С.] им отдавал больше работы, чем семинарии. Карьера тут ни при чем. Он любовно относился к ним. Постоянно возился с учениками образцовой школы при семинарии. И утро, и вечер, и полудне возился с учителями и ребятами <...>. Всех знал по фамилиям, по личным особенностям. И это каждый день, особенно после смерти жены. О, если бы он столько внимания и участия давал своим семинаристам и стоял бы так близко к ним!» [17, с. 447].

Необходимо заметить, что в 80-е гг. XIX в. по инициативе обер-прокурора К.П. Победоносцева в Русской Церкви начинается широкомасштабное создание церковно-приходских школ. Процесс продолжался вплоть до 1917 г. Именно в этих заведениях Победоносцев видел гаранта воспитания православной веры среди народных масс Российской империи [16, с. 123].

В 1884 г. по инициативе обер-прокурора К.П. Победоносцева вводится новый устав духовных семинарий. Не вдаваясь в подробности о сути документа, стоит сказать, что он порывал со всеми либеральными достижениями церковной реформы 60-х гг. С.Д. Яхонтов писал, что новый устав повлиял и на снижение образовательного уровня Рязанской семинарии. Поскольку увеличение количества предметов отбивало у студентов всякое желание саморазвития и охоту к самой учебе. К тому же после введения нового устава у самих преподавателей начал прививаться формализм к ведению своих предметов [17, с. 457 – 458]. В результате реформирования «семинарии 70-80-х годов как будто изменяли сами себе: лучшие ученики покидали ее и валом валили вон, в светские учебные заведения» [17, с. 475], вспоминал Яхонтов. С горечью отмечая, что Рязанская семинария к концу XIX столетия «становилась все серее и неподвижнее, меньше и меньше проявлялся интерес к отвлеченным знаниям. Упадок интереса к знаниям семинарского характера обесцвечивал занятия с учениками» [17, с. 478].

Все эти перемены в духовном образовании не могли не повлиять на нравственное состояние обучающихся в семинариях. Тем более, что внешние модернизационные процессы, проникая в закрытый мир высшей духовной школы, тоже влияли на умы семинаристов, начиная от желания изменить к лучшему антисанитарные бытовые условия до переосмысления происходящих социальных процессов в России [10, с. 43]. В Рязанской семинарии в результате перечисленных процессов дисциплина начала заметно падать. С.Д. Яхонтов писал следующее: «Они [студенты] с чердака главного корпуса пробираются на крышу и по ней бегают целыми толпами, так, что возможно разбиться насмерть. На чердаке устраивают попойки и карты. Все эти сведения мне аккуратно поставлял эконом, который, живя в корпусе

и постоянно вращаясь среди надзирателей и учеников, умел и имел возможность получать эти сведения, так сказать, из первых рук» [17, с. 524].

Итогом нравственной деградации рязанских семинаристов стал бунт 1901 г. Началось все около полуночи в воскресенье 14 марта, когда из спальни 3 класса семинаристы начали выкидывать вещи в коридор нижнего этажа. В ход шло все: мебель, подушки, посуда и т.д. Попутно разбивали светильники и стекла. Парламентарем к разбушевавшимся бурсакам пришел ректор отец Иоанн Смирнов. Степан Дмитриевич описывал эту встречу следующими образом: «Результатов нельзя было ожидать удовлетворительных. Ректора встретили и проводили свистом, гамом, бранью с примесью матерных слов. Он уговаривает, они матерят, свистят. Ректор убрался...» [17, с. 535]. Основным требованием бунтарей было увольнение инспектора семинарии И.Ф. Перова. Волнение было настолько сильным, что понадобилось вмешательство полиции (около 50 человек). Сам вице-губернатор А.А. Лодыженский явился умирять непокорных семинаристов. Однако повстанцы устроили баррикады и кидались в атакующих поленьями, чем сильно мешали проходу полиции. В итоге на следующий день мятеж был подавлен, и последовал роспуск по домам всей семинарии. По сообщению Яхонтова: «Огромная масса [студентов семинарии], конечно, была непричастна к волнениям, другие увлечены были походом только. Значительное меньшинство сознательно начало волнения, но не предвидя конечного пункта, где следовало остановиться» [17, с. 536]. Справедливости ради стоит отметить, что подобного рода бунты в это время проходили в Ярославской, Вологодской, Полтавской, Ставропольской, Пермской, Тобольской и других семинариях [10, с. 44]. Вообще в связи с беспорядками в России в духовных заведениях с 1901 по 1902 гг. было закрыто 23 семинарии [12, с. 90]. Это явилось серьезной проблемой в духовном образовании начинающегося столетия.

С.Д. Яхонтов, размышляя по поводу случившегося бунта в Рязанской семинарии, писал, горько иронизируя, следующее: «Конечно, вина не в семинаристах. Революционная работа “друзей народа” [движение народничества – В.С.] получила обширные разветвления и смелость. Молодежь всегда была несчастною ее идеею. Режим семинарской жизни как нельзя лучше благоприятствовал проникновению в крепкие стены негодных учений и взбаламучиванию молодежи. Порох быстро и умело взрывали. Надобно было серьезно и настойчиво взяться за реформы церкви, духовенства и семинарий. В реформах была неотложная нужда, но святые отцы, благолепные во время мирного и благоденственного жития, – не оказали ни умения, ни энергии, ни понимания, чтобы пойти навстречу требованию времени и взяться смело за работу, не рассчитывая, что только одна благодать все вывезет» [17, с. 537].

Для исправления сложившейся ситуации в Рязанской духовной семинарии Святейший Синод принял решение поменять высшее руководство. 28 июля 1901 г. ректором был назначен архимандрит Григорий (Яцковский). Инспектор И.Ф. Перов переведен в Тульскую семинарию, а вместо него был назначен М.М. Краснов.

По воспоминаниям Степана Дмитриевича, архимандрит Григорий был человек гордый, самостоятельный и властный. «Огромного роста, чуть не 3 ар[шина], полный, кровь с молоком, мощный, а когда в кlobуке – так устрашающий. Вообще на воле выросший детина. Голос громкий, размах – обширный, не заезженный, едва ли когда постившийся, веселый балагур – по-светски, ценитель дам и женской красоты; не стеснителен ни в словах, ни в действиях; в беседах с ним приходилось конфузиться от его выражений и суждений, словом человек за словом в карман не полезет, а если сам не сконфузится, то другого сконфузит» [17, с. 543]. И еще штрих к портрету отца ректора: «Он [архимандрит Григорий (Яцковский) – В.С.] ходил по классам, бывал у наставников на уроках. Благодаря тому, что устроил из своего ректорского кабинета дверь, вход в соседнюю учительскую комнату, – частенько вваливался в среду учителей. Серьезно не разговаривал, ибо наука была не его среда, а балагурил, и преимущественно сам рассказывал анекдоты. Не то чтобы увлекался, а совершенно покойно давал им тон и окраску такую, что мы страшно краснели, конфузились и отходили от компании» [17, с. 547].

В результате гражданских перемен 1905 г. (в апреле был провозглашен манифест «Об укреплении начал веротерпимости», который предоставлял свободу вероисповедания всем конфессиям на территории России, в октябре – «Манифест об усовершенствовании государственного порядка», провозгласивший созыв Думы и ограничение абсолютной монархии) начинают меняться и сами высшие духовные школы. В Рязанской семинарии стали устраивать музыкально-танцевальные вечера с ученицами Епархиального женского училища, в актовом зале была устроена читальня газет и журналов, сама семинарская корпорация становится более открытой для внешнего мира. По замечанию Яхонтова: «Не стало той целины, что чувствовалась в прежнем ученике семинарии. С этой армией можно было горами двигать, а в семинаристе 900-х годов – уже нет прежней “целины” – он с “рахитцем” оказался» [17, с. 564].

Архимандрит Григорий был хорошим хозяйственником и уже буквально через несколько лет после вступления в должность ректора решил сделать ремонт семинарского здания (приблизительно реконструкция проводилась с 1904 по 1905 гг.). Дело в том, что с 1814 г., времени постройки семинарского корпуса при архиепископе Феофилакте (Русанове), здание капитально не ремонтировали. Степан Дмитриевич сохранил для потомков описание проведенного ремонта: «Семинария была обновлена. Полы плиточные метлахские, зал перестроен, паровое отопление, парадный подъезд к ректорской квартире; а вход в семинарию сделан посреди фасада <...>. Этот парадный вход сделан с освящением и пышно. Внутри по обе стороны идет коридор светлый, прежде такой мрачный и гулкий с литыми чугунными плитами, вверх широкая парадная лестница. <...> У восточной стены зал – с часовенкой и иконостас для чтения молитв утренних и вечерних. Квартиры отремонтированы прекрасно. Построена своя электрическая станция и водопровод <...>» [17, с. 573 – 574].

Любопытным явлением того времени явилась организация в стенах Рязанской семинарии в 1908 г. диспута со старообрядцами. Инициатором встречи стали сами рязанские старoverы. Куратором выступило Братство св. Василия, епископа Рязанского, в лице епархиального миссионера И.П. Строева. Беседы благополучно состоялись Великим постом 1908 г. Всего прошло четыре встречи.

Первая - о причинах церковного разделения в XVII столетии. Перед беседой ректор произнес слово примирительного характера. Вторая беседа была о митрополите Амвросии и создании старообрядческой иерархии в 1846 г. Третья была назначена самим союзом старообрядческих начетчиков и касалась погрешностей и заблуждений господствующей церкви. По отзывам корреспондента, беседа была бурной и продолжительной. Четвертая была повторением второй, и речь вновь шла о митрополите Амвросии [11, с. 584 – 586]. Старообрядцы остались довольны организацией и проведением этих бесед. До нашего времени сохранились и стенограммы этих встреч [6], изданные Братством св. Василия.

С.Д. Яхонтов был на двух встречах и записал свои впечатления: «Признаюсь: я выносил всякий раз как из этих, так и из всех, на которых я присутствовал раньше, несимпатичное впечатление. Для чего? Верили ли те, что состязались, что они договорятся и примирятся? – Нет. Для православных это карьера, для старообрядческих вожаков – это деньги и та же карьера. <...> Старообрядцев принудили-таки выписать из Москвы их знаменитого начетчика [Дмитрия – В.С.] Варакина. Трудно одолимый соперник, и он ставил не один раз в тупик наших, а, в конце концов, зацепил так, раскрывая действия наших миссионеров, что присутствовавший ректор [архимандрит] Григорий распалился и начал бранить Варакина, грозить ему. Нашей публике было неловко. А тот Варакин ответил: “...что он и говорить-то с нами не хочет!” Очень было конфузно нам» [17, с. 581 – 582].

В конце 1908 г. архимандрит Григорий (Яцковский) был рукоположен на Козловскую (ныне г. Мичуринск) кафедру, а ректором Рязанской семинарии назначен протоиерей Павел Петрович Казанский, который и остался на должности до закрытия семинарии в 1918 г. Степан Дмитриевич считал отца Павла не подготовленным для занятия этой должности, в то же время называл его внимательным хозяином, заботящимся о благе своих подопечных.

В своих «Воспоминаниях» Яхонтов дает следующий портрет Казанскому: «Высокий, красивый, с кудрями, немного ленивый в движениях и речах, с хорошим аппетитом, довольно навязчивый, любивший побывать в гостях и у хороших знакомых, не прочь положить яблоко в карман, не безразличный к доходу и в разговорах не выходивший из сфер обыденных, немного политики “прочитать” в газете, с семьей из 4 человек. <...> Словом, это был обыкновенный протопоп. Таким он остался и на своем начальническом посту. Поэтому авторитета на новом своем месте он не приобрел. Да и то сказать: это было время, когда достаточно было, чтоб только продержаться в этой должности. Время не для “орлов”» [17, с. 586 – 587].

Но уже точка бифуркации была пройдена, и в Рязанской семинарии начались необратимые процессы нравственного разложения, усугубившиеся кризисом 1917 г. Одной из серьезных проблем становилось пьянство семинаристов, даже инспектор семинарии (вероятно И. Сперанский) предпочитал оставлять этот порок безнаказанным и не выносить на всеобщее обсуждение. Как писал С.Д. Яхонтов: «Уж какое-либо курение не ставилось ни во что. Инспектор ходил по коридору и сам подбирал окурки» [17, с. 600]. Еще одной проблемой становились частые несанкционированные вечерние и ночные гуляния семинаристов на Почтовой улице, куда отовсюду стекалась молодежь обоего пола. Степан Дмитриевич писал с сарказмом: «Так вот [там – В.С.] для наших семинарских франтов была целая аудитория, где можно было развить “флиртовое” красноречие и культурность» [17, с. 601].

В июле 1916 г. Яхонтов уходит от преподавательской деятельности в Рязанской семинарии, как он сам писал: «Ухожу с любовью к семинарии и с симпатией к семинаристам» [17, с. 615]. Перед революционным 1917 г. в духовном заведении обучалось 728 человек. В начале нового 1916 учебного года учеников семинарии перевели в корпуса училища, а само учебное здание было отдано полностью под госпиталь, располагавшийся там с 1914 г. В марте 1918 г. здание семинарии было экспроприровано Рязанским губернским военно-революционным комитетом, а ректор протоиерей Павел Казанский арестован. Степан Дмитриевич по поводу закрытия учебного заведения писал следующее: «Огромное имущество, запакованное и убранный, было отнято и очень разграблено. В это время погибли все ценности научные. Физический кабинет был разграблен, приборы – хрупкие. Я нашел их сваленными невежественными руками в маленькой каморке вместе с духовыми инструментами, музыкальными, разбитыми, искалеченными, бросовыми. <...> Там же я нашел огромную коллекцию общих фотографий семинарских наставников за многие годы и перевез их в музей, где они впоследствии тоже погибли» [17, с. 616]. Уже в ноябре 1918 г. в бывшем здании Рязанской духовной семинарии были сформированы Советские Пехотные курсы командного состава РККА.

После закрытия семинарии наступило скорбное время и для Владимирского храма. Через несколько лет (приблизительно в 1929 г.) церковь была отдана под нужды пехотных курсов, в ней разместили арсенал и устроили спортивный зал. Были сняты зеркальные кресты, разрушен верх колокольни и маковка центрального купола. Яхонтов со слезами писал: «Бедный редкий пешеход, проходя мимо, перекрестится по-прежнему. Но я не прохожу мимо без вздоха и крестного знамения. И так мне жалко alma mater» [17, с. 617]. В 1937 г. храм был полностью уничтожен.

В своих «Воспоминаниях» Степан Дмитриевич доносит до потомков, каким образом «преобразилась» Семинарская улица усилиями атеистической власти в Рязани. В октябре 1938 г. Яхонтов совершил прогулку к зданию бывшей семинарии. Вместо Владимирского храма он увидел голую заасфальтированную площадку, был вырублен ректорский семинарский сад, ничего напоминающего семинарию не осталось во внешнем облике здания. С болью и горечью в сердце им была сделана

следующая запись: «Там, где была кузница учености, откуда впервые свет просвещения рязанского юношества светил и рассыпался лучами во весь Рязанский край, откуда зародились все рязанские школы, – ничто уже не напоминает это симпатичное дело, и в последнее время существования семинарии сияние исходило лишь от зеркального креста на Семинарской церкви. Грустно, грустно до слез мне стало! Бог отнял свою благодать от этой Симоновской усадьбы» [18, с. 491].

Закончить описание воспоминаний С.Д. Яхонтова о Рязанской духовной семинарии хочется его словами, которые в некоторой степени служат предупреждением и для нашего поколения, верующих XXI в.: «Так-то стало неуютно это место [семинария – В.С.]: и храм исчез, и святая могила святителя Василия занавожена. Нынешние люди рязанские, как стадо, не похожи на наших предков, к которым прибыл Первосвятытель! О, если бы и мы ходили к своей стене первосвятытеля с тем чувством, как евреи к Иерусалимской стене!» [18, с. 492].

Изучение истории Рязанской духовной семинарии актуально и востребовано, поскольку в настоящее время в г. Рязани существует и действует высшая духовная школа. К сожалению, осталось еще много лакун в изучении прошлого семинарии, которые необходимо заполнять. Тем более, что в Рязанском архиве остаются еще не проанализированными многие материалы, относящиеся к истории семинарии. «Воспоминания» С.Д. Яхонтова – это уникальный документ, при помощи которого ушедшая эпоха Церковной истории перестает быть сухим перечислением дат и имен, а наполняется яркими красками и предстает перед нами монументальными картинами, которыми автор и делится со своими читателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агнцев Д.И. Исторический очерк Рязанской духовной семинарии с преобразования при графе Н.А. Протасове до реформы при графе Д.А. Толстом (1840 – 1867 гг.) // Рязанские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1893. № 21. С. 793-797; № 22. С. 841-864; № 23. С. 879-885; № 24. С. 926-929. 1894. № 1. С. 29-32; № 2. С. 61-65; № 3. С. 107-109; № 4. С. 149-151; № 5. С. 190-193; № 6. С. 232-235; № 7. С. 274-277; № 8. С. 312-314; № 9. С. 361-364; № 10. С. 390-392; № 11/12. С. 461-464; № 13. С. 516-517; № 14. С. 551-552; № 15. С. 577-579; № 16. С. 631-633; № 17. 675-677; № 18. С. 715-718; № 19. С. 753-755; № 20. С. 795-799; № 21. С. 835-838; № 22. С. 867-870; № 23. С. 905-907. 1895. № 3. С. 45-48; № 4. С. 148-152; № 6 С. 186-189; № 7. С. 270-273; № 8. С. 320-324.

2. Агнцев Д.И. История рязанской духовной семинарии: 1724 – 1840. Рязань, 1889.

3. Аленин Е. свящ. Вклад Рязанской Православной Духовной Семинарии в возрождение Сергиевского храма в Троицком монастыре города Рязани // Рязанский богословский вестник. 2014. № 9. С. 121-128.

4. Викина Е.В. Из истории Рязанской Православной Духовной семинарии (до

1918 года) // Рязанский богословский вестник. 2013. № 8. С. 62-71.

5. Дегтев Ю.А. Рязань Православная. Рязань: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1993.

6. Диспут со старообрядцами, проведенный в стенах Рязанской Духовной Семинарии. Рязань, 1908.

7. Иосиф (Македонов), еп. История Рязанской духовной семинарии (1814 – 1840 гг.). Дис... канд. богословия. Рязань, 2006.

8. Макарий (Миролюбов), архим. Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ. Новгород, 1864.

9. Митрофанов И.И. Становление духовного образования в России в XVIII – первой половине XIX вв. по материалам Рязанской губернии // Рязанский богословский вестник. 2012. № 6. С. 58-80.

10. Попова О.Д., Попова А.Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2017. № 52. С. 39-56.

11. Рязанец. Среди миссионеров. О рязанских миссионерских беседах // Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 17. С. 584-586.

12. Симора В.А., священник. Реформы в системе среднего духовного образования по подготовке просвещенных пастырей Русской Православной Церкви на рубеже XIX – XX веков в период действия Устава духовных семинарий 1884 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 27. С. 83-100.

13. См. например: Соколов А. Симон Лагов, Архиепископ Рязанский (1778 – 1804 г.) // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1884. № 3. С. 56-69; № 6. С. 110-118.

14. См. о С.Д. Яхонтове: Кусова И.Г. Рязанский Дон Кихот. К 165-летию историка, архивиста и музейоведа С.Д. Яхонтова // Рязанский Кремль. 2018. № 5. С. 2-3.

15. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700 – 1917. Кн. 8. Ч. I. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.

16. Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М.: «Русская панорама», 2003.

17. Яхонтов С.Д. Воспоминания 1853 – 1917. Т. I. В 2 т. / Под ред. П.В. Акульшина. М. – Рязань: АИРО-XXI, Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, 2017.

18. Яхонтов С.Д. Воспоминания 1917 – 1942. Т. II. В 2 т. / Под ред. П.В. Акульшина. М. – Рязань: АИРО-XXI, Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, 2017.

Фото 1. Епископ Григорий (Яцковский) (1866-1932)

Фото 2. Епископ Иоанн (Смирнов Иван Ксенофонтович) (1844-1919)

Фото 3. Иван Федорович Перов (1851-1923)

Фото 4. Протоиерей Василий Иванович Гаретовский (1828-1883)

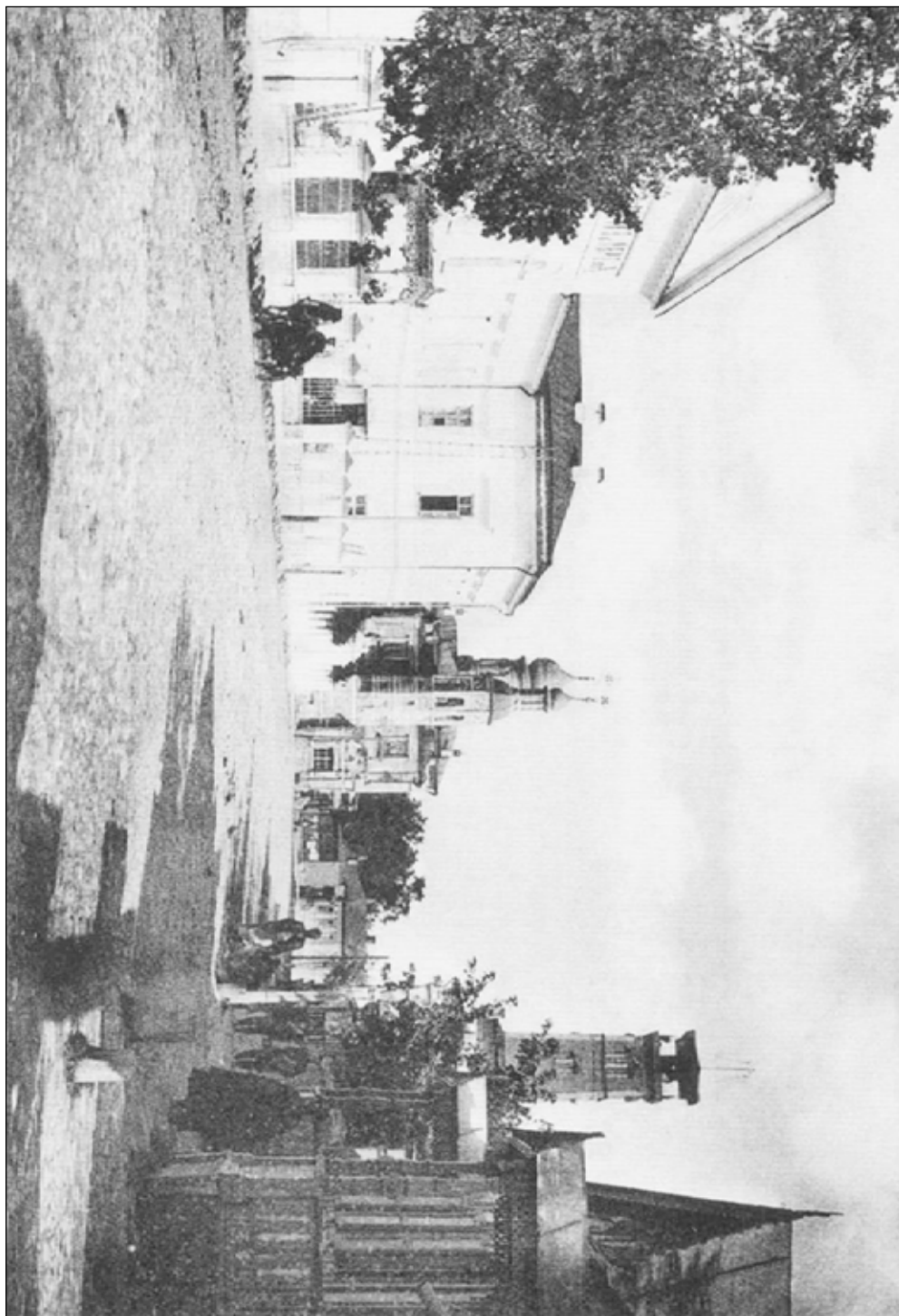

Фото 5 (слева). Рязанская духовная семинария и Владимирская церковь. Начало XX века
Фото 6 (вверху). Степан Дмитриевич Яхонтов (1853-1942)

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Холопов Сергей Геннадьевич

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

*Холопов Сергей
Геннадьевич, магистр
истории, преподаватель
РГДС*

«По сему слову Христову (Ин. 13:17) бедственным должно назвать состояние того Христианского Училища, в котором просвещение ума не ведёт за собою равными стопами деятельного образования воли. Какая же печальная черта в Истории новейшаго Училищного просвещения, что между тем, как библиотеки не вмещали уже Богословских сочинений, догматических и спорных, не многие обрелись наставникам, пожелавшие совокупить в твердый состав, и внести на Училищную кафедру, истины Деятельного Богословия! Желательно, чтобы поощряемая ныне Российская духовная ученость, столь многое заимствовавшая от иностранной, наипаче в сей части, показала собственные образцы, в истинном духе Церкви Апостольской».

«Обзор богословских наук». Архимандрит Филарет (Дроздов) 1814 г.

Духовное образование в России появилось с первыми начатками просвещения. Первая математическая школа в Москве, первая гимназия С.-Петербургской академии наук и первый круг учения были составлены воспитанниками духовных училищ. Многие выпускники дореволюционных духовных школ стали видными церковными и государственными деятелями, учеными.

К примеру, в их числе был выпускник Владимирской духовной семинарии М.М. Сперанский, который кодифицировал все российское законодательство и фактически был в самом эпицентре государственной и законотворческой деятельности в первой четверти XIX века. Можно достаточно долго перечислять выдающихся выпускников духовных школ Российской империи. Что же касается преподавания в семинариях, то первоначально науки грамматические на славянском и греческом языках были единственным предметом учения в духовных школах. С основанием Киевской академии круг учения расширился на риторические, философские и богословские предметы. Позже в духовных школах стали изучать практически весь цикл богословских, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Следует отметить, что духовное образование в Российской империи XIX века быстро развивалось и активно поддерживалось государством. Если в 1764 году число учащихся в духовных школах было около 12 тысяч, то уже к началу XIX века насчитывалось 29 тысяч человек. Для сравнения в начале XIX века в ведомстве православного исповедания было 4 академии, 35 семинарий, 76 низших училищ, а уже в 1838 году - 3 академии, 44 семинарии, 172 уездных и 190 приходских училищ. Общая численность учащихся уже составляла 62.143 человека. Росло и государственное финансирование. Если в 1764 году было отпущено из государственной казны 38 тысяч рублей, то уже в 1781 году – 77 тыс., а уже при Павле I до 180 тыс. рублей. Далее, к открытию Комиссии духовных училищ (1808 г.) из Государственного казначейства выделялась весьма крупная сумма по тем временам - 338.863 тыс. рублей, а к закрытию Комиссии (1839 г.) - 50.705.850 рублей [1, с. 2-5]! И это не считая церковных доходов, немалая часть которых также шла на развитие духовного образования.

Итак, 29 ноября 1807 года императором Александром I высочайше был утверждён доклад обер-прокурора Святейшего синода князя А.Н. Голицына об учреждении «Комитета об усовершенствовании духовных училищ», в состав которого вошли: митрополит Амвросий (Подобедов), епископ Калужский и Боровский Феофилакт (Русанов), статс-секретарь М.М. Сперанский, синодальный обер-прокурор князь А.Н. Голицын, духовник Государя протопресвитер Сергей Краснопевков и обер-священник Иоанн Державин. Комитет выработал правила об образовании и усовершенствовании духовных училищ. Был учрежден высший орган управления духовными учебными заведениями «Комиссия Духовных Училищ». Святитель Филарет вошел в состав комиссии только в 1816 году и был там по 1839 год. Тем не менее святитель сыграл одну из ключевых ролей в деле духовного образования первой половины XIX века. Известно, что в 1809 году по новому уставу, составленному М.М. Сперанским, была преобразована Санкт-Петербургская духовная академия и низшие духовные училища: 31 уездное и 72 приходских, которые относились к Санкт-Петербургскому округу. В него входили Архангельская, Могилевская, Новгородская, Псковская, Тверская и Смоленская епархии. В дальнейшем аналогичные преобразования произошли в других округах. И здесь перед нами предстает особая роль свт. Филарета (Дроздова), который являлся одним из главных в деле духов-

ного образования эпохи Александра I и сделал очень много для ее правильного понимания и проведения.

Преобразование духовной школы, начатое в 1808 г., меняло структуру системы духовного образования: вводилось деление ее на отдельные ступени и на духовно-учебные округа, где академии должны были выполнять функции духовно-учебных и научных центров округов - Санкт-Петербургского, Московского, Киевского и Казанского. Важно отметить, что духовные академии не преобразовывались из дореформенных академий, но создавались заново. При этом толком никто не мог понять главный девиз, поставленный во главу угла академической деятельности, — «духовная ученость» [3, с.47]. Что должна представлять собой эта ученость и что такое духовное образование? Из-за подобных расплывчатых представлений пошли соответствующие последствия - достаточно сложно и неуклюже составленные учебные программы по ряду предметов. Разное понимание, что есть «духовное образование», которое одними понималось больше в духе мистицизма, другими, напротив, - в духе светского универсализма, существенно затрудняло развитие отечественной богословской мысли. Следует отметить, что было достаточно скудно с российскими богословскими книгами и гораздо больше было иностранных изданий, и как следствие этого – немалая зависимость от западного богословия.

В силу вышеперечисленных причин можно предположить, почему так всё было сложно с отечественными духовными школами в начале XIX века. И как часто бывает в истории, в трудных и запутанных ситуациях «спасает» гений отдельного человека или небольшой группы людей. В нашем случае таковым являлся святитель Филарет (Дроздов). Как было уже отмечено, святитель не имел отношения к разработке проекта духовно-учебной реформы, составленного в 1808 г. Однако, приехав в столицу в 1809 г., он оказался в духовно-учебном круговороте. Пробыв менее года в должности преподавателя философии и инспектора столичной семинарии, иеромонах Филарет в феврале 1810 г. был переведен в академию - первую преобразованную по новому уставу - бакалавром богословия. Ему поручено было преподавание церковной истории. Тогда данный предмет включал в себя библейскую историю и церковную историю. Несмотря на то, что были иностранные пособия по данному предмету, они не годились в качестве «классических» учебников - была необходима их существенная переработка в духе отцов Церкви. В краткие сроки иеромонахом Филаретом был составлен «эскиз» учебника по церковной истории и церковным древностям с необходимыми комментариями. Однако во всей полноте взгляды святителя, тогда архимандрита, Филарета проявились, когда в 1812 г. он стал ректором Санкт-Петербургской духовной академии и профессором класса богословских наук. Именно тогда он стал активным деятелем - сначала неофициальным, а затем и официальным - Комиссии духовных училищ.

Как выше было отмечено, в отечественном богословии ни у кого не было ясного видения и четкого ответа, что надо делать, однако святитель Филарет (Дроздов) наметил контуры программы для дальнейших улучшений духовного образования

и принял самое непосредственное участие в написании Устава для духовных школ 1814 года. Более того, в 1814 году он опубликовал труд «Обозрение богословских наук», в котором он осмыслил все изучаемые дисциплины и предложил свой подход в преподавании богословия. В едином курсе академического богословия свт. Филарет выделил семь частей: чтение Священного Писания, богословие толковательное (Hermeneutica), созерцательное (Dogmatica), деятельное или нравственное (Practica), обличительное (Polemica), собеседовательное (Homiletica) и правительственное (Jus Canonici cum) [3, с.54].

Выделим некоторые положения из «Обозрения»:

- Священное Писание должно преподаваться на протяжении всех четырех академических лет, и что важно – следует читать не только по-славянски, но подлинники, то есть еврейский и греческий тексты. Следует в духе отцов Церкви постигать таинственный смысл Слова Божия. Как известно, святитель Филарет уделял Священному Писанию ключевую роль. Неслучайно, что именно святитель в дальнейшем инициировал перевод Библии на русский язык. Совершенно непрздыными и искренними звучат слова святителя Филарета, отражающие его подход к Священному Писанию: «Слово Божие должно быть непрестанно в устах каждого христианина, колыми паче посвятившего себя в особенности в служение веры и Церкви» [2, с. 128].

- Догматика должна быть главным предметом в академии. Студентов необходимо приучать к разумной дискуссии, но в меру. «Слово Божие не состоит в прениях и умствованиях человеческих» [3, с. 55]. Вообще следует отметить, что догматика начала XIX века отличалась по своей структуре от современной, еще не было догматических трудов митрополита Макария (Булгакова) и других авторов. Обратим внимание на интересные выражения, которые употребляет святитель: «Богословие мирославия, которое созерцает Бога в отношении к миру вообще... Богословие чело-векославия, рассуждает о действиях Божиих в отношении человека...» [2, с. 137] и тд.

- Нравственное (деятельное) богословие должно быть усилено, в том числе и в практическом направлении: студенты должны уметь рассуждать на данные темы. Но главная мысль заключается в этих словах: «Всякое созерцательное познание, не направляемое к деятельности, есть здание в воздухе...» [2, с.141]. Всякая теория должна быть деятельной и применяться в практической жизни христианина.

- Обличительное богословие требует краткого конспекта по самым главным пунктам заблуждения. Архимандрит Филарет (Дроздов) остроумно призывает не тратить время на споры и диспуты: «...наставник Богословия должен научиться не полагать высокого достоинства в классическом искусстве препираться с неправомыслящим, которым действительное обличение есть не столько слово, сколько дух и жизнь Христианина...познание истинного уже включает оружие против ложного учения...» [2, с. 144].

- Собеседовательное богословие, по мнению архимандрита Филарета, есть приложение к словесности. Не отвергая хороших западных и отечественных бо-

гословов, святитель предлагает образцы поучений искать в Святоотеческом Предании: «Образцы поучений Церковных нужно искать не в одних новых писателях, но преимущественно в писаниях древних Отцев Церкви, по которым образовались знаменитейшие проповедники новейших времен» [2, с. 146].

- Каноническое право (правительственное богословие) Православной Церкви требует особого внимания, ибо менее всего разработано. Архимандрит Филарет предлагает в основу обучения данного предмета положить апостольское и святоотеческое наследие, а также каноны Вселенских и Поместных Соборов, наряду с изучением известных канонистов Церкви, таких как Зонара, Вальсамон и др.

Также отмечалась важность преподавания церковной истории и церковной словесности [13, с. 54-55].

Далее свт. Филарет дает несколько педагогических советов:

- преподаватель должен не только излагать материал, но и беседовать с учащимися;

- слушающих следует вводить самих в исследование и обсуждение вопроса, и только после этого «открывать» верное мнение;

- «неослабно» требовать на уроках отчетов и реального понимания изучаемой темы и общего контекста. Но главное: «предаться самой истине всем духом и жизнью, взывая во всяком недоумении и познании к Духу Истины» [3, с. 55]. Также хотелось бы отметить, что важную роль святитель Филарет уделял не только подготовке преподавателей, но и созданию для них хороших условий. В частности, по его мнению, преподавателю необходимо больше свободного времени для подготовки к лекциям и более узкой специализации: «Столь многие предметы, входящие в состав систематического учения Богословского, не без труда могут быть вмещены в предметы двугодичного учебного времени. Для сего надобно десять или двенадцать часов учебных в каждую неделю. А чтобы при таком множестве учебных часов, особенно в Академии, где уроки требуют более полноты и зрелости, наставники имели время для собственных приговорительных упражнений, надобно, чтобы части Богословия разделены были...один непрерывно проходит свою часть, другой занимается приготовлением к своей, во всем ее пространстве» [2, с.150]. Свт. Филарет отмечал вред сухого и отвлеченного метода преподавания в духовных школах, который практиковался до 1814 года: «Богословия была преподаваема только догматическая, по методе слишком школьной. Отсюда знание слишком сухое и холодное, недостаток деятельной назидательности, принужденный тон и бесплодность поучений... При преобразовании 1814 г. введено преподавание деятельной богословии; таким образом, богословское учение сделалось ближе к употреблению в жизни» [3, с.55-56].

Очень важно, что академическое богословие в первой половине XIX века было нацелено: 1) на преодоление прямой зависимости от западного богословия и переосмысление перенимаемого опыта, 2) на стремление «умирающее» богословие сделать «живым» посредством возврата к Отцам Церкви и деятельной христианской

жизни. Важно, чтобы теоретические знания гармонично переходили в практическую сферу. Наконец, следовало определить, что такое «научное богословие». Взгляды святителя в этих вопросах имеют два аспекта. С одной стороны, он признавал использование на лекциях западных авторов и, более того, в своем «Обзрении богословских наук» (1814) рекомендовал по каждой части богословия не только Святых Отцов и отечественных авторов, но и зарубежных. С другой стороны, он призывал относиться к ним осмысленно. Вот, к примеру, как святитель отзывался о «Всеобщей истории» немецкого ученого Шрека: «Классическая книга Всеобщей истории [4] достойная впрочем своего назначения по выбору и расположению предметов, не довольно, по моему мнению, чиста в некоторых повествованиях и суждениях, относящихся к Церкви. Сочинитель, будучи протестант, от времен Константина Великого до Лютера, охотнее примечает в церкви злоупотребления и беспорядки... рассматривая западную церковь как бы не видит за нею восточной» [2, с.83]. В другом месте святитель подверг жесткой критике Иоганна Фридриха Ансильона (1767— 1837) — прусского государственного деятеля, историка и философа. Известно, что в свое время по инициативе архиепископа Рязанского Феофилакта (Русанова) сочинения Ансильона [5] были переведены с немецкого для студентов Санкт-Петербургской духовной академии и читались там, пока святитель Филарет не написал подробнейшую рецензию на его «Рассуждения» объемом 17 страниц. Приведем некоторые его замечания: «...в своем основании (труды Ансильона) заражены пантеизмом и натурализмом...хотя студенты Академии и имеют столько сведений в богословии и нравственности, чтобы остеречься его учений...» [2, с.91]. «Ансильон пишет - Вселенная и Бог составляют такое целое...которое соединяет все, содержит всё...Религия в чистейшем и высочайшем своем знаменовании есть ничто иное, как отношение конечного к бесконечному». Святитель, как бы вступая в дискуссию с немецким философом, пишет: «Религия есть отношение человека ко вселенной. Где же Бог? Да сохранил нас Бог от религии Ансильоновой!» [2, с.91].

Но святитель критиковал не всех западных авторов, к примеру, будучи ректором Санкт-Петербургской духовной академии, в 1813 году он рекомендовал словенского философа, ректора Оломоуцкого университета и впоследствии профессора Венского университета Франца Самуила Карпе (1747 – 1806): «Обратить внимание на изданную...книгу Венского профессора г. Карпе, который принял аналитику и терминологию новейших философов, и перенесши, подобно им, формальные начала человеческого разума из Метафизики в Логику не уклоняется однако же с ними ни к скептицизму, ни к идеализму, но, пользуясь их открытиями, в то же время предостерегает искателя истины от их заблуждений» [2, с.117]. Как писал святитель Филарет: «С правилом Апостола «вся искушающе, добрая держите» (1 Сол. 5.21)» наставник может также обращаться к примечательнейшим сочинениям, написанным вне Греко-российской церкви» [2, с.140]. Более того, как ректор академии и член Комиссии духовного образования святитель рекомендо-

вал целый ряд иностранных и отечественных книг, приведем некоторые из них: «Для общего введения в познание св. Писания полезны: Waltheri officina biblica [6], Carpzovii introductio in lectionem Novi Testamenti [7], Преосвященнейшаго Амвросия руководство к чтению св. Писания. Примечательнейшие из новейших переводов и парафразисов суть: Junii et Tremellii [8] и другие авторы. Особенным руководством к разумению пророчеств и прообразований (ветхозаветных) служить могут: Thomae Taylorii Christus revelatus [9] и другие авторы. Одной из лучших вспомогательных книг для толкователя и вообще богослова святитель Филарет считал труд видного немецкого ученого-богослова, философа, историка и знатока древних языков Иоганна Франца Буддея «Buddei Isagoge Historico-Theologica» [10]. Что же касается учебных книг по толкованию Священного Писания, то святитель Филарет советовал книгу немецкого богослова и поэта Иоганна Рамбаха «Rambachii Institutiones Hermeneuticae Sacrae» [11], которую признавал классическою в своем жанре. В другом месте святитель писал: «Для удобства преподавания...сея части Богословия (Созерцательного), нужно иметь для Нея книгу в Училищах руководительную, и притом писателя Грекороссийской Церкви, «Sylvestri compendium Theologiae classicum» (Собрание Богословия Сильвестра (Лебединского), архиепископа Астраханского и Кавказского [12], «Irenaei compendium Theologiae Dogmatico- Polemicae» (Сборник Богословия – догматическо-полемический, архиепископа Феофана (Прокоповича) [13], суть книги, которые употреблялись доселе в Духовных Училищах» [2, с.79].

Надо сказать, что отечественных трудов по богословию в начале XIX века было мало и святитель в «Обзоре» упоминает всего несколько авторов: архиепископа Феофана (Прокоповича), Платона (Левшина), митрополита Московского, Сильвестра (Лебединского), архиепископа Астраханского, и малоизвестного иеромонаха Макария (Петровича): «Краткое, но много в себе заключающее, основательное, и к классическому даже употреблению весьма способное сочинение, также отечественного Богослова, есть Православное учение Макария. К пользе и чести Российского духовного просвещения желать надобно, чтобы книга сия более была известна» [2, с.140]. Несмотря на то, что в то время еще не было «Патрологии» как отдельного предмета, святитель Филарет был глубоко укоренен в святоотеческом предании и рекомендовал студентам читать творения Святых Отцов практически во всех сферах богословия: «Полезно будет предлагать учащимся для домашнего чтения соответствующие содержанию уроков Писания св. Отец: например, при изложении учения о св. Троице – Слова Григория Богослова...при учении о воплощении Слова, сочинения Афанасия...» [2, с.141]. А к примеру, для деятельного богословия святитель предлагает «Scripta Patrum Apostolicorum» [14], по всей видимости, речь идёт о немецком католическом издании отцов Церкви на латинском языке, которое неоднократно переиздавалось. Также святитель рекомендует епископа Тихона Воронежского, святителя Иоанна Златоуста и святителя Амвросия Медиоланского [2, с.144]. Святитель Филарет довольно трепетно относился к каждому слову автора, которого он читал и не допускал любых неправославных или просто глупых

мыслей. Святитель всегда подчеркивал, что задача русского богословия — преодолеть зависимость от западного влияния и создать свое православное богословие. Свт. Филарет всячески поощрял в преподавателях не только самостоятельное составление «записок», но и доведение путем их постоянного совершенствования до уровня, достойного печати. Однако он был строг и через его цензуру могли пробиться не многие. Таких примеров было много, приведем некоторые.

В 1834 г. святителя попросили высказать свое мнение о книгах, написанных прот. Герасимом Павским для наследника престола, законоучителем которого был о. Герасим. Несмотря на то, что Павский в своё время был учеником святителя и вообще достаточно одаренным преподавателем, святитель Филарет нашел в сочинениях нечеткость мысли и расплывчатость в формулировках. Как объяснял свой подход в преподавании Павский, он не собирался копировать «Катехизис», но только хотел приспособить догматическое учение к детскому восприятию ученика, при взрослении которого будет пополняться и догматическое знание. Но святитель считал, что неясность в вероучении опасна не только для взрослого, но и для ребенка и грозит искажением религиозного мировоззрения. Для протоиерея Герасима Павского это окончилось удалением от двора [3, с.60].

В другом случае в 1844 г. обер-прокурором графом Протасовым на рецензию свт. Филарету были посланы «конспекты» по догматическому богословию бакалавра СПбДА иеромонаха Макария (Булгакова), будущего известного церковного ученого. Святитель достаточно критически отнесся к данному труду. Было отмечено сильное латинское влияние, например в частом употреблении слов «формы» и «материи» в таинствах, и другие заимствования без должного осмысления. И только в 1847 г., переработав свой труд, иеромонах Макарий издал его под заглавием «Введение в православное богословие», за который получил степень доктора богословия [3, с. 61].

И третий пример был связан с началом перевода святоотеческих творений на русский язык. Следует отметить, что эта инициатива во многом исходила от оптинских старцев и святителя Филарета (Дроздова). Известно, что в России начала XIX века почти не было изданий Отцов Церкви на русском языке (в большинстве на славянском, латинском и греческом языках). В связи с этим назрела необходимость в таком переводе. В 1830-е гг. Синод поручил Санкт-Петербургской и Московской духовным академиям перевод святоотеческих творений на русский язык. В 1835 году Московская духовная академия предложила святителю Филарету свой вариант издания серии «Творений святых отцов в русском переводе». Однако около 6 лет святитель не давал одобрительного ответа: «Печатать переводы святых отцов дело весьма хорошее, полезное и достойное всякого поощрения. Но искрошить каждого святого отца на части, потом смешать всех и таким образом печатать — не знаю, похвалите ли это и вы, хотя таков почти весь ваш проект» [3, с. 61]. Почти через сто с лишним лет отец Георгий Флоровский практически выразил ту же самую мысль: «Цитировать Святых Отцов, то есть повторять отдельные слова и фразы, выдернув их из окружения, в котором они только и имеют полное и точное значение, — опас-

ная привычка. “Следовать” Отцам значит не просто их “цитировать”. “Следовать” Отцам значит усвоить их *φρονήμα* – их дух» [15]. Следует отметить, что только в 1841 году Синод разрешил начать подготовку издания святоотеческой серии. А в 1843 г. была выпущена первая книга – творения святителя Григория Богослова, которого святитель Филарет еще с юности очень любил и, более того, вдохновленный его поэзией, сам писал стихи. Хотелось бы отметить, что критически святитель относился не только к чужим, но и к своим сочинениям, охотно представляя их на суд других. К примеру, свой известный «Катехизис», который был немало подвергнут критике, святитель неоднократно переделывал.

В 1820–1830-е гг. назрел насущный вопрос о преподавании в духовных школах на русском языке и постепенного отказа от латыни. Надо сказать, что лекции по Священному Писанию в Санкт-Петербургской духовной академии в 1812–1819 гг. святитель уже тогда, еще без официального разрешения Синода, читал на русском. Наконец, после долгих и крайне непростых споров в 1837 г. Комиссия духовных училищ разрешила преподавателям читать лекции на русском языке. Как было уже отмечено, свт. Филарет поощрял в преподавателях не только самостоятельное составление конспектов, но и постоянное совершенствование до уровня, достойного печати. Но такой подход предполагал преподавание именно на родном языке.

Когда в 1850-х гг. назрела очередная реформа в духовном образовании, святитель Филарет был против резких преобразований. Он считал, что лучше дать больше власти епархиальным архиереям в отношении духовных учебных заведений, а это не требует масштабной реформы. В учебной же части не нужно все полностью менять, а достаточно: 1) внести некоторые изменения в порядок преподавания наук в академиях, 2) определенным образом подкорректировать содержание и методику преподавания отдельных предметов, 3) придать светским наукам в академиях вид, соответствующий их положению в духовной школе, 4) усовершенствовать саму академическую систему обучения как высшего образования, 5) наконец, самое главное — организовать систему, ведущую к обладанию воспитанниками духовных академий «специальной ученостью», но при этом не приносить в жертву полноценное всестороннее богословское образование [3, с.64]. Таким образом, более надежным путем к приобретению специальных знаний свт. Филарет считал не внешние реформы, а побуждение наставников академий и семинарий разрабатывать преподаваемые науки. Именно постоянное совершенствование преподавателей и профессоров может привести к положительным сдвигам академического обучения.

Хорошо было бы превратить корпорацию преподавателей в «ученых мужей». Но как? «Монашествующих долго не держат при академиях» (ибо замещают ими ректорские места и епископские кафедры), «светские же занимаются наукой, пока не женятся». Святитель предлагал создать сословие «ученого монашества», но действительно как ученого, а не как кадров для архиерейства: «...академические кафедры замещать монашествующими, и те из них, которые окажутся способными

и опытом засвидетельствуют свою ревность в науке и духовной учености, оставлять при академии навсегда для трудов ученых» [3, с. 66]. Святитель Филарет мало верил в эффективность образовательных реформ без положительного изменения самого человека: «...Недостаток не столько в Уставе училищ, сколько в исполнителях. Ректоры слабо смотрят за учением и поведением, а архиереи не довольно ревностны, от которых первый есмь аз... Мне кажется, нужнее поощрять и наставлять людей, нежели переписывать уставы...» [3, с. 66].

Как показал опыт последующих реформ, осуществленных в высшем духовном образовании (1869, 1884, 1910 гг.), многие идеи святителя оказались правильными. Во многом благодаря особой научной специализации преподавателей духовных школ, которую предлагал святитель, появились духовные академии, которые стали настоящими научными богословскими центрами в XIX - нач. XX вв. и дали множество выдающихся пастырей, богословов и церковных историков. Недооценка самой специфики духовного образования и богословия как особой науки влекла за собой многие неудобства в духовных школах, а в начале XX в. привела к серьезному кризису. Тем не менее, во многом благодаря святителю Филарету (Дроздову) был задан тон дальнейшему развитию духовной школы [3, с. 71].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опись документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующаго Синода, с указателями к ней. Дела комиссии духовных училищ 1808- 1839 гг. Санкт-Петербург, Синодальная типография, 1910.

2. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т.1 Санкт-Петербург, 1885.

3. Н. Ю. Сухова. Участие святителя Филарета (Дроздова) в развитии академического богословия XIX века. Филаретовский альманах, номер 2, 2006.

4. Всемирная история для обучения юношества переведена. Шрек Иоганн Матиас. Спб., 1787.

5. Эстетические разсуждения г. Ансильйона, члена Королевской Академии наук в Пруссии / перевод с французского языка студентами Санкт-Петербургской духовной академии в пользу любителей прекрасного и высокого, под руководством синодального члена, преосвященного Феофилакта, архиепископа Рязанского» (Санкт-Петербург, 1813).

6. Michaelis Waltheri ... officina biblica noviter adaperta in qua perspicui videre licet quae scitu cognitueq; maximū sunt necessaria de sacrosancta scriptura in genere et in specie de libris ejus I. Canonicis. II. Apocryphis. III. Deperditis IV. Spuriis. - Lipsiae [Leipzig], 1636.

7. Introductio in libros canonicos Vet T. Lips. 1721. 4. (3-е издание Ausb. ... Cum praefat. J. G. Carpzovii Lips. 1730.

8. Tremellii et Junii; Huius ex versione D. Bezae. Accesserunt Libri Apocryphi/ Ex versione D. Junii. - Amsterodami [Amsterdam]: apud Joannem Janssonium, 1627.

9. Thomae Tailorii... Christus revelatus. Sive Tractatus de typis insignioribus V. T. Jesum Christum... adumbrantibus... Latinitati donatus a S. A. E. L. Editione hac secunda ab erroribus... repurgatus, nec non Indice... auctus. Geneva. 1665.

10. Buddei Isagoge Historico – Theologica ad Theologiam uniuersam singulasque eius partes. Edit Lipsiae 1727 cap. de Theologia Symbolica.

11. Erläuterung über seine institutiones hermeneuticae sacrae by Johann Jakob Rambach. 1738.

12. Sacra theologia, seu Doctrina christiana per theoremata, quaestiones et controversias exposita / Opera et studio Cazanensis Academiae rectoris archimandritae Sylvestris. - [Petropoli (St.- Peterburg)]: Typis Academiae Imper. scientiarum Petropolitanae, 1799. Сильвестр (Лебединский; архиеп. Астраханский и Кавказский; ?-1808).

13. Christianae, orthodoxae, dogmatico-polemicae theologiae, olim a clarissimo viro Theophane Prokopowicz eiusque continuatoribus adornatae, ac in tribus voluminibus primum anno 1782 editae Compendium, [Текст] : in usum Rossicae studiosae iuventutis concinnatum, / atque adjectione sex ulyimorum librorum iuxta delineationem eiusdem cl. Theophanis ab archimandrita Kioviensi Fratrum monasterii, professore, Irenaeo Falkowski completum. - Mosquae: Ex officin. Gubern. Mosqu, 1802.

14. Bibliotheca patrum apostolicorum Graeco-Latina. Lipsiae [Leipzig]. 1699.

15. Протоиерей Георгий Флоровский. Святой Григорий Палама и традиция Отцов. https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/svjatoj-grigorij-palama-i-traditsija-ottsov/

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Протоиерей Вячеслав Штанько

РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА РЯЗАНИ И РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отличительной чертой Российского государства всегда было разнообразие этнического и религиозно-конфессионального состава общества. Регионы России представляют собой неповторимые конфессионально-этнические пространства, собранные воедино границами страны. Рязанская область одна из таких территорий. Она населена не только приверженцами традиционного Православия, но и представителями народностей и национальностей, исповедующих иные религиозные взгляды и являющихся носителями иных культурных традиций.

Процесс формирования конфессионального рисунка Рязанского региона не просто не завершён, он за последнее десятилетие получил второе дыхание. И сейчас оказывает значительное влияние на перераспределение этно-конфессиональных сил внутри области, что заставляет обратить более пристальное внимание на духовные подвижки в социуме. В реалиях постсоветского пространства конфессиональный контраст стал проявляться особенно заметно в связи со значительным числом мигрантов: беженцев и сезонных рабочих, выходцев из бывших союзных республик. Кроме того, свобода религиозного выбора дала возможность восстановления и развития не только традиционных для нашей страны верований,

*Протоиерей Вячеслав
Штанько,
настоятель прихода
Архангельского храма
г. Михайлова,
председатель Отдела
по взаимодействию с
казачеством Рязанской
епархии, магистрант
кафедры теологии РГУ
им. С.А. Есенина*

но и позволила проникать в общество влиянию различных чужеродных околорелигиозных движений и практик.

Как правило, между понятиями «*нация*» и «*конфессия*» выявляется устойчивое соответствие. Однако на основании исключительно религиозных убеждений жители России не могут быть четко идентифицированы. Невозможно выстроить самостоятельный «*религиозный анклав*», как микрогосударство внутри России или отдельно взятого региона. Так или иначе, но общество перемешано в своей социальной составляющей: дети разных национальностей приходят в один учебный класс, их родители трудятся на производстве, внутри единого подчас многонационального коллектива. Долгие столетия государственное устройство России базировалось на моральных принципах и духовных ценностях, которые декларировало Православие. За это время сформировалось и укрепилось вплоть до уровня генетического усвоения мировоззрение русского человека. Оно и помогает наследникам святой Руси правильно воспринимать, оценивать и выстраивать взаимоотношения с инославным населением в духе мира и христианской любви. Для этого требуется внутренняя, серьёзная подготовка: обладание исконными духовными ценностями и знание догматического контекста православной составляющей жизни народа. Грамотному человеку важно твёрдо усвоить не только основы и традиции своей веры, но и, обладая достаточным запасом знаний, быть готовым вступить в диалог с людьми иного религиозного мировоззрения.

Своевременно поднимая и изучая вопросы поликонфессиональности общества, каждый человек тем самым старается оградить себя от конфликтных ситуаций, готовит почву для личностной адаптации в окружающем пространстве. Информация о религиозной обстановке в регионе чрезвычайно полезна с профессиональной точки зрения священнослужителям, миссионерам в рамках просветительского направления деятельности, педагогам при выстраивании диалога в многонациональных учебных группах и для формирования линии поведения всем желающим проявлять уважение к людям. Каждое соприкосновение с последователями инославных культур православный человек, а тем более если он священнослужитель, должен пройти достойно. Суметь ответить, с одной стороны, твердо храня веру, с другой стороны, ощутить себя миссионером в духе Христовой любви и долготерпения.

Редко кто принимает на себя труд специально отобрать и освоить фактический материал и статистические данные о состоянии и особенностях межконфессиональных связей. Как правило, довольствуются поверхностным или общим представлением, достаточным для самоидентификации в конфессиональной системе общества. Однако пренебрегать таким знакомством и откладывать его «*на потом*» не дальновидно. Из-за активности околорелигиозных групп в Рязанском регионе прослеживается объективная необходимость предметного знакомства с ситуацией. В целом, в Рязани наличие конфессиональных взаимоотношений обусловлено историей края и многими объективными факторами и причинами.

Рязань входит в число субъектов Российской Федерации, являющихся многоконфессиональными территориями. В пределах Рязанской области неплохо уживаются представители целого ряда вероисповеданий. Однако Православие занимает лидирующее положение. Большинство церквей в Рязани относятся к Московскому патриархату Русской Православной Церкви. Об этом свидетельствуют поднимающиеся повсюду купола Божиих храмов, маковки которых можно наблюдать, находясь на любой из улиц нашего города. И на вопрос о месторасположении ближайшего храма постоянный житель Рязани, скорее всего, обязательно укажет именно на православную церковь города.

Рассматривая наиболее распространенные религиозные группы, конфессии, объединения и организации Рязани, необходимо опираться и на определенную статистическую выборку. Конфессиональный состав Рязанской области отражает общую картину по стране и по Центральному федеральному округу, в частности, так как *«Рязанская область была выбрана для проведения исследования в качестве типичного, с точки зрения религиозной жизни, региона Центральной России. Она входит в число регионов, составляющих так называемый «православный пояс России». В них число приходов РПЦ превышает суммарное количество других зарегистрированных религиозных организаций»*[8].

В Министерстве юстиции Рязанской области зарегистрированы порядка 500 религиозных организаций. Следует подчеркнуть: *«Центральные регионы России преимущественно являются территориями христианского вероисповедания. Так, Русская Православная Церковь в 2010 году имела 12,941 зарегистрированную организацию. А на конец 2019 года их количество уже насчитывало 18,550 единиц»*[9]. Данные цифры на порядок выше, чем у прочих конфессий. По данным епархиального управления Рязани, на конец октября 2020 года в пределах Рязанской епархии представлено 176 православных храмов.

Помимо Православия на территории Рязанской области проявляют себя и другие конфессии: старообрядцы, католики, протестанты, мусульмане, иудеи. Мировые религии в регионе представлены почти полным перечнем, хотя в официальной статистике, касающейся конфессиональной принадлежности граждан Российской Федерации, полноценные данные по нашему региону отсутствуют. Федеральный социологический опрос, направленный на определение религиозной ориентированности жителей России по городам, проводился в июне 2017 года. Он выявил, что *«самыми популярными религиями в России являются: Православие - 42%, Ислам - 30%, Католицизм - 3 %»*[10], а в нашем регионе преобладают представители Православного христианства.

Религиозная картина на территории Рязанской области не ограничивается данным списком из трёх позиций. Население субъекта многонационально, пестрота религиозного состава обусловлена *«проживанием на территории региона более 153 национальностей больше 2-х человек в этносе»*[18]. К тому же в учебных заведениях города получают профессиональные знания студенты из других госу-

дарств мира. На данном основании можем с большой долей уверенности говорить о присутствии даже буддистской культуры и редких верований.

Не обделено общество и псевдорелигиозными течениями. Данное явление особенно заметно в христианском пространстве верующей части социума. Так называемое маргинальное христианство представлено наравне с католиками, протестантами и старообрядцами. Религиозные движения, относимые обществом к парахристианским направлениям, отрицают свою принадлежность к подобным группам. Считают себя избранными, гордятся, что именно они восстановили библейское христианство и дополнили его «новыми откровениями от Бога».

Нетрадиционные религиозные объединения принято относить к «сектам». В Рязанской области сектантское движение представлено значительным количеством организаций. На сравнительно малой по площади территории обосновались по приблизительным подсчётам до 40 подобных ячеек: *«Рязань — очень интересный регион для сект, потому что он находится близко к Москве, соответственно, здесь очень выгодно устраивать дислокации сил. Могу отметить, что правительственные органы и структуры госбезопасности понимают проблему деятельности этих пунктов, и благодаря их работе удастся снизить активность сектантских организаций»*[3], - поясняет председатель миссионерского отдела Рязанской епархии священник Арсений Вилков. Особую опасность несут людям незарегистрированные религиозные организации: выявлено более двух десятков стихийно развивающихся сект, постоянно появляются новые ответвления. Самым последним из таких ответвлений чётко позиционирует себя неоязычество, пожалуй, самое непонятное и, к сожалению, популярное направление якобы духовного развития общества.

Особенность Рязанского региона в том, что здесь исторически широко представлен Ислам. В общей сложности в Рязани проживает более пятидесяти тысяч мусульман. Хотя их количество и уступает носителям православного вероисповедания, но постепенно увеличивается, именно поэтому приняли решение об учреждении областной организации мусульман, которая призвана объединять и укреплять мусульманское сообщество Рязанской области. Процесс миграции из бывших союзных республик Средней Азии создал предпосылки появления мусульманских духовных центров в разных районах Рязанской области. Центр проживания мусульман - город Касимов и ещё несколько сёл на востоке региона, где действуют четыре мечети[14]. При этом в самой Рязани мечеть отсутствует.

В настоящий момент в Министерстве юстиции зарегистрировано 8 мусульманских религиозных организаций: 3 в Рязани (2-ой Сиреневый проезд, дом 4; Пушкина, дом 14; Гражданская, дом 19), 2 в Касимове (Нариманова, дом 20; Советская, дом 197), в Пронском (село Кисьва, Центральная, дом 37), Михайловском (Пионерская, дом 1) и Сасовском (Южный, дом 12, квартира 88) районах. Есть молитвенный дом в Скопине[6].

Многолетними стараниями мусульманской диаспоры Рязанской области восстановлены мечети в Азеево Ермишинского района, в Бастаново Сасовского района, в Подлипках Касимовского района. Духовный центр мусульман Рязани находится в Дягилево[4]. В этом молитвенном доме проводятся такие мероприятия, как съезды Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Рязанской области или Международные вечера, посвящённые Мавлид ан-Набий или Дню рождения Пророка Мухаммада[4].

Некоторое представление о традициях ислама горожане могут получить, наблюдая за коллективной молитвой в праздник разговения Ураза-байрам. В последние годы её совершают правоверные на крупных удобных площадках города, например, таких, как парковка перед гипермаркетом «Лента» в Борках. По приблизительным данным, мусульманская молитва объединяет в праздничный день до 5000 человек[11]. Окончание священного поста на рассвете оглашается намазом. Мусульмане постоянно ведут активную просветительскую работу с помощью духовно-нравственных лекций по основам Ислама, тем самым одновременно способствуют внутреннему укреплению традиций, предупреждению проявлений экстремизма в своих рядах.

Католическая община в Рязани существует со второй половины XIX века. Численность её членов на данный момент невелика, хотя начало возрождению общины положено более 25 лет назад. Поводом к очередному этапу развития католицизма в Рязани послужило появление в нашем регионе пастора отца Йозефа Гунчага. Стеснённые условия на улице Грибоедова, где в импровизированной часовне на протяжении двадцати лет совершались мессы, не пугали носителей католического вероисповедания. В наши дни религиозная жизнь христиан-католиков города сосредоточена вокруг единственного в Рязани костёла, принадлежащего Римско-католической церкви. Жители знакомы с внешним видом необычного здания по улице Щедрина. Место молитвы католиков составляет часть прихода в честь непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии. Прихожанами костёла являются потомки живших на территории Рязанской области католиков разных народов мира, а также иностранные студенты местных учебных заведений.

До середины 2015 года обветшавшие помещения костёла находились в распоряжении художественного училища[5]. Отстояв своё право на отправление религиозных обрядов в здании прежнего храма, представители католической общины города Рязани сохранили историческую память о событии, ради которого и состоялась закладка здания. Произошло это в конце позапрошлого столетия, в мае 1893 года. Костёл, возведённый по проекту петербургского архитектора Виктора Шретера, строился в память о чудесном избавлении царской семьи от гибели во время крушения Императорского поезда на Курской дороге в октябре 1888 года[7].

Следующая по численности религиозная община Рязани - это старообрядцы или, как они сами себя определяют, Древлеправославная церковь. В самом начале XX века на территории Рязанщины образовались две епархии, центрами которых

стали населённые пункты Рязань и Исады. Историческая справка так характеризует данный период: *«Старообрядчество на Рязаницине существует со времени раскола русской Церкви XVII в. Но научное изучение этого рязанского феномена начинается только в конце XX столетия»*[16]. Успенская церковь на Скорбященском кладбище города Рязани является кафедральным храмом старообрядцев. После Великой Отечественной войны храм восстановили совсем за недолгое время, и уже в 1949 году начались первые богослужения. Старообрядцы необычная община: они ведут достаточно закрытый образ жизни, при этом хорошо объединены и дружны. Постоянных членов прихода насчитывается до 300 человек. На территории Рязанской области зарегистрировано две организации: в Рязани (Чапаева, дом 154) и в Селезнево Клепиковского района[7].

Начало 90-х ознаменовалось также и появлением на Рязанской земле протестантов, к которым относятся церкви евангельских христиан-баптистов, христиан-адвентистов седьмого дня, евангельских христиан и христиан-пятидесятников. Организации представлены во многих районах и городах: Спасск-Рязанский, Шилово, Сасово, Гусь-Железный, Скопин, Ухолово, Сапожек, Кораблино. Ряд представительств зарегистрировано в Рязани. Собственно здания храмов как помещения для отправления религиозных обрядов из списка протестантских объединений имеют адвентисты и баптисты исключительно. Богослужение у прочих течений происходит в обыкновенных частных, так называемых молитвенных домах или в съёмных на короткий срок помещениях: квартирах, залах. Однако многим знакомо здание адвентистской церкви, расположенной в микрорайоне Канищево. А также месторасположение церковного здания баптистского объединения на улице 2-е Бутырки, дом 9. Но это скорее исключение, чем правило. Более того, например, в старом здании некогда лютеранской церкви вот уже долгие годы действует специализированный центр для реабилитации алкозависимых и наркозависимых граждан[7].

Добавим несколько слов ещё об одной небольшой диаспоре нашего города и области. Армяне обосновались в Рязани с конца XII века. Как местная религиозная организация армяне имеют одно представительство в городе (Новая, дом 53, офис 16). Армянскую церковь в духовно-религиозном отношении территория Рязанской области тесно роднит с Православием. Сказанное подтверждается мероприятиями: *«21 сентября в Рязанской области состоялась церемония освящения Часовни в честь святого великомученика Георгия Победоносца и Хачкара «Крест Победы» в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Обряд освящения Часовни и Хачкара был совершён Владыкой Василием, Епископом Касимовским и Сасовским. День освящения Часовни и Хачкара был выбран не случайно. 21 сентября православные христиане отмечают Рождество Пресвятой Богородицы, а армяне всего мира - День независимости Республики Армения. Также 21 сентября - День воинской славы России - Победы над «Золотой ордой» в битве на Куликовом поле в 1380 году»*[15]. У армян ведёт работу собственная Воскресная школа с цен-

трами в Рязани и Рыбном. Задачу воспитания молодого поколения армяне видят в сохранении народных традиций, в том числе и особенностей вероисповедания. Армяне редко собираются на совместную молитву, и такие встречи происходят по определённым случаям: *«Здесь действует армянская апостольская церковь, которая 4 раза в год (во время национальных праздников и в дни траура – 7 декабря, 27 февраля, 24 апреля и 28 мая) становится местом сбора армян, прибывших из разных краёв области»*[1].

Индуизм и буддизм в чистом виде на территории Рязанского региона не представлены. Однако более 5 лет назад из Московской области пришло к нам новое религиозное направление: секта под адаптированным названием *«Орда»*. Сомнительную духовную практику, попавшую в Центральный регион с Казахстана, сектоведы относят к *«целительскому»* направлению. Будущие адепты вливаются в ряды секты в отчаянном желании восстановить здоровье. А для них здесь уже готовы обряды, которые сопровождаются заслушиванием стихов суфийского мистика Ахмеда Ясави, наставлений православного святого Аввы Дорофея и советов кришнаитского гуру. В целом описать деятельность организации можно следующими словами: *«синкретическое учение секты представляет собой смесь элементов ислама (суфизма) и шаманизма. Лидеры организации также не возражают, если адепты держат дома православные иконы и молятся. Члены секты считают себя православными верующими, многие регулярно ходят в церковь, исповедуются и причащаются»*[12]. К тому же носителям учения не запрещено общаться с родными, не разделяющими их убеждений, рассказывать им обо всех моментах жизни в *«духовной»* организации, принимать советы от православных священников, отмечать те праздники, которые больше нравятся, невзирая на их культурно-историческую принадлежность. Всё это, безусловно, способно смутить не знающих основ своей веры, увлечь свободой выбора в духовную пропасть.

Иудейская община Рязани немногочисленна. Её история здесь ведётся с 1848 года. До революции в распоряжении верующих имелась своя синагога, здание которой было сначала деревянным, после пожара – каменным. Дом собрания иудеев в 1911 году располагался на Право-Лыбедской улице, дом 56. Численность общины с 10 человек за три четверти века значительно увеличилась. На 1923 год в Рязани проживало 1053 еврея, но лишь 112 человек из них открыто признавали иудейские традиции. В 1930 году единственную синагогу отобрали под нужды молочного завода, а через год Рязанская еврейская община как официальное национально-культурное религиозное объединение почти прекратила свое существование. В середине 90-х здание иудейского дома возвращается к первоначальным владельцам, но техническое состояние не даёт возможности совершения под его сводами молитвенного канона.

Со временем открывается общинный центр с функциями синагоги, что позволяет иудеям собираться для отправления своего культа. Еврейский культурный центр Рязанской области Хесед-Тшува (Братиславская, дом 9) появляется у иудеев

с 2001 года. А осенью 2016 года община меняет адрес (Татарская, дом 13) и переезжает в другое помещение[7]. Сейчас в области зарегистрировано три организации ортодоксального и прогрессивного иудаизма: в Рязани (Право-Лыбедская, дом 56; Татарская, дом 13) и в Касимове (Карла Либкнехта, дом 56)[6].

Активная позиция всех представленных на территории Рязанского региона духовно-религиозных структур требует помимо четкого представления о них ещё и мониторинга ситуации. Вопросами регулирования взаимодействия религиозных организаций и общин на официальном уровне занимается Правительство Рязанской области. Курирует деятельность религиозных структур Министерство по делам территориальных образований и общественных объединений. В своей работе с религиозными организациями сотрудники Министерства руководствуются Федеральным Законом № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Регулярно проводятся заседания Совета по вопросам гармонизации межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений. Представители ключевых религий в нем согласуют вопросы взаимодействия религиозных организаций между собой, с органами местного самоуправления и обществом. В качестве профилактических мер проводятся регулярные беседы на тему гармонизации межличностных взаимоотношений и недопустимости вражды, особенно в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи и в деле противодействия распространению экстремистских учений и псевдорелигиозных сект[2].

В нашем регионе делить духовно-религиозную нишу приходится как представителям мировых религий, так и всевозможным направлениям религиозного толка. Основные конфессии, их представители, проживающие в Рязани и Рязанской области, признавая неизбежность сотрудничества и взаимосоуществования, предпочитают выстраивать его в рамках правового поля.

Исходно иная ситуация складывается на фоне участия в жизни общества различных сектантских течений. Баптисты, язычники, собственно секты находятся под бдительным контролем государства и религиозно-конфессиональных структур, так как это объединения скрытного плана, социально агрессивны, способствуют дестабилизации общества. Их деятельность направлена на разрушение психического здоровья нации, под видом помощи адепты лишают граждан материальной составляющей их жизни, по вине сект разбиваются семьи и рушатся людские судьбы.

Наиболее восприимчивым *«материалом»* для руководителей сект являются, к сожалению, именно подростки. В неокрепшем сознании нашей молодежи происходят удручающие изменения относительно восприятия всевозможных околорелигиозных объединений. По отзывам педагогов рязанских образовательных учреждений, чуть более половины из всех школьников и значительная часть студентов колледжей ассоциируют секты с чем-то отрицательным, недобрым. Остальные готовы мириться с фактом их существования, с их деятельностью или даже откровенно *«ради протеста»* против *«произвола старшего поколения»*

желают вступить в их ряды. Многие люди попадают в секты оттого, что ничего не подозревают об истинных целях их организации и под безобидным, на первый взгляд, видом обучения иностранным языкам запутываются в сетях псевдорелигиозных течений. Но одно из самых страшных проявлений сектанства - это попытка зомбирования людей, когда родители, являясь членами секты, например Свидетелей Иеговы, препятствуют переливанию крови своим детям в момент опасности, игнорируя жизненную необходимость.

Сторонниками многобожия совершается немалое количество настоящих преступлений: от осквернения памятников до взрывов современных культурных построек. Истинной задачей возникающих околорелигиозных практик становится ослабление связи поколений и нанесение урона национальной памяти русского народа. Так, представители неоязыческого союза «Русская Народная Вера» сочли приемлемым обосноваться на святом месте Ново-Ольгова городка, расположенного рядом с селом Старая Рязань. Праздничные гуляния, организованные ими в 2012 году для широкой общественности, показали отнюдь не дружелюбное отношение народноверов: *«организаторы вели себя агрессивно, призывали принять участие в языческих обрядах, отказаться от христианства или, в противном случае, выгоняли с территории памятника под видом того, что он является частной собственностью»*[13]. На данном эмоциональном подъёме представители «Русской Народной Веры» приступили к воплощению далеко идущих планов по организации в пределах территории Ново-Ольгова городка всероссийского капища с целью проведения своих праздников и обрядов. По их представлению, данная площадка должна была стать общедоступным местом сбора всех славян неоязыческого толка.

Активно противодействовала передаче Рязанского кремля Рязанской епархии ещё одна неоязыческая организация под названием «Русские славяне». Их представители выставляли пикеты противодействия, собирали подписи, побуждали *«неспокойную»* общественность к волнениям.

Неоязычество в лице таких сект, как «Анастасиевцы», радуют за регистрацию экологических деревень. И даже на практике стремятся к созданию собственного муниципалитета в Екимовском сельском поселении. У этой секты есть и второе имя «Звенящие кедры России», так как *«звенящие поселенцы»* взялись за создание «Первой народной Экологической карты Рязанского района Рязанской области». «Анастасиевцы» особенно опасны, потому что относятся к так называемым «авторским» методикам, истинная цель которых изменчива и до конца неясна даже специалистам. А благодаря форме организации – поселение - они получают возможность и *«хотят воспитывать детей с самого нежного возраста не на ценностях общества потребления, а на крепкой основе народных традиций. Праздновать всем миром старинные русские праздники, вроде Ивана Купалы и Масленицы, и православных Пасхи, Рождества»*[19]. К сожалению, подобное рвение со стороны современных сект помещает Рязань в зону риска в плане быстрого распространения здесь неязыческой идеологии.

Разные конфессии пользуются своим правом выступать с публичными протестами против ущемления их свобод. Так поступают как религиозные меньшинства, так и представители традиционных религий. На слуху следующие требования. Православное общество чаще затрагивает вопросы принадлежности памятников архитектуры и искусства, храмового строительства. Интересы мусульман вращаются вокруг издания богословской литературы и преследований по линии экстремизма. Католики и протестанты недовольны запретами на проведение мероприятий, отказами в аренде и регистрации. Этнические буддисты не готовы к восприятию русской культуры и просвещения вне их светского прочтения[17].

Крепким столпом среди всех неизменно возвышается Русская Православная Церковь. Ниже перечислены доводы, которые подтверждают высокий и непрекаемый авторитет Православия по отношению к другим религиям и духовным практикам, представленным в пределах территории Рязани и Рязанской области.

Опыт зарубежных стран показывает, что наибольшим нравственным влиянием обладают те религиозные организации, которые занимают независимую позицию по отношению к властям. Будучи официально самостоятельным социальным институтом современного общества, Русская Православная Церковь не отказывается от сотрудничества с государством в национально значимых сферах, сохраняет при этом независимую позицию, чем умножает свой авторитет в социуме и получает большее число преференций со стороны государства, чем прочие конфессии региона. В первую очередь государственная поддержка касается восстановления церковных зданий и монастырей, являющихся памятниками архитектуры.

Православная церковь является для Рязанской области основной религиозной организацией. Об этом свидетельствует преобладание православных храмов. Общее число приходов значительно и достигает 450 на всю Рязанскую митрополию. Восстановлено и действует 15 монастырей. Она представлена образовательными структурами: Рязанской Православной Духовной Семинарией, отделением теологии РГУ им. С. А. Есенина, Православной гимназией во имя святителя Василия Рязанского, дошкольным воспитательным учреждением Православным детским садом «*Василёк*».

Кроме того, несомненен тот факт, что именно к мнению Православного духовенства активно прислушиваются. На различных мероприятиях: городских торжествах, военных сборах приглашаемые православные священники выступают с приветственным и напутственным словом. Наряду с педагогами и богословами, литературоведами и прочими компетентными личностями православные священнослужители часто привлекаются в качестве экспертов по различным проблемам общества.

Несмотря на столь обширную свободу выбора, в обществе остаётся некоторый процент «*верующих*» с неопределённой религиозной принадлежностью. По неофициальным данным этот показатель варьирует предположительно от 16 до 25 человек на сотню населения. Сюда входят те члены общества, кто ещё до сих

пор не принял какую-либо сторону в религиозной самоидентификации. А также ищущие себя личности. В данную категорию граждан попадают также и крещёные в Православии, но невоцерковлённые люди. Именно в представленной «экологической нише» конфессионального пространства, где царствуют неуверенность выбора и религиозная неопределённость, и происходит духовная борьба за души. Православному верующему члену общества чужды эти сомнения и метания, ответ на них ему очевиден и заключён в словах Священного Писания: *«Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят. И многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там,- не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных»* (Мф. 24).

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. В воскресной армянской школе Рязани начал решаться вопрос учебников. - Режим доступа: <https://mediaryazan.ru/news/detail/13038.html> (дата обращения: 26.02.2021).

2. В Рязани состоялось очередное заседание Совета по вопросам гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. - Режим доступа: <https://adm.rzn.ru/informatsionnye-razdely/novosti/2018/:29689> (дата обращения: 27.02.2021).

3. В Рязанской области насчитали минимум 40 тоталитарных сект. - Режим доступа: <https://www.rzn.info/news/2013/10/18/v-ryazanskoj-oblasti-naschitali-minimum-40-totalitarnyh-sekt.html> (дата обращения: 16.02.2021).

4. Духовное управление мусульман Рязанской области. - Режим доступа: <http://dumro.ru/> (дата обращения: 22.02.2021).

5. Единственный в Рязани костёл передали Католической церкви - Режим доступа: <https://www.rzn.info/news/2018/4/5/kostel-na-ulice-schedrina-peredali-katolicheskoy-cerkvi.html> (дата обращения: 23.02.2021).

6. Каталог организаций. – Режим доступа: <https://www.list-org.com/> (дата обращения: 27.02.2021).

7. Не Православием единым. Какие церкви есть в Рязани. - Режим доступа: <https://www.rzn.info/articles/ne-pravoslaviem-edinym-kakie-cerkvi-est-v-ryazani.html> (дата обращения: 26.02.2021).

8. Об оценке численности православных верующих на материале полевых исследований в Рязанской области. - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0501/analit04.php> (дата обращения: 14.02.2021).

9. Религиозные организации в России. - Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/religioznye-organizatsii/#i-4> (дата обращения: 14.02.2021).

10. Религиозный и конфессиональный состав жителей России. - Режим доступа: <https://www.mazm.ru/article/a-2013.html> (дата обращения: 14.02.2021).

11. Рязанские мусульмане отметят Ураза-байрам в Дягилеве. – Режим доступа: <https://www.rzn.info/news/2018/6/10/ryazanskie-musul-mane-otmetyat-uraza-bayram-v-dyagileve.html> (дата обращения: 22.02.2021).

12. Секта «Орда» теперь действует в Рязани и в Московском регионе. - Режим доступа: <https://pravoslavie.fm/novosti/sekta-orda-teper-deystvuet-v-ryazan/> (дата обращения: 26.02.2021).

13. Совершён очередной акт вандализма: осквернён Православный крест – памятник воинам, погибшим в XIII веке при защите Старой Рязани. – Режим доступа: http://spassk-south-bлаго.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=&id=306:poganky (дата обращения: 05.03.2021).

14. Социально-демографический портрет Рязанской области. - Режим доступа: https://ryazan.gks.ru/storage/document/document_history_publication/2019-/27/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%20-%20%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%20%D0%A0%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf (дата обращения: 17.02.2021).

15. Союз Армян России. - Режим доступа: <https://sarinfo.org/news/novosti-sar/21-sentyabrya-v-ryazanskoj-oblasti-sostoyalas-tseremoniya-osvyascheniya-chasovni-v-chestvyatogo-velikomuchenika-georgiya-pobedonostsa-i-hachkara-krest-pobedy-v-chest75-letiya-pobedy-v-velikoju-otechestvennoju-voju.html> (дата обращения: 26.02.2021).

16. Старообрядческие общины в Рязанском крае. - Режим доступа: <https://isadi.ru/proza-i-stihi/otets-vyacheslav-savintsev/iz-istorii-starobryadcheskih-obshhin-v-ryazanskom-krae-v-xx-stoletii/> (дата обращения: 26.02.2021).

17. Традиционные конфессии в России. – Режим доступа: <https://rusrand.ru/analytics/traditsionnye-konfessii-v-rossii> (дата обращения: 05.03.2021).

18. Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: <https://gks.ru/> (дата обращения: 14.02.2021).

19. Эко невидаль. - Режим доступа: <https://www.rzn.info/articles/eko-nevidal.html> (дата обращения: 05.03.2021).

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Иерей Павел Бочков

ОБЗОР НЕКАНОНИЧЕСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Угрозы церковному единству и канонической целостности Поместной Церкви во все времена возникали перед той или иной национальной Церковью. XX век был полон трагических событий и заблуждений, приведших к церковным конфликтам и разделением, повлекших за собой обобщение, а иногда и вражду между собой целых епархий и экзархатов.

Находясь в центре отечественной географии и являясь вторым по величине площади субъектом Российской Федерации, Красноярский край также не избежал этих процессов. С первых лет освоения первыми русскими переселенцами Сибири на территории современного Красноярья появились и первые представители старообрядческого раскола XVII века, искавшие свободных от преследования властями мест для вольного поселения и ведения хозяйства. Благодаря этому процессу в настоящее время на этой территории представлены практически все старообрядческие беспоповские толки (то есть не приемлющие священство) и поповские юрисдикции. Несмотря на то, что сегодня Русская Православная Церковь искренне и с большим вниманием относится к старообрядческому наследию, реально желая установить деятельный и плодотворный диалог со старообрядцами, в настоящее время по разным каноническим и историческим причинам их общины, с точки зрения Православной Церкви,

*Иерей Павел Бочков,
доктор богословия
(dr.hab), доктор теологии
(ThDr) Православный
богословский
факультет Прешовского
университета, кандидат
юридических наук,
настоятель храма
свт. Луки Архиепископа
Красноярского г. Норильска*

пребывают с ней в разделении, фактически находясь в раздоре. В связи с тем, что наш интерес ограничивается привычными формами церковности и наличием апостольского преемства, создающим форму юрисдикционной и иерархической целостности для группы, мы не рассматриваем общины и группы старообрядцев-беспоповцев, в большом количестве проживающих в разных районах Красноярского края, среди которых преобладают представители часовенного согласия.

Как известно, наиболее крупной старообрядческой юрисдикцией поповского толка является Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ), известная также как Белокриницкое (или Австрийское) согласие. Эта группа старообрядцев, сумевшая учредить за границами Российской Империи старообрядческую архиерейскую кафедру, смогла убедить присоединиться к старообрядчеству видного иерарха Константинопольского патриархата митрополита Амвросия (Паппа-Георгополи), который в 1846 г. «согласился на присоединение к старообрядчеству через отречение от ересей и Миропомазание» [1, с. 148]. Впоследствии, нарушив ряд канонических правил, митрополит Амвросий совершил ряд диаконских и священнических хиротоний и, наконец, единолично рукоположил первого епископа для старообрядцев, положив тем самым начало Белокриницкой иерархии [21, с. 30; 30, с. 205-258]. Важно отметить, что в Румынии, где компактно проживают целые селения старообрядцев, также действует Румынская Православная Старообрядческая Церковь, находящаяся с РПСЦ в полном общении.

На территории Красноярского края совершает свое служение старейший старообрядческий священник, митрофорный протоиерей Леонтий Скачков, являющийся настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Минусинска Красноярского края. Данная приходская община является одной из самых старых общин РПСЦ в Сибири и ведет отсчет своего существования с XIX века. В начале XX века был воздвигнут каменный храм, который был разрушен в годы Советской власти. Нынешняя Покровская церковь устроена в частном доме в 1976 году [40], там и совершаются богослужения до настоящего времени. Почти все прихожане - люди преклонного возраста. В 2017 г. в помощь настоятелю в сан диакона был рукоположен Василий Новиков [13], который затем был рукоположен в сан пресвитера и с тех пор является вторым священником минусинского храма.

В сентябре 2020 года в центре Красноярска был освящен новый каменный старообрядческий храм во имя Сретения чудотворной иконы Богородицы Владимирской. Настоятелем храма стал иерей Димитрий Пронин [12]. Красноярский приход РПСЦ является активным участником различных культурных и просветительских мероприятий в городе и крае. Обе общины входят в юрисдикцию Томско-Енисейской епархии РПСЦ, возглавляемой старообрядческим епископом Григорием (Коробейниковым).

Другая крупная группа верующих, придерживающаяся старых обрядов и действующая на территории Красноярского края, представлена общиной, входящей в юрисдикцию Русской Древлеправославной Церкви.

Не принявшая священства Белокриницкой иерархии, получившая наименование «беглопоповцев», эта Церковь продолжала принимать в свою группу священство Российской Православной Церкви, усилив свою активность в деле поиска архиерея для собственных нужд. В скором времени такие архиереи обнаружили. Примечательно, что первым иерархом, согласившимся на переход в новую старообрядческую юрисдикцию, стал бывший обновленческий архиепископ Николай (Позднев). В биографии этого иерарха беглопоповство стало уже второй церковной группой, т.к., будучи рукоположенным в сан епископа Балашовского, викария Саратовской епархии в 1921 г., уже в 1922 г. епископ Николай (Позднев) вошел в состав неканонической «Живой Церкви», т.о. уклонившись в обновленчество [29, с. 413; 31, с. 39]. Получив от обновленцев назначение на архиерейскую кафедру Саратовского и Петровского епископа, Николай (Позднев) уже 22 сентября 1922 г. был возведен обновленцами в сан архиепископа. В 1923 г. обновленческий архиепископ Николай (Позднев) «получил предложение старообрядцев-беглопоповцев возглавить Старообрядческую Церковь и возродить трехчинную иерархию. 28 октября 1923 г. обратился во Всероссийский обновленческий Синод с прошением о переходе в старообрядчество, мотивируя необходимостью сближения и дальнейшего воссоединения Церквей» [29, с. 413]. Обновленцы дали разрешение на переход, поставив условие, следуя которому, архиепископ Николай (Позднев) ни в коем случае не должен был принимать никакого чинопоследования над собой и сохранить полную каноническую связь с обновленческим синодом. Но несмотря на это, архиепископ Николай (Позднев) все же был принят в беглопоповство вторым чином, т.е. через миропомазание. Его присоединение к беглопоповскому направлению старообрядчества состоялось 4 ноября 1923 г. Уже «19 декабря 1923 г. в Саратове архиепископ Николай был избран председателем Духовного совета и получил титул архиепископа Московского, Саратовского и всея России древлеправославных христиан» [38, с. 82].

В конце 1929 г. к РДЦ присоединился второй иерарх, единоверческий епископ Иргинской области Стефан (Расторгуев), на этот раз являвшийся представителем группы епископов, т.н. «андреевцев», находившихся в оппозиции заместителю патриаршего Местоблюстителю митрополиту Сергию (Страгородскому) и возглавляемых архиепископом Андреем (князем Ухтомским) [19; 36; 41]. Николай (Позднев) и Стефан (Расторгуев) совместно породили новую старообрядческую иерархию, в довольно короткие сроки рукоположив несколько новых старообрядческих епископов для беглопоповцев. Данная старообрядческая юрисдикция в настоящее время известна как «Русская Древлеправославная Церковь» (РДЦ).

В 2015 году к этой юрисдикции присоединилась община верующих во главе с протоиереем Константином Кауновым, до этого являвшаяся единоверческой православной общиной, находившейся в составе неканонической «Русской Истинно-Православной Церкви» (РИПЦ) [6, с. 63-70], а до того - в РПЦЗ. Ранее прот. Константин Каунов был клириком Екатеринбургской, а затем Волгоградской

епархий Русской Православной Церкви. В 2002 г. он присоединился к РПЦЗ, а после 2007 г. вошел в юрисдикцию РИПЦ, являющейся производной от российских общин Русской Православной Церкви Заграницей. Будучи по своему происхождению старообрядцем, священник Константин старался совершать богослужения в Красноярском храме во имя Державной иконы Божией Матери по дореформенному чину, фактически являясь настоятелем единоверческой общины в составе РИПЦ. Сам храм располагается в частном доме, в котором и проживает священник с семьей. Спустя некоторое время, устав от бесконечных межюрисдикционных конфликтов в среде российских «зарубежников», отец Константин принял решение войти в общение с РДЦ, для чего направил в адрес Архиерейского Собора РДЦ соответствующее прошение как от своего лица, так и от лица своей общины [16]. Данное прошение было удовлетворено [4, с. 122], и уже 24 января 2015 года епископ Сибирский Сергей (Попков) прибыл в Красноярск, где присоединил священника Константина Каунова и членов его общины к РДЦ через миропомазание. Примечательно, что иерархические награды, полученные о. Константином в РИПЦ, не были приняты во внимание, и уже на следующий день, во время служения совместной литургии, епископ Сергей возвел Константина Каунова в сан протопопа и наградил наперсным крестом [39]. В Красноярске прот. Константин Каунов является постоянным участником различных мероприятий, связанных с культурой и историей старообрядчества, активно общается с представителями иных юрисдикций и христианских деноминаций. Широко известно его обличительное письмо в адрес неканонического «истинно-православного» «епископа» Георгия (Коковина) [23], это говорит о неравнодушном отношении автора к вопросам, связанным с проблематикой церковных разделений. Красноярская община прот. Константина Каунова не превышает 30 человек.

Другие представители старообрядческих юрисдикций, приемлющих священство и имеющих в Красноярском крае своих клириков или группы последователей, в настоящее время неизвестны.

Как и во многих регионах страны, в Красноярском крае также имеются общины и клирики иных неканонических православных юрисдикций. Практически все они в той или иной степени были связаны с исторической РПЦЗ, которая в 1990 г. приняла решение об образовании на территории СССР своих параллельных структур – епархий и приходов [5, с. 58]. Постепенно, благодаря общим усилиям, РПЦЗ и РПЦ в 2007 году смогли восстановить свое каноническое единство, но, как известно, огромная часть приходов в различных странах бывшего СССР отказалась от объединения, уклонившись в раскол, организовав к настоящему времени уже десятки враждующих между собой «Высших Церковных Управлений», «Синодов» и «Первоиерархов». Практически все они утверждают, что исторически связаны Катакомбной Церковью, на деле не имея к ней никакого отношения. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II так писал об этом: «Катакомбная Церковь в конце концов исчезла. И можно лишь склонить голову перед памятью

испивших до дна чашу страданий, прося их молитвенного предстательства за нас, за Русскую Церковь у Престола Господня. Кружки же, выходявшие на поверхность в 90-е годы XX века под именем «Катакомбной Церкви» - независимо от того, действительно ли они связаны с Церковью 30-х и 40-х годов – использовали чаще имя и подвиг Катакомбной Церкви» [2, с. 5]. Примечательно, что всего в «Красноярском крае приходы Истинно-православной церкви есть в городе Канске, селе Георгиевка Канского района и поселке Пинчино Уярского района» [20].

К 2020 году известно о наличии в Красноярском крае целого ряда подобного рода общин, из которых наиболее известной является группа под руководством «епископа» Георгия (Коковина), по сути, являющегося главой собственной неканонической юрисдикции, известной как «Красноярское подворье Истинно-Православной Церкви» [7, с. 105-107]. История данной группы весьма примечательна, исполнена различных скандалов и конфликтных ситуаций. Она возникла на базе «Центра Духовного Целительства», созданного в Красноярске Владимиром Георгиевичем Коковиным, в прошлом неоднократно судимым за разбой. Постепенно духовные практики Коковина и его супруги приобретали все более церковные формы, вследствие чего община приняла решение реорганизовать себя в религиозную организацию. В мае 1996 года община была принята в группу «епископа» Рафаила (Прокопьева), вместе с которым в 1997 году вошла в юрисдикцию неканонической «Российской Истинно-Православной Церкви» (РОСИПЦ) [6, с. 96-101], возводящей свое преемство к «Украинской Автокефальной Православной Церкви» [8, с. 65-92]. 25 сентября 1996 года община была зарегистрирована в Красноярске под названием «Красноярское Подворье Общины «Архангела Рафаила» Истинно – Православной Церкви»; руководитель общины - Владимир Коковин - был «рукоположен» в сан «священника». В 1999 году община вошла в состав новообразованной «Истинно-Православной Церкви России» (ИПЦР-ПРЦ) [6, с. 118-166], в связи с чем прошла перерегистрацию 8 февраля 2000 года. В 2000 году «священник» Владимир Коковин был пострижен в монашество с именем Георгий и был «рукоположен» в сан «епископа» Красноярского и Канского. 28 ноября 2002 года община была зарегистрирована как «Местная религиозная организация г. Красноярска «Красноярское подворье Истинно-Православной Церкви». В 2003 году была создана дочерняя община в деревне Минушка Ирбейского района Красноярского края («Обитель милосердного служения и душепопечения во имя свв. мц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии»), возглавляет ее некая «игуменья» София (Орлова), в прошлом – супруга Коковина).

В 2004 году «епископ» Георгий перешел в старообрядчество и присоединился к Русской Православной Старообрядческой Церкви первым чином (повторно приняв крещение), и был пострижен в иноки и рукоположен в сан иеродиакона старообрядческим митрополитом Московским и всея Руси Андрианом (Четверговым). По информации представителей РПСЦ, когда в Красноярской общине РПСЦ узнали о том, что Коковин будет вскоре рукоположен в сан старообрядческого священника,

общиной был выражен решительный протест, а в Москву из Красноярска направлены документы, свидетельствующие о невозможности служения Коковина в РПСЦ. После этого Коковину было отказано в иерейской хиротонии, и он вернулся в Красноярский край в качестве старообрядческого иеродиакона. В 2005 году начал называть себя «епископом Белокриницкой иерархии», за что был запрещен в служении, и, не признав прещений, продолжил самостоятельное существование. При этом из доступных источников известно, что Коковин совершает свои богослужения в качестве священника в старообрядческой ризе, в новообрядческой митре и при этом возлагает на себя как крест, так и панагию.

В 2009 году о вымирающем селе Минушка Ирбейского района Красноярского края стало известно из выступления на молодежном форуме Тимура Чалкина, одного из ближайших последователей Коковина. Чалкин выступил с инициативой организовать возрождение села с помощью молодежи, готовой приехать в Ирбейский район для работы на сельскохозяйственных угодьях, строительстве коттеджного поселка и так далее. Некоторые добровольцы действительно прибыли, но, увидев, что по сути их пытаются вовлечь в неканоническую структуру с признаками деструктивного культа, убыли обратно. В 2012 году в деревне Минушка было завершено обустройство храма во имя св. Пантелеймона. Благодаря пропаганде в деревне поселились несколько молодых людей - членов Молодежного предпринимательского центра «Возрождение Сибири» - с целью создать устойчиво развивающееся сельское поселение.

Духовное и психологическое состояние членов общины Коковина можно определить как состояние религиозной экзальтации и прелести. «Руководители общины слышат «таинственные голоса», видят «видения», общаются с «потусторонними сущностями» [27]. Помимо этого, в общине почитается «святой» отрок В. Крашенинников и его «откровения» [35], члены общины отрицают ИНН, проповедуют апокалиптические идеи. «Епископ» Георгий (Коковин) совершает свое служение в домовом храме, считая себя старообрядческим «священником», хотя, по факту, в РПСЦ был возведен лишь в сан старообрядческого иеродиакона.

В 2017 г. Георгий (Коковин) стал фигурантом скандала, в ходе которого в СМИ Красноярского края обсуждались его авторитарные практики в управлении религиозной общиной, отъем средств у верующих, моральное давление и принуждение к отречению от своих семей и переезду в его общину [28]. По состоянию на 2020 г. помимо Коковина в общине имеется также и два «иеродиакона», которых постриг в монашество и рукоположил сам Коковин. Число верующих юрисдикции как в Красноярске, так и в самой деревне Минушка не превышает 40 человек. Известно, что Коковин периодически совершает в Красноярске богослужения, а также проводит различного рода «вычитки», используя при этом экстрасенсорные практики, кощунственно замаскированные под православные богослужения [22].

Еще одним «истинно-православным» «иерархом» на территории Красноярского края является «архиепископ» Всеволод (Протопопов). Будучи потомственным

священнослужителем, Владимир Протопопов несколько лет прослужил в рядах Железнодорожных войск Советской Армии, где прошел путь от прапорщика до капитана [15], а в 1986 году был рукоположен в сан священника архиепископом Саратовским Пименом (Хмелевским). Затем он служил на приходах в Саратовской и Самарской епархиях. После перевода в Красноярско-Енисейскую епархию священник Владимир Протопопов был направлен в Канский район. После конфликта с Канским благочинным в 1999 г. вышел за штат с правом перехода в клир другой епархии. В 2000 г. вошел в юрисдикцию ИПЦР «митрополита» Рафаила (Прокопьева) (в настоящее время «схимитрополит» Серафим (Прокопьев-Мотовилов) – прим. *свящ. П. Бочкова*) и вскоре стал благочинным, был возведен в сан «протоиерея». Позднее он принял монашеский постриг с именем Всеволод, возведен в сан «игумена» и «архимандрита», а 19.07.2010 г. рукоположен в сан «епископа Красноярского и Канского» [18].

Примечательно, что решение об образовании на территории Красноярского края собственной «епархии» и о рукоположении Всеволода (Протопопова) в сан «епископа» группа Рафаила (Прокопьева) приняла еще в ноябре 2004 г. [33, с. 8]. Обладая хорошими организаторскими способностями, в 2004 г. ему удалось зарегистрировать 2 приходские общины, а также организовать несколько небольших религиозных групп верующих, расположенных в Канском районе. Сам Всеволод (Протопопов) активно занимается укреплением своих общин, совершает регулярно богослужения, проповедует [14, с. 7]. Зарегистрированные общины находятся в Канском районе, в сёлах Сотниково и Анцирь. В 2010 г. Всеволод (Протопопов) утверждал о наличии в составе его «епархии» 5 приходов [17]. По факту, по состоянию на конец 2020 года действуют приходы в Канске, Георгиевке и Анцире Красноярского края. Количество верующих, регулярно посещающих богослужения, невелико, можно говорить о нескольких десятках человек, членах всех общин «архиепископа» Всеволода (Протопопова). Помимо самого «архиерея», в данной «епархии» имеется «диакон», которого планируют со временем рукоположить в сан «пресвитера» [15].

Еще одна совсем небольшая община во имя Илии Пророка существует в селе Пинчино Уярского района Красноярского края. Община возникла в неканонической юрисдикции «Высшее Церковное Управление Православной Российской Церкви» (ВЦУ ПРЦ) [6, с. 103-108]. Данная юрисдикция являет собой производное межюрисдикционных конфликтов, сотрясавших российские епархии РПЦЗ середины 1990-х гг., в результате чего появилась группа общин и «епископов», обособившихся от других участников конфликтов. К 2009 году большая часть ВЦУ ПРЦ воссоединилась с Русской Православной Церковью. Община села Пинчино во главе с иноком Илией (Уфимцевым) вошла в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей под омофором митрополита Илариона (Капрала), «однако вскоре фактически оказались на самостоятельном положении» [26]. К сожалению, количество членов общины в Пинчино неизвестно, однако, если учесть, что соглас-

но данным Всероссийской переписи населения 2010 года население села состояло из 27 человек [34], можно предположить, что членов общины совсем немного.

Красноярские верующие, входившие ранее в юрисдикцию РПЦЗ, разделились на несколько небольших общин. Одна часть попала в ведение ВЦУ ПРЦ, так как, пожелав войти под омофор Русской Православной Церкви, в 2009 году создала собственную общину. Еще с 2007 г. для данной группы был рукоположен «иерей» Константин Зеленов, «подполковник в отставке, ветеран Афганской и чеченской войн» [25]. Примечательно, что Зеленов был поставлен в чин иподиакона «архиепископом» Тихоном (Пасечником), главой РИПЦ, а затем получил хиротонию в сан «пресвитера» (минуя поставление в сан «диакона») от одного из членов ВЦУ ПРЦ «митрополита» Тихона (Киселева), которому Зеленов представился как «диакон», являясь на самом деле «иподиаконом». В результате Тихон (Киселев) направил свежеиспечённого «иерея» в Красноярск для организации общины [22]. С 2007 г. Зеленов начал совершать богослужения для части своих верующих по западному обряду, а остальные богослужения - по старому обряду. При этом неизвестно, где этот клирик обучался совершению богослужений по данным чинам, равно как сомнительно и наличие у него духовного образования.

В 2009 г. его община, на тот момент состоявшая из 18 человек [26], объявила себя греко-католиками, вследствие чего на богослужениях стали поминать Римского папу [32]. Община получила наименование во имя блаженного архимандрита Климентия (Шептицкого), святого Католической Церкви. 13 октября 2011 года община получила от католического епископа Новосибирского Иосифа Верта антиминос и миро, что, очевидно, свидетельствовало о некоем признании со стороны иерархии Римско-Католической Церкви канонического статуса Константина Каунова [32]. По состоянию «на сентябрь 2012 года для шести членов общины (все пожилые женщины, выходцы из Белокриницкого согласия)» [32] совершались богослужения по старому обряду. Впоследствии, после исследования дела о хиротониях Каунова, ему было отказано в признании. Кроме того, его община растворилась в других юрисдикциях: часть верующих вернулась в общину РПСЦ, а другая часть перешла в РДЦ и местные приходы канонической Русской Православной Церкви.

Оставшись в одиночестве, без признания своего сана, Константин Зеленов поступил в Красноярский государственный аграрный университет, куда затем устроился на работу в качестве преподавателя [24]. Имеется информация, что в это же время он сложил с себя неканонический сан и присоединился к Древлеправославной Поморской церкви, то есть принял старообрядчество – беспоповство [37].

Известно, что в Красноярске некоторое время проживал «епископ» Петр (Тромов), входивший в юрисдикцию «Серафим-Геннадиевской ветви Истинно-Православной Катакомбной Церкви» («алфеевской» группы) [9, с. 104-108], преемство которой решительно отвергается практически всеми юрисдикциями. Вероятно, к 2020 г. в Красноярске могли бы проживать верующие, ранее окормляв-

шиеся этим «иерархом», однако данные об их нынешней религиозной деятельности отсутствуют.

Некоторое время в Красноярске действовали совсем малочисленные общины верующих, входивших в неканонические «Российскую Православную Церковь» (РосПЦ(Д)) «митрополита» Дамаскина (Балабанова) [6, с. 44-50] и «Русскую Православную Церковь Заграницей» (РПЦЗ(Аг)) «митрополита» Агафангела (Пашковско-го) [6, с. 53-62]. Фактически, обе общины представляли собой одну группу верующих, объединенных в приход во имя Державной иконы Божией Матери, однако вследствие непрекращающихся межюрисдикционных конфликтов и разделений разделились на две одноименные группы [26]. Основа общины с середины 1990-х гг. состояла в юрисдикции РПЦЗ и с начала 2000-х гг. [10] окормлялась иеромонахом Александром (Лузиным) [11]. В 2010 году община присоединилась к Сибирской епархии РПЦЗ(Аг), но в 2011 г. большая часть общины перешла в РосПЦ(Д), в которой стал совершать богослужения приезжий клирик - «игумен» Елисей (Субоч), при этом верными РПЦЗ (Аг) остались всего 4 человека [26]. Вскоре иеромонах Александр (Лузин) переехал на Юг Европейской части России, о последователях РосПЦ (Д) в настоящее время информация отсутствует. Сама же община верующих в качестве прихода Державной иконы Божией Матери стала духовно окормляться прот. Константином Кауновым, о котором уже написано выше.

После известных заявлений епископа Анадырского и Чукотского Диомида (Дзюбана) 2007 года, вылившихся затем в его уклонение в раскол и устройство собственной неканонической юрисдикции, известной как «Русская Православная Церковь – Святейший Правительствующий Синод» [9, с. 31-45], в Красноярске появились крайне консервативно настроенные верующие, поддержавшие его и создавшие небольшую общину. После очередного раскола в «Синоде» «епископа» Диомида и создания независимой «Царской Православной Церкви Святой Руси» [9, с. 42 – 52] во главе с «митрополитом» Корнилием (Радченко) данная община вошла в юрисдикцию некоего «епископа Красноярского и Иркутского» Петра (Медведя), информация о котором практически отсутствует [9, с. 45].

На территории Красноярска предположительно с 2003 г. [26] также действует небольшая община верующих «Апостольской Православной Церкви» (АПЦ) из Бурятии [7, с. 43-46]. Данная юрисдикция по происхождению сродни ИПЦ «схимитрополита» Серафима (Прокопьева-Мотовилова), однако является (по своей идеологии) реформаторской группой, допускающей вольную трактовку священных канонов, а в своей церковной жизни смешивающей старообрядческие, православные и протестантские практики в одно целое. Группа небольшая и состоит из верующих, переехавших в Красноярск из Бурятии; своего культового здания и регистрации не имеет, однако имеется свой «иерарх» - «епископ Красноярский и Новосибирский» Петр (Осипов) [7, с. 45], о деятельности которого нет практически никакой информации. Число членов общины не превышает 50 человек [3].

Подводя итог обзору неканонических юрисдикций, присутствующих на территории Красноярского края, стоит отметить, что все их попытки вовлечения в свою деятельность возможно большего количества верующих, не имели успеха. Подавляющее большинство верующих в Красноярском крае исповедует Православие и считает себя членами Русской Православной Церкви. Развитие церковной жизни также показало рост количества приходских общин Русской Православной Церкви, представленных в регионе уже четырьмя епархиями. Несмотря на наличие массы противоречий, различий в оценках событий церковной истории, конфликтов прошлого, разности богослужбной и пастырской практики, каноническая Церковь всегда открыта для диалога с общинами, находящимися за пределами ее спасительной ограды, так как обязана являть в своей жизни святоотеческие заветы о Единстве Святой Христовой Церкви - единственно возможном месте спасения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агеева Е.А. Амвросий [Паппа-Георгополи] // Православная энциклопедия. — Том II. — М., 2001. С. 146 – 149.
2. Алексий II [Ридегер], патриарх Московский и всея Руси. [Эпиграф] // Духовные очаги Сергиева Посада в XX столетии. К тридцатилетию со дня гибели протоиерея Александра Меня. Сост. С.С. Бычков. — М.: SAM&SAM, 2020. С. 4 – 5.
3. Апостольская Православная Церковь Сибири и Дальнего Востока // Портал-Credo.ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=59837> – Дата доступа: 10.12.2020.
4. Архиерейский Собор Русской Древлеправославной Церкви [23 – 25 декабря 2014 года] // Древлеправославный календарь 2016. — Москва, 2015. С. 107 – 127.
5. Бочков П.В. К десятилетию подписания Акта о каноническом общении между РПЦЗ и РПЦ // Международный Научный Вестник (Вестник Объединения православных ученых) — № 3 (15). — Воронеж, 2017. С. 57 – 60.
6. Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 1: Политические расколы: монография. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. — СПб.: Свое издательство, 2018.
7. Бочков Павел свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 2: Реформаторские расколы: монография. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. — СПб.: Свое издательство, 2018.
8. Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX –XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные юрисдикции: монография. — Издание 2-е, исправленное и дополненное. — СПб.: Свое издательство, 2018.
9. Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 5: Дисциплинарно-психологические расколы: монография. — СПб.: Свое издательство, 2020.
10. Бурков Виталий. Духовный стоп-кадр. В красноярской епархии не хватает

местного // МК в Красноярске. Сетевое издание [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://kras.mk.ru/articles/2013/01/09/795449-duhovnyiy-stopkadr.html> – Дата доступа: 10.12.2020.

11. Бывшие приходы епископа Евтихия (Курочкина) в Сибири присоединяются к РПЦ(А) // Портал-Credo.ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=80338> – Дата доступа: 10.12.2020.

12. В Красноярске освящен храм во имя сретения чудотворной иконы Богородицы Владимирской // Русская Православная Старообрядческая Церковь. Официальный сайт Московской Митрополии. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://rpsc.ru/news/regional/krasnojarsk-osvjashhenie/> – Дата доступа: 28.11.2020.

13. В Минусинске состоялась диаконская хиротония // Алтайский старообрядец. Сетевое издание. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://altaistarover.ru/news/rpsc/272-minusinsk-diakonskaya-hirotoniya> – Дата доступа: 28.11.2020.

14. Всеволод (Протопопов), архимандрит. О таинстве Крещения // Поместный Собор. – М., 2009. – № 4 (36), июль 2009. С. 7.

15. Всеволод (Протопопов). Личное сообщение автору 07.12.2020.

16. Годовщина присоединения к Древлеправославию! // Русская Древлеправославная Церковь. Религиозная организация [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://raoc.info/305-godovschina-prisoedinenija-k-drevlepravoslaviyu.html> – Дата доступа: 28.11.2020.

17. Епископ Красноярский и Канский ИПЦ(Р) Всеволод (Протопопов): «Архиепископ РПЦ МП считает, что православный народ «должен пить», иначе им нельзя будет управлять» // Портал-Credo.ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=1453> – Дата доступа: 10.12.2020.

18. Епископат ЦРО ИПЦ состоянием на 25 мая 2020 года // Централизованная религиозная организация Истинно-Православная Церковь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://ipckatakomb.ru/home/istinno-pravoslavnaya-tserkov-segodnya/59-episkopat/695-episkopat-tsro-ipts.html> – Дата доступа: 10.12.2020.

19. Зеленогорский М.Л. Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского). Изд. 2-е, дополненное. – М.: Мосты культуры, 2011.

20. Истинно-православная церковь // Интернет-энциклопедия Красноярского края [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://my.krskstate.ru/docs/religions_in_the_region/istinno-pravoslavnaya-tserkov/ – Дата доступа: 10.12.2020.

21. История Русской Православной Старообрядческой Церкви. Краткий очерк. – М., 2007.

22. Каунов Константин, прот. Личное сообщение автору 08.12.2020.

23. Каунов Константин, прот. Открытое письмо протоиерея Константина Каунова к епископу т.н. “Красноярского подворья Истинно-Православной Церкви” Георгию Коковину // Духовное сопротивление [Электронный ресурс].

– 2020. – Режим доступа: http://xn--80aaollp3age.xn--p1ai/articles/otkrytoe_pis_mo_protoiereya_konstantina_kaunova_k_episkopu_t_n_krasnoyarskogo_podvor_ua_istinno-pravoslavnoj_cerkvi_georgiyu_kok/ – Дата доступа: 28.11.2020.

24. Кафедра «Разведение, генетика, биология и водные биоресурсы» Института прикладной биотехнологии и ветеринарной медицины // Красноярский государственный аграрный университет [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.kgau.ru/new/institut/ipbivm/03/> – Дата доступа: 10.12.2020.

25. Конькова Александра. Красноярцы по-белому // Газета Гудок [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://gudok.ru/newspaper/?ID=678500&archive=2012.03.02> – Дата доступа: 10.12.2020.

26. Красноярский край // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://hierarchy.religare.ru/h-geo-rus-krasnojarsk.html> – Дата доступа: 10.12.2020.

27. Красноярское подворье Истинно-Православной Церкви // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-ipckrasn.html> – Дата доступа: 06.12.2020.

28. Куимова Г.С. Открытое письмо матери пострадавшей от сектомафии // Духовное сопротивление [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://xn--80aaollp3age.xn--p1ai/articles/otkrytoe_pis_mo_postradavshej_ot_sektomafii/ – Дата доступа: 10.12.2020.

29. Лавринов Валерий, протоиерей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Общество любителей церковной истории, 2016.

30. Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. – Барнаул, 1999.

31. Миловидов В.Ф. Современное старообрядчество. – М.: «Мысль», 1979.

32. Общины древлеправославного обряда в Католической церкви // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://hierarchy.religare.ru/h-uniat-starover.html> – Дата доступа: 10.12.2020.

33. Определения Священного Синода [от 15.11.2004] // Поместный Собор. – М., 2004. – № 8, ноябрь - декабрь 2004. С. 8.

34. Пинчино // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пинчино> – Дата доступа: 10.12.2020.

35. Псевдоправославная секта в Ирбейском районе // Духовное сопротивление [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://xn--80aaollp3age.xn--p1ai/articles/pseudopravoslavnaya_sekta_v_irbejskom_rajone/ – Дата доступа: 10.12.2020.

36. Священномученик Архиепископ Уфимский Андрей (Ухтомский). Труды. / Сост. Т. Сидаш, С. Сапожникова. Серия: Quadrivium. – СПб.: Свое издательство, 2013.

37. Состоялась встреча представителей старообрядческих согласий // Дом дружбы народов Красноярского края [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://ddn24.ru/news?id=780> – Дата доступа: 10.12.2020.

38. Таранец С.В. Русская Древлеправославная Церковь в конце XX – начале XXI веков // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов / Отв. ред. и состав. С.В. Таранец. — Киев – Винница, 2010. — Вып. 4. С. 81 – 115.

39. Фоторепортаж. 24 января 2015 года (по гражданскому летоисчислению) в городе Красноярске Епископ Сибирский Сергей совершил чин присоединения к Древлеправославной Церкви единоверческой общины РИПЦ во главе с ее настоятелем иереем Константином Кауновым // Русская Древлеправославная Церковь. Религиозная организация [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://raos.info/41-fotoreportazh.html> – Дата доступа: 28.11.2020.

40. Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Минусинск // Русская вера. Старообрядческий сайт. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://ruvera.ru/commune/hram_pokrova_presvyatoi_bogorodicy_minusinsk – Дата доступа: 28.11.2020.

41. «Я хочу принадлежать только Св. Церкви...» Священномученик Андрей, архиепископ Уфимский. Труды, обращения, проповеди, письма, документы / Сост. И.И. Осипова, Л.Е. Сикорская. — М.: Братонез, 2012.

БИБЛЕИСТИКА

Иерей Евгений Аленин

ОБЗОР И АНАЛИЗ ВЕРСИЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ БИБЛЕЙСКОГО «ЧЕРМНОГО МОРЯ» (ИСХ. ГЛ. 14-15) В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ДРУГИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Иерей Евгений Аленин,
магистр богословия,
секретарь Ученого совета
РПДС, настоятель храма
«Спас-на-Яру» г. Рязани*

Одним из самых ярких событий в истории Исхода еврейского народа из Египта является чудесный переход евреев через море (Исх. 14:10-31). В связи с именованим моря «Чермным» (Исх. 15:4) многие читатели библейской книги Исход считают, что речь идет о Красном море, поскольку именно так переводится со славянского на русский слово «чермное». Однако одного взгляда на карту Египта и Синайского полуострова достаточно для того, чтобы понять, что само Красное море плохо вписывается в любой возможный маршрут Исхода, поскольку омывает Синайский полуостров с юга, и туда идти евреям из Египта к горе Синай было бы, очевидно, не по пути. О каком же «море» идет речь? Различные библейские атласы и справочники, переведенные на русский язык, приводят разные варианты маршрута Исхода, и среди них нет единства в вопросе локализации места чудесного перехода евреев через море. Попробуем разобраться в этом вопросе, используя современные археологические данные, а также результаты филологических и других исследований. Сравним упомянутые атласы и справочники, но рассмотрим и непереведенные еще на русский язык и не изданные в России труды авторитетных ученых, а также сопоставим их с трудами отечественных дореволюционных библеистов.

Анализ топонима «Черное море»

Первой проблемой, которая возникает при решении вопроса об идентификации «Черного моря», является объяснение самого топонима, его перевод. Начнем с того, что в самой Библии изначально такое название отсутствует.

В одних местах текста Библии на иврите искомый водоем называется просто «морем» (Исх. 14:2, 9, 16, 21; Числ. 33:8; также см. Пс. 77:13). В других местах, например, Исх. 13:18; 15:4b, 22; Пс. 135:13, 15; Нав. 2:10, 4:23, используется наименование «yam sur» [ям сур]. Вторая часть этого названия (сур) буквально означает «тростник» или «камыш» [1, с. 200]. Одно из ярких мест в Библии, где встречается это слово, - эпизод, в котором мать положила младенца Моисея в корзину в зарослях тростника (сур) на берегу Нила (Исх. 2:3) [3, с. 57].

В Септуагинте в качестве эквивалента слова «сур» используется слово, которое в переводе означает «красный». Данная традиция продолжается в Вульгате и во многих английских переводах (к примеру, KJV, AV, RSV, NRSV, NASB, NIV), хотя при этом есть версии, которые следуют традиции еврейского перевода (например, JB, NJPS). Вполне вероятно, что таким образом греческие переводчики хотели определить местоположение данного водоема, который считали Красным морем, современным Суэцким каналом [2, с. 200]. Славянский перевод, сделанный с греческого текста, также следует указанной традиции: водоем именуется «Черным морем» («черное» в переводе со славянского - «красное»).

Несмотря на трудности, связанные с греческим переводом слова «сур», можно со всей уверенностью утверждать, что оно происходит от египетского «twf» или «twfy». Эту связь выявил еще Бругш в 1868 году, и его мнение поддержали другие лингвисты и египтологи [2, с. 81]. Манфред Биетак также пишет, что «twf(y)» в переводе означает «тростник», а «yam sur» переводит, соответственно, как «Камышовое (Тростниковое) море» [4, с. 190].

Тем не менее, уже ближе к нашему времени Марк Вервенне (Marc Vervenne) провел исследование истории связей между египетскими и еврейскими выражениями и высказал сомнение в том, что слово «twf(y)» является семитским заимствованием из египетского [2, с. 81].

Есть и другие, скорее необычные, версии перевода словосочетания «yam sur». К примеру, в 1983 году Бернард Батто (Bernard Batto) на основе новых исследований в области египтологии также заявил, что переводить «yam sur» как «Тростниковое море» - ошибка. Он предположил, что «sur» следует читать как «sor», что означает «конец», и в таком случае название «yam sur» приобретает мифологическую окраску - «море конца» [5, с. 29].

Подобная версия в качестве альтернативы истолкованию «Черного моря» как географического названия озвучена и в том же «Библейском культурно-историческом комментарии» Уолтона, Мэтьюза и Чавалеса. Они пишут, что древнееврейское слово «sur» означает не только «тростник», но и существительное «конец», и глагол «уничтожить» [6, с. 91]. На этом основании «некоторые исследователи

предлагают перевод «Море Уничтожения». В таком случае разделение вод указывает на широко распространенный в мифологии Древнего Ближнего Востока мотив укрощения первозданных вод и уничтожения врагов Бога» [6, с. 89].

Джеймс Хоффмейер, современный специалист в вопросе маршрута Исхода, в своей работе «Древний Израиль на Синае» («Ancient Israel in Sinai») провел тщательный критический анализ работ Батто и установил, что в еврейской литературе периодически используется мифологический язык для описания реальных исторических событий, т.е. даже если «yam sur» имело мифологическое значение, это вовсе не означает мифологичность всего библейского повествования о чудесном переходе еврейского народа через Чермное море [1, с. 206].

Относительно же перевода названия «yam sur» как «Тростниковое море» Хоффмейер пишет: если бы Батто был прав, что такой перевод неверен, то не могло бы существовать переводчика или комментатора книги Исход, жившего ранее конца XIX века, который мог бы интерпретировать название «yam sur» как «Камышовое море» или «Тростниковое море». Но ранние толкователи и комментаторы книги Исход, не знавшие древнеегипетского языка, предлагали именно такой вариант перевода еврейского наименования «yam sur». Среди них Хоффмейер приводит таких исследователей, как Джон Кальвин, Мартин Лютер, а также иудейских мыслителей. Существуют и более ранние свидетельства, подтверждающие эту версию перевода, – в Bohairic (северной коптской версии) книги Исход. Слово «море» там переводится в написании, происходящем, возможно, от египетского слова, которое означает в переводе «озеро тростника, или камыша» и известно по текстам пирамид (2500–2300 гг. до Р.Х.), текстам саркофагов (около 2200–1700 гг. до Р.Х.) и «Книге мертвых» (с XV в. до Р.Х. и до греко-римских времен) [1, с. 205].

Очевидно, современные открытия, связанные с египетским словом «twf(y)», являются не единственной причиной, по которой исследователи в наши дни переводят «yam sur» как «Тростниковое море». Так трактовали данный термин на протяжении долгого времени в истории. Понимание того, что еврейское «sur» является правильным написанием египетского термина «twf(y)», независимо от того, было ли оно изначально семитским заимствованием в египетский язык, просто подтверждает правильность перевода. Что немаловажно, писатель VI-V веков до Р.Х. едва ли мог знать этот египетский термин. Если бы он знал это египетское слово, вероятно, оно не было бы написано как «sur». До поздних времен египетская буква t произносилась как [t] или [d] и, следовательно, не была бы передана еврейской буквой [самек]. На этом основании можно говорить о древней традиции использования данного топонима в истории Исхода» [2, с. 85].

«Горькие озера» и другие варианты

По поводу локализации «Чермного моря» («yam sur») существует несколько основных версий. В соответствии с одной из них «yam sur» – это обобщенное понятие, еврейское определение водоема, где растет камыш или тростник. При

таком подходе сложно определить точное местоположение «yam sur», т.к. в регионе восточной дельты Нила подобных водоемов было несколько. В наше время даже несмотря на то, что соленые воды из Красного и Средиземного морей текут через Суэцкий канал и пополняют озеро Тимсах, вокруг него можно увидеть множество заливов и бухт, где растёт тростник, достигающий в высоту 4-5 метров. Помимо него, есть и другие озера в данном регионе, такие как Манзелех (Lake Manzelah), или Мензалех, и так называемые «Горькие озера». Сегодня все эти водоемы невелики, но следует вспомнить, что современный размер озер не соответствует тому, что было три с половиной тысячи лет назад, когда происходили события, описываемые в книге Исход, так как в результате пересыхания Пелузианского рукава Нила на севере Синай (между 1000 и 500 гг. до Р.Х.) весь регион подвергся засухе [2, с. 85].

В настоящее время все еще существует озеро или лагуна (восточная лагуна), расположенная к северу от озер эль-Баллах (Ballah). Что касается самих озер эль-Баллах, то и их нельзя сбрасывать со счетов. Все, что осталось от них, просто пересохло в XIX веке, когда был вырыт Суэцкий канал. Но даже на снимках со спутника частично видны некоторые части древних очертаний этой озерной системы, а болотистые участки все еще присутствуют с западной стороны Суэцкого канала [2, с. 85].

Хоффмейер в своей более ранней работе, посвященной событиям библейского Исхода, «Израиль в Египте» («Israel in Egypt») еще в 1996 году на основе имевшихся на тот момент свидетельств пришел к выводу, что невозможно определить конкретное озеро, упоминаемое в главах 14 и 15 книги Исход. Он предложил несколько вариантов, в соответствии с которыми любое из озер (кроме озера Мензалех и озера Баравил (Barawil)) могло быть отождествлено как «yam sur». Не воспринимая «sur» буквально, он условно предположил, что в качестве «yam sur» может быть идентифицировано и озеро Тимсах [1, с. 207-212].

Широкую популярность среди исследователей имеет сегодня версия, что «yam sur» – это Горькие озера либо озеро Тимсах. Для начала следует оговориться, что подразумевать под наименованием «Горькие озера». Авторы «Библейского культурно-исторического комментария» Уолтон, Мэтьюз и Чавалес называют Горькими озерами все озера, которые расположены к северу по линии древнего Суэцкого канала до самого побережья Средиземного моря. В связи с этим они называют Горькими озера Тимсах, эль-Баллах, Мензалех [6, с. 89], в то время как Глубоковский, Шлегель, Хоффмейер и другие, как мы увидим далее, явно рассматривают названные водоемы отдельно от Горьких озер. К последним у них относится некая система озер к северу от Суэцкого залива, но до озера Тимсах, не говоря уже о прочих перечисленных, которые располагаются еще севернее. У некоторых мы даже находим Великое и Малое Горькие озера. Будем использовать формулировки большинства – как у Глубоковского, Хоффмейера и прочих.

В связи с тем, что израильтяне шли по вадю Тумилат, то, если они никуда не сворачивали, они должны были прийти к озеру Тимсах, поэтому его часто и ото-

ждествляют с «Чермным морем» [6, с. 89]. Однако разве израильтяне никуда не сворачивали? Ответ на этот вопрос поищем далее.

Через озеро Тимсах «прокладывает» маршрут и Шлегель в своем «Спутниковом библейском атласе» [7, с. 3-1]. Лоуренс в своем «Атласе библейской истории» предлагает два варианта маршрута – через озеро Тимсах и через расположенные южнее его Горькие озера, а именно через Великое Горькое озеро [8, с. 34, 36]. Подтверждением популярности обеих теорий служит их использование во многих справочниках и «Библиях с комментариями».

В знаменитой так называемой «Брюссельской Библии» составители ставят знак тождества между «Чермным морем» и Горькими озерами, утверждая в то же время не совсем определенно, что чудесный переход был через «один из заболоченных заливов Красного моря в области, где теперь проходит Суэцкий канал» [9, с. 1867]. В «Женевской учебной Библии» на карте показаны варианты маршрута Исхода между озером Тимсах и Горькими озерами либо еще южнее – между Горькими озерами и северной оконечностью Суэцкого залива [10, с. 112]. В районе Горьких озер локализует «Чермное море» Генри Х. Геллей в своем известном на весь мир «Библейском справочнике», названном его именем [11, с. 107]. Кроме того, наиболее предпочтительной такую идентификацию называет и Джон Мак-Артур в составленной им «Учебной Библии с комментариями» [12, с. 114]. Эдвард Кёртис в «Оксфордском библейском атласе», реконструируя маршрут Исхода, показывает его на карте пролегающим через Малое Горькое озеро [13, с. 77-78].

Исследователь Манаше Хар-Эль (Manashe Har-El) в своих статьях, посвященных маршруту Исхода в свете современных историко-географических исследований, утверждает, что израильтяне двигались из северо-восточной дельты Нила вниз к Горьким озерам. Он пишет, что на границе между Великим и Малым Горькими озерами был мелководный, легко преодолеваемый переход шириной 3 км, который использовали племена, обитающие в пустыне, по дороге в Египет и обратно. Когда был построен Суэцкий канал, уровень воды в озерах поднялся, и вода закрыла этот проход [14, с. 72].

Интересно, что теория относительно локализации библейского «yam sur» в районе Горьких озер и озера Тимсах была известна еще столетие назад. Николай Никанорович Глубоковский в «Библейском словаре» писал, что Суэцкий залив во времена Исхода простирался дальше на север, чем теперь, и что он включал в себя Горькие озера и Тимсах, между которыми, вероятно, и произошел чудесный переход израильтян через море [15, с. 827-828].

Впрочем, следует добавить, что ранее в своем «физико-географическом очерке» Глубоковский написал: «По нашему мнению, вернейшим нужно признать переход ниже Суэца, а никак не проводить его по суше выше этого города» [16, с. 53]. А ведь Суэц находится еще южнее и озера Тимсах, и Горьких озер. Авторы «Библейского культурно-исторического комментария» Уолтон, Мэтьюз и Чавалес пишут, что такая идентификация распространена, но наименее оправдана: если израильтяне

держали путь на юг Синайского полуострова, то для них было нелогичным идти вдоль западного побережья Суэцкого залива. К тому же этот путь намного длиннее – около 120 миль от Сокхофа, что, конечно, слишком много для лишь нескольких дней перехода [6, с. 89].

Однако версии о том, что «yam sug» может быть идентифицировано как озеро Тимсах или Горькие озера, необходимо исключить еще и по следующей причине. Вернемся к вопросу о том, куда же израильтяне во главе с Моисеем направились из Сокхофа.

«Господь сказал Моисею «скажи сынам Израилевым, чтобы они обратились...» (Исх. 14:1). Важным словом здесь является глагол «обратиться, вернуться». Это значит, что дорога из Раамсеса в Сокхоф вела в юго-восточном направлении, а потом поворачивала в направлении военного маршрута на север и к форту Тхаро. Но ведь евреи не пошли по «дороге земли Филистимской» (т.е. военным маршрутом). Несмотря на это противоречие, в тексте ясно говорится об этом факте, и многие критики это признают. Ученый Симонс (Simons) объясняет: «Используемый глагол означает не столько смену направления, но, в большей степени, место, связанное с отступлением, говоря буквально, израильтяне стали двигаться куда-то в сторону от своей непосредственной цели – пересечения египетской границы» [17, с. 242].

Основываясь на Исх. 14:1-2, на новых данных, полученных в результате недавних археологических исследований, а также на результатах палеографических исследований окружающей среды в регионе Северного Синая, все тот же Хоффмейер пришел к следующему выводу. Древние израильтяне из Сокхофа направились по дороге, которая вела на север от озера Тимсах, огибая с западной стороны озерную систему эль-Баллах (el-Ballah) до ее северного края, и заканчивалась на территории современного Кантара (Qantar) [2, с. 73]. В таком случае получается, если еврейский народ повернул от региона озера Тимсах, то и это озеро, и Горькие озера не могут быть идентифицированы как «yam sug». И сам Хоффмейер в более позднем своем труде «Древний Израиль на Синае» признает, что в свете новых археологических данных искать нужно в другом месте – еще выше, еще севернее.

В любом случае очевидно, что переход евреев через «Черное море» произошел через Суэцкий залив, но предмет спора – в каком именно его месте, если он простирался гораздо севернее, чем в настоящее время [26, с. 1383].

Кстати, ученые Финкельштейн и Мазар, скептически относящиеся к историчности Исхода, согласны по поводу локализации «Черного моря» у северной оконечности древнего Суэцкого канала. Они лишь (впрочем – правомерно) напоминают, что все доводы в пользу этой теории косвенные, прямых археологических доказательств нет. А название «Красное море» они также переводят как «Море тростников» и полагают, что данный топоним может указывать на пресную воду искомого водоема [18, с. 61].

Теория «северного маршрута» Исхода

В начале 1930-х годов Отто Эйсфелдт (Otto Eissfeldt) и К.С. Джарвис (C.S. Jarvis) выдвинули теорию «северного маршрута» Исхода, которая имеет сторонников и среди более современных исследователей. Согласно этой теории, израильтяне вышли из региона восточной дельты Нила и двигались вдоль побережья Средиземного моря, через узкую полосу земли, разделяющую Средиземноморье и озеро Баравил. Эта теория имела большой смысл, когда считалось, что Танис и Пи-Рамессес – одно и то же, т.к. он был значимым городом восточной дельты, имеющим самое северное местоположение, но впоследствии научное сообщество сошло во мнении, что это не одно и то же. Эйсфелдт также отождествил греко-римское святилище Зевса Кассию, обнаруженное в этом регионе, и Ваал-Цефон [19, с. 158], который находился возле искомого нами водоема, согласно Исх. 14:2.

Теория, напоминающая вышеописанную, по сути, была предложена еще раньше. В конце XIX века известный египтолог Бругш «завел» евреев на самый север Синайского полуострова. Его теорию описывает и А.П. Лопухин в своей «Библейской истории». Согласно теории Бругша, «израильтяне пошли совсем не южной дорогой к Чермному морю, а к северо-востоку по направлению к Пелузию. Так как эта дорога ведет уже не через Чермное море, а гораздо севернее его», то Бругш предположил, что вместо библейского «Чермное море» нужно читать «Травное море». Такое название «обыкновенно давалось не только заливам Чермного моря, наполненным водорослями, но и главным образом широким и страшным топям, известным под названием Сирбонских озер, между Пелузием и Гесемом, у берега Средиземного моря». Бругш писал, что между этими озерами и Средиземным морем проходила узкая береговая полоса, которая, по-видимому, могла служить путем сообщения между Египтом и Палестиной, но во время бурь заливалась волнами моря. По его предположению, этим путем и прошли израильтяне, в то время как «во время прохода войска фараона поднялась буря, которая стала заливать береговую полосу, вследствие чего войско пришло в смятение и ужас, потеряло свое настоящее направление и погибло в волнах» [20, с. 184-185].

Однако принять теорию «северного маршрута» не представляется возможным. Сам же Лопухин, описав ее, заявляет: «Последние исследования доказали полную невозможность прохода по этой береговой линии, так как в некоторых местах она совершенно прерывается». При этом он делает оговорку, что берег с того времени мог измениться [20, с. 185]. Но уже в наше время геологи, по словам Хоффмейера, доказали, что линия прибоя на Средиземноморском побережье Египта проходила далеко к югу от современной [2, с. 43]. Следовательно, остров-барьер, по которому израильтяне должны были проходить согласно данной теории, не полностью соединялся с большой землей своей восточной частью, как это было на тысячу лет позже.

Кроме этого, ученый Элиезер Орен (Eliezer Oren) провел исследование на этом острове-барьере и не смог обнаружить ни одного объекта, который можно

было бы датировать вторым тысячелетием до Р.Х. [21, с. 79]. А это означает и то, что святилище Зевса Кассия могло появиться там лишь в греко-римские времена, и отождествление его с ханаанским божеством Ваал-Цефоном невозможно.

Таким образом, и на самом севере, совсем близко к Средиземному морю, искать «Чермное море» тоже не стоит.

Египетские тексты как возможный ключ к разгадке

И здесь приходит на помощь другой подход к решению проблемы локализации «Чермного моря». Он состоит в том, что «*yam sur*» – наименование конкретного водоема, который известен в египетских текстах периода Рамессидов как «*p3 twf(y)*». В указанном географическом термине присутствует слово «*twf(y)*», которое, как было установлено нами здесь выше, соответствует еврейскому «*sur*» и означает в переводе «тростник, камыш». Элемент «*p3*» служил определенным артиклем в египетском языке поздних периодов (начиная с конца XIV века до Р.Х. и далее). Он указывает на то, что имелось в виду определенное местоположение [2, с. 81]. Отсюда встает вопрос уже о географическом положении «*p3 twf(y)*».

Топоним «*p3 twf(y)*» упоминается в папирусе Анастаси VIII. Сара Гролл (Sarah Groll) написала на основе исследования текстов данного папируса серию статей. Из этого нелитературного документа времен середины эпохи правления фараона Рамсеса II следует, что процветавший район «*p3 twf(y)*», вероятно, подвергся экологической катастрофе. Текст представляет собой письмо, написанное одним писцом некому вельможе, ответственному за собирание и распространение растительности из района восточной дельты, включая «*p3 twf(y)*». Из текста мы узнаем, что в тот год не удалось обеспечить обычный объем продукции в связи с ужасной засухой в районе «*p3 twf(y)*». Имели место нехватка тамариска и тростника и резкое снижение количества рыбы: «все количество рыбы, которую удалось поймать в этом году, можно сравнить лишь с объемом, который раньше отправляли каждый день». Сара Гролл предположила, что произошла некая экологическая катастрофа и сопоставила с Библией данное событие [4, с. 190-191]. При этом она считает, что «Тростниковое море» попросту высохло, и за счет этого состоялся переход евреев по его дну [4, с. 192].

Для нас особенно важно из папируса Анастаси VIII, что гибель рыбы и засуха, упоминаемые в нем, могли быть следствием одной из казней египетских, которые предшествовали Исходу еврейского народа из Египта, что является очередным косвенным доказательством исторической достоверности Библии. Что же касается непосредственно маршрута Исхода, то здесь отметим для себя следующее: «*p3 twf(y)*» располагался в районе к востоку от Пи-Рамессеса, и там обычно произрастало множество тростника.

Хоффмейер при поиске «*p3 twf(y)*» обращает для начала внимание на следующее. В 10-й главе книги Исход рассказывается о восьмой казни египетской: саранча напала на землю, и лишь сильный ветер смог отнести полчища насекомых в сторону

(Исх. 10:19). Большинство исследователей согласны с тем, что территория, осажденная саранчой, и место, откуда евреи отправились в свое странствие, находилось в регионе Пи-Рамессеса. Следовательно, если описываемый в Библии ветер пришел с запада и погнал саранчу на восток, то «Черное море» следует искать на востоке. Если быть точнее, топоним «р3 twfy» чаще всего используется в египетских текстах в связи с регионом северо-восточной дельты Нила, но определить еще более точное его местонахождение по одним только египетским текстам не представляется возможным [2, с. 82].

Следует отметить, что Генри Казеллес (Henri Cazelles) предположил, что «р3 twf(y)» не относится к названию водоема («Тростниковое море»), но обозначает, скорее всего, регион («Тростниковая земля»), где произрастал папирус, а также находились пастбища и фермы. Уже упоминавшийся ранее Марк Вервенне, следуя ему, отметил, что выражение «р3 twf(y)» пишется без иероглифа «вода». Но, как считает Хоффмейер, если бы «р3 twf(y)» обозначало лишь территорию плодородных земель, где растет тростник, а не «уат», т.е. «водоем», тогда был бы использован знак «земля», или «территория», однако, и его нет. Вообще, при обозначении рассматриваемого объекта используются три разновидности знаков, следовательно, знаки не могут помочь в его идентификации. В то же время стоит заметить, что одна из этих трех разновидностей знаков, а именно т.н. «М-15», говорит о присутствии болотистой местности в рассматриваемой части региона [2, с. 81-82].

Главным водоемом на территории, располагающейся к востоку от региона Раамсеса, является озеро эль-Баллах (el-Ballah), находящееся в 40 км, если двигаться прямо на восток [1, с. 211]. В районе этого же озера локализует «р3 twfy» (и, соответственно, «уат sur») Манфред Биетак [4, с. 190]. Его теория основана также на серьезном палеографическом исследовании окружающей местности, которое позволило составить новую, более четкую картину восточной дельты Нила и северного Сина в древние времена [2, с. 86].

В папирусе Честера Битти II (9.2) содержится история, в которой упоминается интересующий нас топоним. В этом повествовании Ложь украла вола, принадлежащего Правде. Правда, предстающая в лице слепого мальчика, находит стада Лжи и спрашивает у пастухов о пропавшем воле. Он описывает необычайные размеры животного, говоря: «Разве может хоть один из этих волов сравниться по размеру с моим? Если он встанет на острове Амуна, кончик его хвоста окажется на папирусных болотах («р3 twfy»), а один из рогов будет на западной горе, в то время как другой – на восточной горе, а лечь он сможет на Великую реку». Несмотря на то, что «островом Амуна» считается Diospolis Inferior, или современный Телль эль-Баламун (Tell el-Balamun), фраза о том, что хвост вола оказался бы в районе «р3 twfy», хоть и не точно, но все же относит это место к северо-восточной дельте Нила. Ученый Ганс Гоэдик (Hans Goedicke), ознакомившись с изложенной выше историей, пришел к выводу, что имелось в виду озеро Мензалех. К сожалению, из рассказа Правды сложно определить точные размеры вола, поэтому возможны и

другие варианты. Тем не менее, болотистый регион, простирающийся от озера Мензалех до озер эль-Баллах (el-Ballah Lakes), по мнению Джеймса Хоффмейера, должен рассматриваться в качестве главной версии [2, с. 86].

Вспомним также еще раз папирус Анастаси VIII, в котором упоминается «рз twfy». Согласно содержанию письма, адресатом его был вельможа, игравший определенную роль в транспортировке товаров в столицу Пи-Рамессес. На этом основании Сара Гролл утверждает, что тот вельможа находился в столице, а он именуется в письме военачальником некоей крепости «htm»: «imy-r htm» [4, с. 173, 184].

Исследовательница Эллен Моррис (Ellen Morris) предположила, что «htm» – это пограничная крепость, которая была специально предназначена для наблюдения за перемещениями людей, входящих и покидающих определенную территорию. На восточной границе, где мы ищем «Черное море», можно назвать лишь две такие крепости – в Тхаро и в районе вади Тумилат. О крепости в Тхаро известно, что она управлялась «imy-r htm». Если командующий крепости, о котором говорится в папирусе Анастаси VIII, действительно находился в Тхаро, то следует искать «рз twfy» в том же регионе. Интересно, что и в ономастиконе Аменемоп, где в статьях 314-420 перечисляются города Египта, эти топонимы упоминаются рядом. Причем, судя по номерам, «рз twfy» располагался к югу от Тхаро. Кстати, то, что данный топоним вообще входит в список, указывает на ошибочность версии Вервенне и Казеллиса о том, что «рз twfy» относится не к конкретному объекту, а к региону в целом [2, с. 87].

Где же находился Тхаро?

Последние аргументы

В 1888 году немецкий ученый Макс Мюллер (Max Müller) предположил, что Тхаро может быть эквивалентом еврейского «Сур» (Shur), упоминаемого в Исх. 15:22 как раз после эпизода, рассказывающего о переходе через море [22, с. 476]. Однако, в результате новых лингвистических исследований установлено, что если бы наименование «Тхаро» имело семитское происхождение, тогда египетское *t* было бы написано с буквой [самек], а не [шин]. Это название, скорее всего, произошло от аккадского слова «sulu», означающего «большая дорога» [2, с. 90]. Версий о локализации Тхаро Мюллер не представил.

Зато Алан Гардинер выдвинул версию. Поскольку Тхаро нужно искать на военной дороге – на «дороге в землю Филистимскую» (она же – «дорога Хоруса»), то он изучил эту дорогу на основе данных, полученных из текста папируса Анастаси I и рельефов Сети I в Карнаке, о чем написал в своем труде «Древняя военная дорога между Египтом и Палестиной» («Ancient Military Road between Egypt and Palestine»). Рельеф времен Сети I изображает монарха, возвращающегося из военного похода против Шасу по направлению к египетской границе. Он направляется с востока на запад в следующей последовательности: 4.«Migdol of Menmaatre»; 3.«Жилище льва»; 2.«Крепость (htm) Тхаро»; 1.«t3 dnit» (канал или воды, разделяющие территорию)

[23, с. 104-105]. Гардинер предположил, что Тхаро находился на месте Телль Абу Сефех (Tell Abu Sefeh) [23, с. 104-105], он же – Телль Абу Сефа. Однако, этот телль не может претендовать на роль библейского Ефема, поскольку никаких археологических находок времен Исхода там обнаружено не было. Так что это и не Тхаро.

Археолог Мохаммед Абд эль-Маскуд (Mohamed Abd el-Maksoud) в 1980-е годы обнаружил в рассматриваемом регионе, в районе северного Синае, несколько близко расположенных объектов, получивших названия Хебуа (Hebua) I–IV. Первым в ходе работ, начатых в 1985 году, был найден массивный форт в Хебуа I. Все еще полагая, что Телль Абу Сефех является Тхаро, он первоначально решил, что Хебуа может быть «Жилищем льва», третьим фортом на военном маршруте, который изучал Гардинер на основе данных, полученных из текста папируса Анастаси I и рельефов Сети I в Карнаке. Однако, в результате исследований в Телль Абу Сефех в то же время не выявили остатков данного периода. Ученый изменил свое мнение, предположив, что Хебуа является древним Тхаро, а форт Хебуа I – его крепостью. В 1997 году Хоффмейер также поддержал версию о том, что Тхаро следует искать в Хебуа [23, с. 92-93]. В 1999 и 2005 годах Абд эль-Маскуд обнаружил в Хебуа I статуи периода Рамессидов с надписью «Тхаро». Вряд ли эту статую могли привезти туда позже, т.к. после этого периода данный объект был заброшен [24, с. 208].

Возвращаясь к поискам «Черного моря», следует с удовлетворением отметить следующее. Если локализовать Тхаро с его крепостью в Телль Хебуа на северном Синае, то это недалеко от того же озера Мензалех, и регион для поисков моря все больше сужается [2, с. 88]. По поводу озера Мензалех еще в конце XIX века Манфред Биетак предположил, что это озеро – тот самый водоем, который упоминается в папирусе Анастаси III параллельно с «р3 twfy», что в свою очередь может свидетельствовать об их соседстве. В связи с этим на своей карте Биетак идентифицирует «р3 twfy» (и соответственно, «Черное море») как озера эль-Баллах.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что переход был как раз через озеро Мензалех, вероятно, в юго-западной его части. Предпочтение этой версии в сравнении с прочими мы встречаем, к примеру, в «Большом библейском словаре» [26, с. 633] и у современного профессора СПбГУ, историка И.Р. Тантлевского в его монографии «История Израиля и Иудеи до 70 г. н.э.». Возможно, переход был осуществлен через один из поросших тростником рукавов озера [25, с. 69].

Однако Хоффмейер, поддерживая версию Биетака, приводит еще и некоторые лингвистические свидетельства в ее пользу. В настоящее время озера эль-Баллах уже не существуют, в том числе в районе к востоку от Суэцкого канала, который находится на месте их старых впадин. Зато их древнее название могло сохраниться в названии того же Телль Абу Сефех. Современные арабские названия древних городов часто сохраняют (с некоторыми вариациями) древние названия. Но это не похоже на случай с Tell Abu Sefeh и Sile. Следовательно, новое арабское наименование могло сохранить название озера, прилегавшего к нему в древности. Эту гипотезу подтверждают раскопки, проведенные в рассматриваемом месте с 1995

года и позднее. В Тель Абу Сефех были обнаружены остатки пристани с причалами и каменный карниз, обозначающий уровень воды. Эти открытия показывают, что 2 тысячи лет назад здесь было озеро, по которому активно ходили суда. А геологические исследования в 2001 году показали, что озеро простиралось на 6-8 км на север и восток от Тель Абу Сефех во II тысячелетии до Р.Х. Важно то, что этот объект располагался на северном берегу озера, древним названием которого и могло быть «р3 twfy» [2, с. 88].

Кроме этого, Хоффмейер убедительно доказывает, что «ba», «bu» или «abu» – это варианты написания египетского «ri» (от «rg») или «Pr», сохранившиеся в арабском. Причина тому – отсутствие буквы P в арабском языке. Также в некоторых случаях египетское P произносилось как [b] в греческом, как показывают тексты греко-римских времен. Хоффмейер приводит много примеров того, как в переводе на греческий и арабский в египетских топонимах р заменялось на b. Например, библейский Pi-baste(t), Pi-Beseth (Иез. 30:17), превратился в греческий вариант Bubastis. В наши дни он известен как арабский Тель Баста (Tell Basta). Вышеупомянутый Тель Баламун – египетское название, которое переводится как «остров Амуна». На основе вышесказанного Хоффмейер безапелляционно утверждает, что еврейское «sur» соответствует египетскому «twf» и арабскому «suf». Следовательно, «abu sefeh» является вариантом древнего названия «р3 twfy» и указывает на название древнего озера эль-Баллах [2, с. 88-89].

Вывод

Таким образом, если свести все вышеприведенные убедительные аргументы, мы приходим к выводу, что, с немалой долей вероятности, библейское «Чермное море» (еврейское «yam sur») – это древнее озеро эль-Баллах (el-Ballah) на северном Синае. Во время Исхода оно, скорее всего, входило в состав простиравшегося далеко на север Суэцкого залива, относящегося к Красному морю, что и нашло отражение при переводах Библии и в христианском предании о названии водоема, где произошел чудесный переход евреев.

Приведенные здесь результаты археологических и научных исследований в большей части, возможно, впервые вводятся в научный оборот в России в связи с отсутствием многих из использованных источников на русском языке. Все они прежде всего в очередной раз свидетельствуют об историчности Священного Писания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

1. Hoffmeier J.K. Israel in Egypt. The Evidence for the Authenticity of the Exodus Tradition. – New York: Oxford: Oxford University Press, 2005.

2. Hoffmeier J.K. *Ancient Israel in Sinai: The Evidence for the Authenticity of the Wilderness Tradition*. – Oxford: Oxford University Press, 2005.
3. Hoffmeier J.K. *The Archaeology of the Bible*. – Oxford: Lion Hudson, 2008.
4. Groll S.I. *Exodus and Egypt. The Egyptian Background of the Exodus and the Crossing of the Reed Sea. A new reading of Papyrus Anastasi VIII // Jerusalem Studies in Egyptology*. – ed. by Shirun-Grumach. 1998. Band 40.
5. Batto B. *The Reed Sea: Requiescat in Pace // Journal of Biblical Literature*. 1983. 102.
6. Уолтон Дж.Х., Мэтьюз В.Х., Чавалес М.У. Библейский культурно-исторический комментарий: В 2 ч. Ч. 1: Ветхий Завет. – Пер с англ. – под общей ред. Т.Г. Батухтиной. – 2-е изд. – СПб.: Мирт, 2010.
7. Шлегель У. Спутниковый библейский атлас. Историческая география Библии. – Пер. с англ. С. Омельченко. – Б.м.: Славянское Евангельское Общество, 2013.
8. Лоуренс П. Атлас библейской истории. – Пер. на рус. яз. – М.: Российское Библейское общество, 2012.
9. Новая Женевская учебная Библия – под общей ред. Спраула Р.К. – Русское изд. под общей ред. Цорна В.А. – Изд. 3-е – Киев: Свет на Востоке, 2012.
10. Библейский справочник Геллея. – СПб.: Библейский взгляд: Библия для всех, 2012.
11. Учебная Библия с комментариями Джона Мак-Артура. – Русское изд. под общей ред. С. Омельченко. – Изд. 4-е на рус. яз. – Б.м.: Славянское Евангельское Общество, 2011.
12. *Oxford Bible Atlas*. – ed. by Curtis A. – 4-th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2007.
13. Har-El M. *The Exodus Route in the Light of Historical-Geographic Research // Jerusalem: Ariel. A Quarterly Review of Arts and Letters in Israel*. 1977. 44.
14. Глубоковский Н.Н. Библейский словарь. – Сергиев Посад: Джорданвилль, 2007.
15. Глубоковский Н.Н. Путешествие евреев из Египта в землю Ханаанскую (физико-географический очерк). – Электронный вариант – М.: Кафедра библеистики МДА, Фонд «Серафим», 2005.
16. Simons J. *Geographical and Topographical Texts of the Old Testament*. – Leiden: Brill, 1959.
17. Finkelstein I., Mazar A. *The Quest for the Historical Israel. Debating Archaeology and the History of Early Israel. Invited Lectures Delivered at the Sixth Biennial Colloquium of the International Institute for Secular Humanistic Judaism, Detroit, October 2005*. – ed. by Brian B. Schmidt. – Brill Leiden: Boston, 2007.
18. Jarvis C. S. *Yesterday and to-Day in Sinai*. – Edinburgh: William Blackwood and Sons, 1933.
19. Лопухин А.П. Библейская история Ветхого и Нового Заветов. Полное издание в одном томе. – М.: Изд-во «АЛЬФА-КНИГА», 2011.
20. Oren E. *The «Ways of Horus» in North Sinai // In Egypt, Israel, Sinai: Archaeologi-*

cal and Historical Relationships in the Biblical Period. – ed. by Rainey A.F. – Tel Aviv: Tel Aviv University Press, 1987.

21. Müller M. A Contribution to the Exodus Geography // Proceedings of Society Biblical Archaeology. 1888. 10.

22. Gardiner A.H. Ancient Military Road between Egypt and Palestine. // Journal of Egyptian Archaeology. 1920. Vol. 6.

23. Hoffmeier J.K. The Gate of the Ramesside Fort at Tell el-Borg, North Sinai // Ramesside Studies in Honour of K.A. Kitchen. – ed. by Collier M., Snape S. – Rutherford Press Limited, 2011.

24. Тантлевский И.Р. История Израиля и Иудеи до 70 г. н.э. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013.

25. Элзуэл У., Камфорт Ф. Большой библейский словарь. – Пер. с англ. Рыбакова О.А. – Изд. 3-е. – СПб: Библия для всех, 2005.

3-1 Исход и путешествие через Синай (прибл. 1446 г. до Р.Х.)

3-1

В РПДС состоялось заседание Ученого совета

Члены Ученого совета обсуждают рабочие вопросы

10 декабря 2020 года в Рязанской православной духовной семинарии прошло заседание Ученого совета, которое возглавил и.о. ректора митрополит Рязанский и Михайловский Марк.

Были заслушаны отчеты проректоров по учебной, научно-богословской и воспитательной работе. Представили отчеты руководители кафедр семинарии, а также заочного и регентского отделений. Члены Ученого совета обсудили вопросы, касающиеся преподавательского состава, а также результаты работы над замечаниями инспекционной комиссии Учебного комитета патриархии, посетившей семинарию осенью 2020 года.

Были подведены полугодовые итоги и намечены дальнейшие ориентиры работы духовной семинарии и её подразделений.

По материалам сайта РПДС подготовила В.Милова

В РПДС состоялся «круглый стол» памяти святого князя Александра Невского

Студенты РПДС на «круглом столе» внимательно слушают преподавателя иерея Вячеслава Савинцева

24 декабря 2020 года в Рязанской православной духовной семинарии прошел «круглый стол» на тему: «800-летие со дня рождения св. кн. Александра Невского». О жизни и деятельности святого князя студентам рассказал старший преподаватель иерей Вячеслав Савинцев. Во время беседы ребята узнали много нового, активно задавали вопросы лектору о жизни святого как исторического деятеля, защитника Православия и небесного покровителя России.

По материалам сайта РПДС подготовила В.Милова

Рязанская духовная семинария отметила 31-ю годовщину возрождения

5 февраля – знаменательная дата в истории духовного образования в Рязанской области. Именно в этот день 31 год назад началось возрождение православного духовного училища, которое стало предтечей ныне действующей семинарии в Рязани. В очередную годовщину духовной школы в Спасо-Преображенском мужском монастыре, где сейчас проходят практику семинаристы, Божественную литургию возглавил митрополит Рязанский и Михайловский Марк, исполняющий обязанности ректора учебного заведения. За богослужением молились преподаватели и, конечно, сами будущие пастыри.

История духовного образования в Рязани восходит к XVIII веку и берет начало от цифирной школы, открытой митрополитом Рязанским Стефаном (Яворским) в Симеоновском монастыре. Среди выпускников семинарии много известных личностей, таких как святитель Гавриил (Городков), ученый-физиолог, академик, лауреат Нобелевской премии Иван Петрович Павлов и другие.

Духовная школа, закрытая после 1917 года, возрождалась в сложных условиях. Благодаря титаническим трудам предстоятеля епархии митрополита Симона (Новикова) 5 февраля 1990 года состоялось открытие духовного училища. Символично, что день рождения владыки тоже приходится на этот день.

«При владыке Симоне открывались все новые храмы, и, конечно, для служения нужны были пастыри, так что возрождение духовной школы было событием на злобу дня. Мы видим сегодня плоды трудов владыки Симона, как и плоды трудов наставников, учащихся и учащих, – сказал митрополит Марк. – Хотелось бы пожелать всем наставникам, преподавателям и сотрудникам администрации продолжать и дальше ревностно подвизаться на ниве духовного просвещения, столь важной для церковной жизни, а сегодняшним студентам – помощи Божией и, главное, усердия».

Примечательно, что на 5 февраля в истории пришлось еще одно событие – издание Декрета об отделении Церкви от государства в 1918 году. Этот документ не только разорвал многовековой союз Церкви и государства. Он послужил юридической подготовкой ко многим печально известным действиям в отношении Церкви, в том числе к закрытию монастырей и духовных школ. И можно сказать, что возрождение духовного образования в Рязани спустя ровно 72 года ознаменовало наступление новой эпохи в духовной жизни всего края, открыло возможности для будущих пастырей постигать богословские науки, обогащаться бесценным опытом живого общения с пастырями, перенесшими тяготы и гонения атеистической власти, и нести людям свет Христовой веры.

По материалам сайта Рязанской Епархии подготовила В. Милова

Фото 1 (слева вверху). Богослужение возглавил и.о. ректора РПДС митрополит Рязанский и Михайловский Марк

Фото 2 (слева внизу). Семинаристы были активными участниками богослужения

Фото 3 (вверху). Руководство РПДС слева направо: протоиерей Дмитрий Гольцев, протоиерей Вадим Базылев, иерей Евгений Аленин, иерей Константин Иванов

Клирики Рязанской епархии удостоены наград Русской Православной Церкви

*В центре митрополит Рязанский и Михайловский Марк,
слева игумен Евфимий (Шапкин), справа протоиерей Вадим Базылев*

11 марта в Рязанском епархиальном управлении митрополит Рязанский и Михайловский Марк вручил двум клирикам епархии высокие награды Русской Православной Церкви. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла исполняющий обязанности игумена Спасо-Преображенского монастыря Рязани игумен Евфимий (Шапкин) был удостоен ордена преподобного Серафима Саровского третьей степени.

Примером и учителем на пути духовного становления батюшки стал архимандрит Авель (Македонов). Многие годы отец Евфимий отдал сначала Иоанно-Богословскому монастырю, а потом и донине – Спасскому, что в Рязанском кремле, где он стал добрым пастырем и наставником как для монашествующих, так и для мирян, приходящих на богослужения в обитель. Награды батюшка был удостоен во внимание к трудам на благо Святой Церкви и в связи с 60-летием со дня рождения. Владыка выразил надежду, что преподобный Серафим, молитвенник и подвижник, к каждому человеку относившийся с любовью и вниманием, будет и далее являться

для отца Евфимия примером и духовным наставником в нелегком, но благодатном монашеском служении.

Еще одной наградой был удостоен благочинный Северного округа Рязани, настоятель Преображенского храма в поселке Канишево протоиерей Вадим Базылев. Батюшка является примером не только для прихожан, но и для студентов Рязанской православной духовной семинарии, где он трудится в должности проректора по учебной работе. Медалью ордена преподобного Серафима Саровского были отмечены труды отца Вадима на благо Церкви, которые он несет в сане пресвитера уже 20 лет.

Награда была неожиданным и радостным подарком для обоих священнослужителей. Как рассказал отец Вадим, такое внимание к трудам пастырей помогает и укрепляет в служении. Сейчас у батюшки немало забот, значительная часть которых связана с храмом, где последние годы он несет свое служение. Преображенская церковь была построена в 1824 году как памятник победы России в Отечественной войне 1812 года. В настоящее время в храме продолжаются ремонтно-реставрационные работы, и полным ходом идет приходская жизнь.

Священническое служение – особая стезя. Где бы ни трудился священник, в монастыре или в обычном приходе, на его плечи ложится ответственность по попечению над духовной жизнью и возрастанiem прихожан или монашествующих. Образы святых, молитвенников, тружеников, неутомимых пастырей укрепляют на этом пути, как и связанные с именами великих угодников Божиих церковные награды, являющиеся благодарностью и благословением на дальнейшие труды.

По материалам сайта Рязанской Епархии подготовила В.Милова

В Рязани прошли V Ильинские образовательные чтения

Слева направо: члены оргкомитета Ильинских чтений Максим Кузнецов, Сергей Глотов, благочинный Старожилковского благочиния протоиерей Илья Коростелев, благочинный Спасского южного благочиния иерей Иоанн Иванов, Алексей Жигалов

Пятые Ильинские образовательные чтения состоялись 17 апреля в конференц-зале Иоанно-Кронштадтского храма Рязани. В этом году форуму исполнилось 5 лет. Все эти годы талантливые молодые люди из Рязанской области и других регионов России изучают наследие великого русского философа Ивана Ильина, а затем собираются на конференции, чтобы поделиться своими работами с коллегами.

На Пятые Ильинские образовательные чтения Оргкомитет чтений пригласил 30 участников из Рязанской области и иных регионов. Поскольку в области все еще действуют ограничения, вызванные коронавирусной инфекцией, организаторы решили провести встречу с использованием дистанционных технологий, но при этом постараться максимально охватить участников. В итоге исследователи творче-

ства Ивана Ильина записали выступления на видео и в режиме онлайн-трансляции представили свои работы аудитории.

Как рассказали организаторы, форум получил признание лучших российских специалистов по изучению наследия И.А. Ильина. Ведущий конференции Дмитрий Сычев прочел приветственные послания участникам от профессора Юрия Трофимовича Лисицы, издателя собрания трудов Ивана Александровича Ильина, и от представителя рода Ильиных – Николая Ильина.

Работы, представленные на Чтениях, были выполнены на высоком уровне. Оргкомитет выразил благодарность участникам и их научным руководителям. Особо были отмечены труды студента Уральского Государственного Колледжа им. И.И.Ползунова Евгения Коломытцева, которому было присуждено 1 место за его работу «Опасности республиканского правления и федеративного устройства России», ученицы Исадской средней школы Спасского района Надежды Луканцевой, занявшей 2 место с работой «Иван Ильин о православном священстве», и учащейся Хрущевской средней школы Старожиловского района Софьи Сорокиной, обладательницы 3 места, автора работы «Химера германского национал-социализма».

Осенью выйдет традиционный печатный сборник лучших работ участников Чтений. Посмотреть запись онлайн трансляции можно в официальном сообществе Ильинских образовательных чтений – <https://vk.com/ilyinchtenia>.

Организаторами Ильинских образовательных чтений являются молодежный отдел Рязанской епархии, молодежные отделы Спасского и Старожиловского благочиний при непосредственном духовном руководстве благочинного Старожиловского округа протоиерея Илии Коростелёва и благочинного Спасского южного округа иерея Иоанна Иванова.

Пятые Ильинские образовательные чтения являются частью историко-просветительского проекта «Пробуждение исторической памяти», который реализуется при поддержке Фонда Президентских Грантов.

По материалам сайта Рязанской Епархии подготовила В.Милова

СПРАВОЧНАЯ

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Протоиерей Сергей Рыбаков

ПРИРОДА МИРА И ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ АПОСТАСИЙНОЙ ХАОТИЗАЦИИ

На основе библейского подхода рассматривается процесс изменения массового сознания, обусловленный «связаностью» человека с хаотизирующей природой, с космосом. Показано, что ранее достаточно медленный процесс всеобщего роста энтропии в конце XIX века ускорился и продолжает увеличивать темп. Это усиливает осцилляции эсхатологических ожиданий в языческом сознании, которое стремится демпфировать их тем, что легализует аномалии и патологии разного вида. Таким образом, апостасийный процесс приводит человечество к деградации волевых импульсов, а также девиации когнитивных и эмоциональных реакций. В статье делается вывод о большей устойчивости сознания православных верующих, ищущих опору в Боге.

Ключевые слова: апостасия, человек, массовое сознание, природа, хаотизация, энтропия, эсхатология, цивилизация, язычество.

Archpriest Sergiy Rybakov

THE NATURE OF THE WORLD AND MAN IN THE CONDITIONS OF APOSTATIC CHAOTIZATION

On the basis of the biblical approach, the process of changing mass consciousness is considered, due to the "connection" of a person with a chaotic nature, with the cosmos. It is shown that the previously rather slow process of general entropy growth accelerated at the end of the XIX century and continues to increase the rate. This increases the oscillation of eschatological expectations in the pagan consciousness, which tends to dampen them by legalizing anomalies and pathologies of various kinds. Thus, the apostasy process leads humanity to the degradation of volitional impulses, as well as the deviation of cognitive and emotional reactions. The article concludes that the consciousness of Orthodox believers seeking support in God is more stable.

Keywords: apostasy, man, mass consciousness, nature, randomization, entropy, eschatology, civilization, paganism.

Монахиня Мелетия (Панкова)

ПРОНСКАЯ СПАССКАЯ ПУСТЫНЬ

В статье представлена история Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Пронска (Рязанская епархия) от зарождения до сегодняшнего дня на основе архивных документов и специальной литературы. Большая часть архивных документов впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Пронская Спасская пустынь, архивные источники, монастырские описи, имена строителей и настоятелей, насельники пустыни, святыни, ликвидация, репрессии, возрождение.

Nun Meletiya (Pankova)

PRONSKAYA SPASSKAYA PUSTYN

The article presents the history of the Spaso-Preobrazhensky male monastery in Pronsk (Ryazan diocese) from its inception to the present day on the basis of archival documents and special literature. Most of the archival documents are being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Pronskaya Spasskaya Pustyn, archival sources, monastic inventories,

names of builders and abbots, inhabitants of the Pustyn, shrines, liquidation, repressions, renewal.

Иеромонах Евфимий (Данилов)

ВЛАДЕНИЯ СКОПИНСКОГО ДИМИТРИЕВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.

В статье рассматривается важный аспект социально-экономической жизни скопинского Димитриевского мужского монастыря – изменение состава его владений в период от секуляризации церковных имуществ в 1764 г. до 1917 г. Особое внимание уделяется отрицательным последствиям реформы 1764 г. для жизни обители, а также послужившей восстановлению монастыря деятельности ктитора Алексея Фокича Кареева и новым, более благоприятным для материальной жизни русских обителей актам российского законодательства конца XVIII – начала XIX вв.

Ключевые слова: Рязанская епархия, скопинский Димитриевский монастырь, Алексей Фокич Кареев, церковная история, секуляризационная реформа 1764 года, монастырские владения.

Hieromonk Euthymius (Danilov)

POSSESSIONS OF THE SKOPINSKY DIMITRIEVSKY MONASTERY: THE SECOND HALF OF THE XVIII–THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.

Summary: The article examines an important aspect of the socio-economic life of the Skopinsky Dimitrievsky Monastery – the change in the composition of its possessions during the period from the secularization of church property in 1764 to 1917. Special attention is paid to the negative consequences of the reform of 1764 for the life of the monastery, and also the activity of the monastery's ktitor Alexey Fokich Kareev, and the new, more favorable for the material life of Russian monasteries, decrees of the Russian legislation of the late XVIII-early XIX centuries, served to restore the monastery's economy.

Key words: Ryazan Diocese, Scopinsky Dimitrievsky monastery, Alexey Fokich Kareev, church history, the secularization reform of 1764, monastic possessions.

Протоиерей Вадим Базылев

ИСТОРИЯ ХРАМА СВЯТЫХ СЕМИ ОТРОКОВ ЭФЕССКИХ Г.ТОБОЛЬСКА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ДО РЕВОЛЮЦИИ (КОНЕЦ XVIII – НАЧ. XX ВЕКОВ)

Статья посвящена уникальному храму – церкви св. Семи отроков Ефесских в г. Тобольске Тобольско-Тюменской епархии. Храм был построен на кладбище в конце XVIII века и пережил страшные годы гонений. Это единственный храм в Тюменской области, который никогда не закрывался. В данной статье рассказывается о жизни храма и его духовенстве до революционных потрясений 1917 года. Для написания статьи использованы данные Тобольского государственного архива, а также документы из архива храма, собранные его настоятелем протоиереем Михаилом Денисовым и автором.

Ключевые слова: Тобольск, церковь, храм Семи отроков, Завальное кладбище, Тобольская епархия.

Archpriest Vadim Bazylev

THE HISTORY OF THE CHURCH DEDICATED TO SEVEN SLEEPERS OF EPHESUS IN TOBOLSK OF TUMEN REGION BEFORE THE REVOLUTION (THE END OF XVIII – THE BEGINNING OF THE XX C.)

The article is devoted to a unique church-the Church of the Holy Seven Youths in Tobolsk, Tobolsk-Tyumen diocese. The church was built in the cemetery at the end of the XVIII century and survived the terrible years of persecution. This is the only temple in the Tyumen region that has never been closed. This article describes the life of the church and its clergy before the revolutionary upheavals of 1917. The article uses data from the Tobolsk State Archive (GU GATO in Tobolsk), as well as documents from the archive of the church, collected by its rector Archpriest Mikhail Denisov and the author.

Keywords: Tobolsk, church, church of the Seven Youths, Zavalnoe cemetery, Tobolsk diocese.

Иеромонах Александр (Пименов), иерей Вячеслав Савинцев

РЯЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ С.Д. ЯХОНТОВА (1870 – 1918 ГГ.)

В статье описана история Рязанской семинарии по воспоминаниям Степана Дмитриевича Яхонтова, выпускника и преподавателя этого образовательного духовного учреждения. В настоящее время обозначенный в названии временной период ее остается почти совершенно не изученным.

Ключевые слова: Рязанская семинария, С.Д. Яхонтов, реформы духовного образования, Русская Православная Церковь, Рязанская епархия, Церковная история, духовенство Рязанской епархии.

Hieromonk Alexander (Pimenov), Priest Vyacheslav Savintsev

RYAZAN THEOLOGICAL SEMINARY IN THE MEMOIRS OF S.D. YAKHONTOV (1870-1918)

The article describes the history of the Ryazan Seminary based on the memoirs of Stepan Dmitrievich Yakhontov, a graduate and teacher of this educational spiritual institution. At present, the time period indicated in the name remains almost completely unexplored.

Keywords: Ryazan Seminary, S.D. Yakhontov, reforms of spiritual education, Russian Orthodox Church, Ryazan diocese, Church history, clergy of the Ryazan diocese.

Холопов Сергей Геннадьевич

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассматривается роль и отношение святителя Филарета (Дроздова) к реформе духовного образования в первой половине XIX века. Особое внимание уделено книге «Обозрение богословских наук», которую святитель написал в 1814 году. В ней он отразил свой подход и основные принципы

преподавания богословских дисциплин в духовных школах. Данное исследование не претендует на всеобъемлющее исследование, а только затрагивает основные аспекты по вышеуказанной теме.

Ключевые слова: святитель Филарет (Дроздов), духовное образование, богословие, преподавание.

Kholopov Sergey Gennadievich

ST. PHILARET (DROZDOV) AND THEOLOGICAL EDUCATION IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article examines the role and attitude of St. Philaret (DrozdoV) to the reform of theological education in the first half of the XIX century. Special attention is paid to the book "Review of the Theological Sciences", which the saint wrote in 1814. In it, he reflected his approach and the basic principles of teaching theological disciplines in theological schools. This study does not claim to be a comprehensive study, but only touches on the main aspects of the above topic.

Keywords: St. Philaret (DrozdoV), theological education, theology, teaching.

Протоиерей Вячеслав Штанько

РЕЛИГИОЗНО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА РЯЗАНИ И РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья представляет собой обзор существующего конфессионального состава верующих Рязанской области. Обозначены варианты проявления религиозными организациями региона себя в социуме. Аналитический разбор материалов позволяет сформировать комплексное понимание религиозно-конфессиональной ситуации в Рязани.

Ключевые слова: религиозно-конфессиональный состав, мировые религии, проявление многоконфессиональности, секты, Православие, религиозные организации, Рязанская епархия, храмы.

Archpriest Vyacheslav Shtanko

RELIGIOUS AND CONFESSIONAL SITUATION IN RYAZAN AND THE RYAZAN REGION

The article is an overview of the existing confessional composition of the Ryazan region. And also here are set out the options for the manifestation of the religious organizations of the region themselves in society. An analysis of the proposed materials makes it possible to form a comprehensive understanding of the religious and confessional situation in the Ryazan.

Keywords: religious and confessional composition, world religions, manifestation of multi-confessionalism, sects, Orthodoxy, religious organizations, the Ryazan diocese, temples.

Священник Павел Владимирович Бочков

ОБЗОР НЕКАНОНИЧЕСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Статья представляет собой обзор территории Красноярского края на предмет выявления в регионе приходов, церковных общин и религиозных групп различных неканонических православных юрисдикций и старообрядческих деноминаций, приемлющих священство. При взгляде на имеющиеся неканонические группы становится очевидным, что путь церковного единства и осознанной церковно-приходской жизни в канонической Церкви - единственно возможный для искренне верующего христианина.

Ключевые слова: Красноярский край, Красноярск, неканонические православные юрисдикции, раскол, старообрядчество, Русская Православная Старообрядческая Церковь, Русская Древлеправославная Церковь, Русская Православная Церковь Заграницей, Русская Православная Церковь.

Priest Pavel Bochkov

REVIEW OF NON-CANONICAL ORTHODOX JURISDICTIONS OPERATING ON THE TERRITORY OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

The article is devoted to an overview of the territory of the Krasnoyarsk Territory for the presence in the region of parishes, church communities and religious groups of various non-canonical Orthodox jurisdictions and Old Believer denominations accepting the priesthood. When looking at the existing non-canonical groups, it becomes obvious that the path of church unity and conscious parish life in the canonical Church is the only one possible for a sincerely believing Christian.

Key words: Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, non-canonical Orthodox jurisdictions, schism, Old Believers, Russian Orthodox Old Believers Church, Russian Ancient Orthodox Church, Russian Orthodox Church Outside of Russia, Russian Orthodox Church.

Иерей Евгений Аленин

ОБЗОР И АНАЛИЗ ВЕРСИЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ БИБЛЕЙСКОГО «ЧЕРМНОГО МОРЯ» (ИСХ. ГЛ. 14-15) В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ДРУГИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье приводится обзор и анализ версий решения проблемы идентификации библейского «Чермного моря», чудесный переход евреев через которое описан в книге Исход. В статье использованы непереуведенные еще на русский язык и не изданные в России труды авторитетных современных ученых по исследуемой тематике, анализируются приводимые ими результаты археологических и других научных исследований; также проводится сопоставление информации с трудами дореволюционных отечественных библеистов и новейшими библейскими атласами и справочниками, имеющимися на русском языке.

Ключевые слова: библейская археология, библейская история, Исход, Пятикнижие.

Priest Evgeniy Alenin

REVIEW AND ANALYSIS OF VERSIONS OF LOCALIZATION OF THE BIBLICAL "RED SEA" (EX. CH. 14-15) IN THE LIGHT OF ARCHAEOLOGICAL AND OTHER SCIENTIFIC RESEARCH.

The article provides an overview and analysis of versions of the solution to the problem of identification of the biblical "Red Sea", the miraculous passage of the Jews through which is described in the book of Exodus. The article uses not yet translated into Russian and not published in Russia works of authoritative modern scientists on the subject under study, analyzes the results of archaeological and other scientific research they cite; the information is also compared with the works of pre-revolutionary Russian biblical scholars and the latest biblical atlases and reference books available in Russian.

Key words: biblical archaeology, biblical history, Exodus, the Pentateuch.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«**Рязанский богословский вестник**» – русскоязычный научно-богословский журнал, издающийся с 2009 года Рязанской православной духовной семинарией (РПДС) по благословению правящего Архиепископа. **Журнал выходит с периодичностью два раза в год.** В «Рязанском богословском вестнике» публикуются научные статьи, имеющие научную ценность, архивные материалы, материалы научных и научно-практических мероприятий, хроника научной жизни.

Присылаемые в редакцию тексты должны соответствовать **следующим формальным требованиям:** объем от 0,4 до 1,0 п.л. (ориентировочно от 16 000 до 40 000 знаков), редактор Word, шрифт Times New Roman, размер 14, интервал одинарный, сноски концевые (ГОСТ Р 7.0.5–2008). **В конце статьи формируется список литературы, в тексте указываются в квадратных скобках номер источника и страница.**

Статьи должны сопровождаться аннотацией на русском и английском языках (каждая версия 400–500 знаков, **с названием статьи и именем автора**), а также списком из 4–6 ключевых слов на русском и английском языках. Авторам необходимо представить о себе следующие сведения: ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

Материалы, не соответствующие описанным требованиям, **могут быть отклонены** Редакционным советом без дальнейших разъяснений.

Решение о публикации поступивших материалов принимается Редакционным советом на основании внутренних и внешних рецензий.

Редакция оставляет за собой право вносить в публикуемые тексты правку, которая **не ведет к изменению смысла.**

Электронная версия «Рязанского богословского вестника» размещается в Интернете на сайте Рязанской православной духовной семинарии (РПДС): <http://rpd.info>

Представление материала на рассмотрение Редакционным советом равносильно признанию права редакции на электронную публикацию.

К рассмотрению принимаются материалы, представленные в библиотеку РПДС техническому секретарю журнала (на бумажном и электронном носителях) или присланные на электронный адрес редакции: **rpd1@yandex.ru.**

РЯЗАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

объявляет приём на обучение
на 2021/2022 учебный год:

- на очное отделение по образовательной программе бакалавриата, направленной на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций Русской Православной Церкви. Принимаются лица мужского пола православного вероисповедания в возрасте до 35 лет, имеющие среднее общее или профессиональное образование, холостые или женатые первым браком и не имеющие канонических препятствий к принятию священного сана. Срок обучения - 5 лет.

- на регентское очное отделение по программе подготовки служителей Русской Православной Церкви, специальность "Регент церковного хора, преподаватель". Принимаются лица православного вероисповедания мужского и женского пола в возрасте до 35 лет. Поступающие должны иметь среднее общее или профессиональное образование, музыкальные способности, музыкальное образование либо опыт пения в церковном хоре.

- на регентское отделение по специальности «Уставщик-псаломщик». Обучение в вечернее время. Принимаются лица православного вероисповедания мужского и женского пола без возрастных ограничений. Поступающие должны иметь среднее общее или профессиональное образование.

Документы принимаются до 15 августа.

Подробнее узнать о правилах приема можно на сайте семинарии <http://rpds.info/>
в разделе: Абитуриенту <http://rpds.info/pravila-priema>
Адрес семинарии: 390000 Рязань, Кремль, д.1
Телефон: (4912) 28-08-04

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной Духовной Семинарии
2021 год №1 (23)
ISSN 2308-3158

Главный редактор

Митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков)

Ответственный секретарь

Мартынов Олег Павлович

Редактор

Монах Лазарь (Сорокин В.Б.)

Технический редактор

Орлова Елена Алексеевна

Верстка

Белошенков Дмитрий Сергеевич

Учредитель

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Тираж 400 экз.